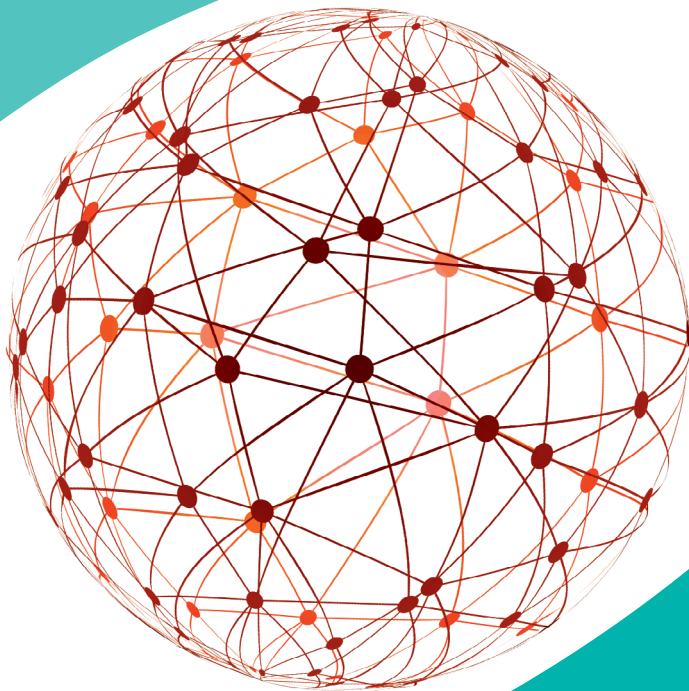

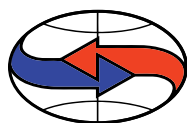
№ 3 (19) / 2022

ISSN: 2687-0703

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Институт стран СНГ

Научно-аналитический журнал

ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ

№ 3 (19)

Москва

2022

СОВЕТ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Затулин К. Ф., специальный представитель Государственной думы РФ по вопросам миграции и гражданства, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутат Госдумы I, IV, V, VII созывов;

Никифоров К. В., доктор исторических наук, историк-славист, директор Института славяноведения РАН;

Тишков В. А., доктор исторических наук, профессор, историк, этнолог, социальный антрополог, действительный член РАН;

Торкунов А. В., действительный член РАН, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, ректор МГИМО МИД России, председатель совета директоров АО «Первый канал».

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Глазьев С. Ю., академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации, представитель Президента Российской Федерации в Национальном банковском совете;

Егоров В. Г., доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения и геополитика транспорта» РУТ (МИИТ);

Кожокин Е. М., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России;

Кузнецов А. В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН;

Ли Юнцюань, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук;

Симонов К. В., кандидат политических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ, основатель и генеральный директор ФНЭБ;

Суварян Ю. М., академик Национальной академии наук Республики Армения, доктор экономических наук, профессор, академик-секретарь Отделения арменоведения и общественных наук;

Хасбулатов Р. И., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Белогорьев А. М., заместитель главного директора по энергетическому направлению, директор Центра стратегического анализа и прогнозирования развития топливно-энергетического комплекса;

Вардомский Л. Б., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН;

Волошин В. И., доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором энергетической политики Института экономики РАН;

Дзарасов Р. С., доктор экономических наук, заведующий кафедрой политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Жильцов С. С., доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России;

Конотопов М. В., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории ИЭ РАН;

Кузнецова О. Д., доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономических наук Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Лавренов С. Я., доктор политических наук, профессор Военного университета Министерства обороны России;

Медведев Д. А., кандидат политических наук, доцент кафедры национальной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина;

Олимов М. А., доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета;

Панова Г. С., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Рахимов М. А., доктор исторических наук, профессор, Координационно-методический центр новейшей истории Узбекистана;

Тавадян А. А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономических исследований Армении;

Устюжанина Е. В., доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова;

Хейфец Б. А., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ;

Чуфрин Г. И., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, руководитель научного направления, Центр постсоветских исследований ИМЭМО РАН;

Штоль В. В., доктор политических наук, профессор, член научного совета при Совете безопасности России, член центрального правления Российской ассоциации содействия ООН, член Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор – А. А. Мигранян, доктор экономических наук, профессор

Редактор – О. А. Борисова, научный сотрудник Института стран СНГ

Корректор – Т. С. Митрофаненко

Вёрстка – А. А. Горбунов

**Учредитель и издатель –
Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)**

**Журнал «Геоэкономика энергетики»
рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации
на соискание учёной степени кандидата и доктора наук.**

СЛОВО РЕДАКТОРА

После весеннего шквала санкций ситуация на мировых и региональных рынках в третьем квартале относительно стабилизировалась. Ведущие игроки в попытках адаптироваться к новым условиям включились в процессы масштабной реструктуризации логистики и географии основных энергетических потоков. Особенно активны процессы замещения трубопроводных и транспортных инфраструктурных объектов, транзитных коридоров и финансовых потоков.

Новые «коридоры» поставок энергетических ресурсов и формирующиеся логистические цепочки оказывают влияние не только на внешнеэкономическую политику государства, но и на политические процессы. Наиболее значимы активная позиция Турции, Китая, стран Ближнего Востока, Саудовской Аравии, прикаспийского региона и СНГ, которые свои энергетическую политику и торгово-экономические связи трансформируют в фактор политического влияния.

Турция пытается расширить свои транзитные коридоры как инструмент геополитического влияния на постсоветском пространстве и усилить свое присутствие на энергетическом рынке как распределительного хаба. Интересы Турции в первую очередь основаны на ее влиянии на Азербайджан и все страны региона: причем с их четким разделением на зависимые от нее государства (кроме Азербайджана еще и Казахстан, и Туркмения) и конкурирующие с ней Россию и Иран, вынужденных встраиваться в турецкие проекты в условиях жестких санкций против них.

Китай оказывает влияние на глобальном уровне, спрос которого на энергетические ресурсы остается определяющим фактором ценовых флуктуаций и географии поставок. Для стран центрально-азиатского региона Китай сохраняет монопольное влияние как основной покупатель энергоресурсов и инвестор в экономику. При этом в новых условиях инвестиционное участие Китая в энергетических проектах становится определяющим и для развития энергетического сектора России, особенно в СПГ проектах.

Российский энергетический сектор в условиях жесткого санкционного давления пытается маневрировать в рамках ОПЕК, сохраняя сделку по объемам добычи нефти с государствами Саудовской Аравии. В этом контексте актуально изучение характера и тенденций развития энергетического сотрудничества этих стран с США. Ближневосточный трек сотрудничества России в энергетической сфере также направлен на балансирование цен и объемов добычи энергоресурсов, поддержание и продвижение проектов по атомной генерации, что позволяет диверсифицировать портфель энергетического сотрудничества на региональном уровне. Сложнее поддерживать имеющийся уровень энергетического сотрудничества со странами ЕС и ассоциированными с ними государствами СНГ. В данных условиях поддержание энергетического сектора России как в целом и всей экономики возможно при максимальном ускорении разработки и внедрения технологических новинок.

*С уважением,
главный редактор Мигранян А. А.*

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА	4
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ	
В. АВАТКОВ, А. СБИТНЕВА. <i>Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары</i>	6
С. ПРИТЧИН. <i>Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции</i>	21
ТЭК РОССИИ И ВНЕШНИЕ РИСКИ	
Я. ЛЕКСЮТИНА. <i>Производство и экспорт российского СПГ: роль и место Китая</i>	37
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	
В. ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ. <i>Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе</i>	53
ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Д. КРЫЛОВ. <i>Влияние энергетического фактора на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке</i>	67
А. ГРОЗИН. <i>Мировая турбулентность и углеводородные ресурсы стран Центральной Азии</i>	82
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	
С. ЛАВРЕНОВ. <i>Энергетическая политика Молдавии: балансирование над пропастью</i>	105
А. МАРКАРОВ, В. ДАВТЯН. <i>Особенности функционирования рынка нефтепродуктов Армении на современном этапе</i> ...	121
ЭКОЛОГИЯ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	
И. КРИШТАЛЬ, Е. ШАВИНА. <i>Национальная технологическая инициатива в контексте реализации промышленной политики и регионального развития</i>	137
СОДЕРЖАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	166
СОКРАЩЕНИЯ	167

Владимир АВАТКОВ
Алина СБИТНЕВА

КОРИДОРЫ ТУРЕЦКОГО ВЛИЯНИЯ: ЕВРОАЗИАТСКИЙ ПУТЬ АНКАРЫ

Дата поступления в редакцию: 01.08.2022.

Для цитирования: *Аватков В. А., Сбитнева А. И., 2022. Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары. – Геоэкономика энергетики. № 3 (19). С. 6-20. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_6*

Статья посвящена рассмотрению как с теоретической, так и с практической точки зрения неофициальной новой внешнеполитической идеологии коридоров Турецкой Республики, которая дополняет появившуюся ранее идеологию хаба. Ключевой целью исследования является изучение взаимосвязи идейно-ценностных концептов «хаб» и «коридор» и способов их применения прежде всего в рамках энергетической и торгово-экономической политики Анкары.

Идея хаба заключается в позиционировании Турции в качестве крупного логистического, энергетического, транспортного, торгового и т. д. центра мирового масштаба. При этом достигается данный статус за счет нескольких неотъемлемых и взаимодополняющих механизмов: туркоцентричной интеграции и коридоров, посредством которых Турция приближает себя к этой цели. Типы коридоров могут варьироваться в зависимости от того, хаба какой именно формы Турецкая Республика стремится достичь, например экономического, продовольственного, энергетического, транспортного, хаба безопасности.

АВАТКОВ Владимир Алексеевич, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117418, Нахимовский просп., д. 51/21. **E-mail:** v.avatkov@gmail.com. **SPIN-код:** 7909-2304. **ORCID:** 0000-0002-6345-3782.

СБИТНЕВА Алина Игоревна, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117418, Нахимовский просп., д. 51/21. **E-mail:** a_sbitneva@mail.ru. **SPIN-код:** 4944-0408. **ORCID:** 0000-0002-9196-9348.

Ключевые слова: идеология коридоров, хаб, энергетика, Турция, Китай, Европа, Трансанатолийский газопровод, «Турецкий поток», «Срединный коридор», канал «Стамбул».

Наиболее эффективна идеология коридоров в торгово-экономической плоскости. Именно поэтому основным маршрутом для современной Турции остается макрокоридор Европа – Китай, который позволит ей выйти на другой, надрегиональный уровень и встроить себя в проект «Один пояс – один путь» в качестве одного из важнейших его участников. Для реализации этой стратегии Турция выстраивает мини-коридоры в лице различных проектов, позволяющих ей так или иначе соприкоснуться одновременно с Европой, Азией или сопряженными территориями. Среди них: Трансанатолийский газопровод, «Срединный коридор», ТРАСЕКА и другие. Тем не менее для осуществления достаточно амбициозных планов Турции требуется большое количество ресурсов и финансовых средств, которыми Анкара не располагает. Дальнейшая политика Турции на этом направлении будет зависеть от действий правящей элиты, отношений с партнерами и положения других региональных мини-хабов, прежде всего Азербайджана и Казахстана.

Быстро трансформирующаяся действительность перед очередной сменой миропорядка обуславливает возникновение естественной борьбы за влияние на международной арене, в которую вовлекаются как региональные, так и надрегиональные государства. Ключевым фактором, который, несомненно, будет влиять на статус акторов международных процессов в новом, постукраинском мире, станет наличие природных ресурсов, дефицит которых в условиях введенных коллективным Западом антироссийских санкций уже остро ощущает даже Европа. Государства, изначально не имеющие значимых запасов, прежде всего нефти и газа, вынуждены искать либо надежных поставщиков, либо возможности выполнять роль ведущего транзитера и перераспределителя ресурсов, либо (в наиболее удачных случаях) совмещать и одно, и другое.

Примером государства, успешно сочетающего оба эти условия, является Турция, богатая рядом полезных ископаемых, но по ряду причин, в том числе исторических, не имеющая достаточного количества газовых и нефтяных месторождений. После Первой мировой войны преимущественно все нефтеносные районы были переданы соседним Сирии и Ираку, на тот момент – подмандатным территориям Франции и Великобритании соответственно. Последующий распад Османской империи лишь закрепил нахождение этих территорий под юрисдикцией других государств, что вынуждает современную Турцию искать альтернативы по получению косвенного права быть вовлеченной в процессы, происходящие на мировом энергетическом рынке. Вместе с тем стоит отметить, что географическое и в некотором смысле геополитическое расположение Турецкой Республики между Европой и Азией, а также выход сразу к нескольким морям обуславливают ее стремление выполнять роль многопрофильного международного узла и получать от этого определенные преференции.

Турция от хаба до коридора

Несколько лет назад Турецкая Республика взяла на вооружение идеологию хаба, делающую ее своеобразным центром притяжения и мостом между Севером и Югом, Востоком и Западом [*Türk Dış Politikası...*, 2017: 885]. Ее основные положения были сформулированы еще А. Давутоглу, призывавшим к интенсификации сотрудничества Турции с сопредельными странами посредством распространения своего влияния [*Давутоглу*, 2010: 67]. Хаб как идейно-ценностная концепция предполагает центральную роль Турции в ряде процессов, затрагивающих самые различные сферы: образование, культуру, науку, экономику и т. д. В основе данной идеологии лежит феномен туркоцентричной интеграции, способствующей распространению турецкого влияния в разных регионах мира, а также протурецких логик во всех сферах общественной жизни.

Так, в культурно-образовательной среде проводниками интересов Турции за рубежом являются преимущественно пантюркистские НКО, фонды и другие организации, такие как Международная организация тюркской культуры (*TÜRKSOY*), фонд им. Ю. Эмре (*Yunus Emre Enstitüsü*), фонд «Маариф» (*Maarif Vakfi*), Молодежный фонд Турции (*TÜGVA*), Организация тюркских государств, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (*TİKA*); в религиозной — Управление по делам религии Турции (*Diyanet*), в экономической — Фонд экономического развития (*İKV*); разветвленная банковская система Турции в лице крупнейших банков *İş Bankası*, *Ziraat*, *Halkbank* и т. д. В этом контексте идеология хаба благоприятно вписывается в иные, более ранние турецкие идейно-ценностные концепты, в том числе пантюркизм, исламизм и сочетающий их неоосманизм.

Есть у идеи хаба и энергетическая плоскость, в соответствии с которой Турецкая Республика представляет собой центр, куда стекаются мировые ресурсы, не являясь при этом их основным поставщиком. Тем не менее для достижения конечной цели и присвоения Турции статуса связующего звена и, соответственно, хаба ей нужны коридоры, через которые официальная Анкара прокладывает свой путь, соединяя между собой весьма удаленные точки земного шара. В отличие от стран Запада, Турция не закрывается от мира, а, напротив, предлагает свои посреднические и другие инициативы для достижения как общепользовательных, так и собственных целей. Коридоры в связи с этим могут быть глобальные (соединяющие разные части света) и региональные (функционирующие в пределах одного или нескольких субрегионов). В условиях повышения роли Востока в международных процессах основные коридоры современной Турецкой Республики пролегают с запада на восток. Примечательно, что почти все они прокладываются в обход России.

Таким образом, в дополнение к идее хаба во внешнеполитический курс страны постепенно встраивается идеология коридоров. Ее контуры отчетливо прослеживаются как в риторике, так и в действиях правящей элиты государства. В области безопасности, например, Турция в равной степени видит себя одним из ключевых центров обеспечения международной стабильности. Роль коридоров, функционирующих в интересах этой теории, в данном случае выполняют коридор безопасности в Сирии, о планах по созданию которого президент Р. Т. Эрдоган заявляет уже много лет¹, а также зерновой коридор, формируемый совместно с Россией и Украиной в Черноморском регионе². И в том и в другом случае Турция, пусть даже условно, является своеобразным хабом: в контексте Ближнего Востока – антитеррористическим, в контексте Черного моря – продовольственным.

Идеология коридоров, таким образом, представляет собой идеологию сопряжения, в рамках которой хаб остается ее составной частью и занимает центральное положение. Формально коридор функционирует по схеме: пункт А – хаб (Турция) – пункт Б. В кейсе с украинским зерном пунктом А будет являться Украина, пунктом Б, соответственно, страны Европы – импортеры этого зерна. Однако положение переменных, как и сам формат коридора, может меняться. Сирийский антитеррористический коридор, или коридор безопасности, к примеру, представляет собой мини-коридор, где хаб, то есть Турция, является его отправной или, в противном случае, конечной, но не срединной точкой. В том числе в зависимости от формы хаба изменяются и типы прокладываемых коридоров. Так, если первоначальной целью было сформировать, к примеру, энергетический хаб, то Турция будет выстраивать соответствующие газовые или нефтяные коридоры. Схематически идеология коридоров изображена на рисунке.

Маршрут Европа – Азия – основа идеологии коридоров

Наиболее эффективна идеология коридоров во внешнеэкономическом плане. Стоит подчеркнуть, что даже в основе идеи о Турции как образовательном хабе заложен прежде всего экономический фундамент: сеть образовательных коридоров, представленная разрастающимися филиалами турецких организаций, приносит живую прибыль их владельцам, но вместе с тем работает на формирование определенного имиджа Турции в глазах международного сообщества. Как уже отмечалось, особенно активно Турецкая Республика задействует коридоры при реализации своей

¹ Турция надеется создать коридор безопасности на границе с Сирией в ближайшее время // <https://tass.ru/ekonomika/14762527>, дата обращения 17.07.2022.

² Эрдоган заявил, что зерновой коридор начнет функционировать в ближайшие дни // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15288279>, дата обращения 22.07.2022.

энергетической политики. Именно в угоду достижения цели создания на территории Турции энергетического хаба с течением времени образовались такие проекты с участием Турецкой Республики, как «Голубой поток», «Турецкий поток», «Балканский поток», Трансанатолийский газопровод (*TANAP*), Южно-Кавказский газопровод, нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и другие.

Так, например, при строительстве «Голубого потока» из России в Турцию обсуждалась возможность его расширения в дальнейшем до европейского континента, однако на смену ему вскоре пришел «Турецкий поток», олицетворяющий собой газовый коридор из России в Европу через территорию Турции. В этом контексте «Балканский поток», отделившийся от «Турецкого потока» и снабжающий Болгарию, Сербию, Хорватию и Венгрию, является наглядным примером микрокоридора Турция – Болгария – Сербия – Венгрия в рамках более крупного макрокоридора Россия – Европа. Другим примером малого коридора в контексте данного проекта является маршрут Турция – Греция.

Подобные микрокоридоры могут быть, как в случае с «Турецким потоком», одним из звеньев общей цепи, а также способствовать выполнению сразу нескольких функций, в том числе распространять турецкие логики «вовне» через сопредельные территории. В рамках «Турецкого потока» такими сопредельными территориями, которые напрямую соприкасаются с хабом-Турцией, являются Болгария и Греция. И если с Афинами переход от идеологии коридора непосредственно к мягкой силе для Турции более сложен ввиду разного рода исторических противоречий и территориальных споров, то на Болгарию воздействие осуществляется преимущественно через многочисленную турецкую диаспору, а также формирование сухопутных торгово-туристических коридоров на севере страны. В июне 2022 г. важным шагом на пути к созданию подобного коридора стало подписание главами дипломатических ведомств Болгарии и Турции договора о предоставлении гражданам Болгарии права въезда в Турцию по внутренним паспортам³.

Газовые коридоры в противоположном от Европы направлении Закавказья также уготовливают для Турции негласную роль хаба, с помощью которого проект в любой момент может быть расширен в европейскую сторону. Так, например, газопровод *TANAP*, проходящий по маршруту Азербайджан – Грузия – Турция, соединен через Турецкую Республику с Трансадриатическим газопроводом (*TAP*), то есть артерией Греция – Албания – Италия, и образует тем самым крупный коридор Азербайджан – Европа, «сердцем» которого вновь является Турция.

При этом глобальная цель всех названных проектов – встраивание Турции в макрокоридор Китай – Европа, что подтверждает особый интерес

³ Граждане Болгарии смогут въезжать в Турцию по внутренним паспортам // <https://regnum.ru/news/3653566.html>, дата обращения 28.07.2022.

Анкары к китайской инициативе «Один пояс — один путь». В том числе для этого Турецкой Республике важно участие в ряде других коридоров, в частности в проекте нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, предназначенного для транспортировки нефти в регион турецкого Средиземноморья, а также газопровода Баку — Тбилиси — Эрзурум, где роль хаба как прямого поставщика природных ресурсов отведена скорее Баку.

В этом смысле Азербайджан, в том числе как один из газовых инвесторов (в частности, в Турцию), является определенным конкурентом Турецкой Республики. Будучи более, чем Баку, территориально удаленной от Поднебесной, Турция ищет для себя возможности как можно ближе подобраться к точке, где заканчивается коридор. И если к Европе она имеет свободный выход, то приблизиться к Пекину представляется реальным только через посредников и проводников ее интересов. Эту роль, несмотря на собственный потенциал, выполняет Баку, отношения которого с Турцией строятся по весьма контрпродуктивному для азербайджанской идентичности принципу «Одна нация — два государства» и предполагают безоговорочное лидерство в них Анкары [Новиков, 2021: 166].

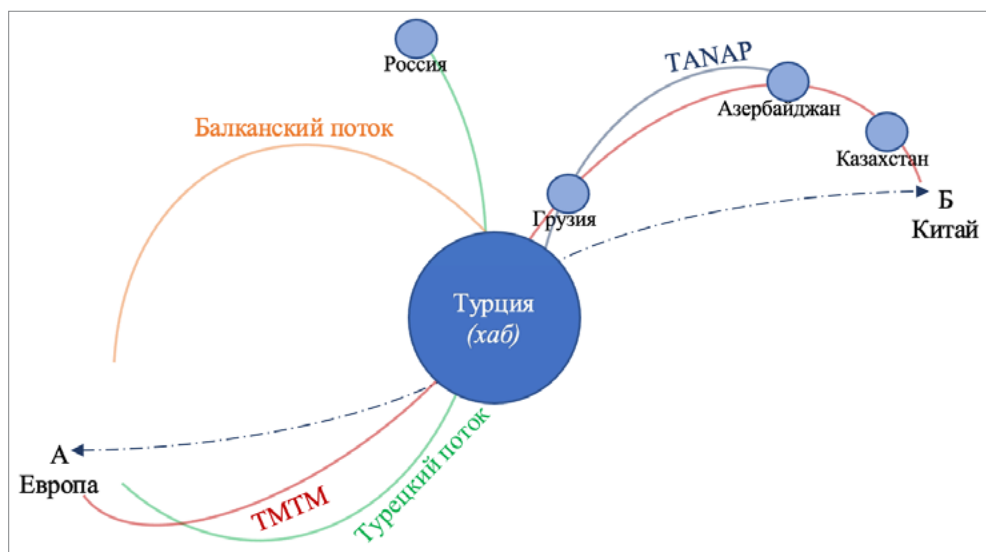

Рис. Идеология коридоров на примере макрокоридора Европа – Китай

Чтобы идеология коридоров работала, тем более опосредованно, она подкрепляется рядом проектов и союзов, в которых слово Турции далеко не последнее. Турецкая Республика добивается лояльности от всех наиболее важных государств, которые встречаются на ее пути и через территорию которых пролегают выстраиваемые коридоры.

Получая выход на какого-либо резидента коридора, Анкара пользуется правилом «договорись или воздействуй». В исключительных и наиболее успешных случаях искусство восточного торга сочетается с умением эффективно влиять. Для этого Турция включается во властные структуры, образование, науку и другие сферы общественной жизни, тем самым формируя подконтрольные ей лоббистские группы.

В Грузии, к примеру, это осуществляется посредством существенного инвестирования средств в Аджарию, в Азербайджане – в том числе за счет заключения стратегических соглашений. Одним из них стала подписанная между Азербайджаном и Турцией в 2021 г. Шущинская декларация, в которой особое значение придается вопросу энергетической безопасности и совместным проектам в данной области. При этом, помимо этого документа, стороны имеют Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций, а также ряд договоров в военной, экономической, технической, научной, культурной и других областях [Аватков, 2022: 94].

Именно по этой причине наряду с газовыми проектами Анкара в равной степени встраивается в аналогичные инфраструктурные или транспортные коридоры с Азербайджаном, такие как железная дорога Баку – Тбилиси – Карс, а также открыто выступает за скорейший запуск Зангезурского, или Сюникского, коридора, призванного соединить Турцию и Азербайджан (в том числе Нахичевань) автомобильными и железными дорогами.

Одним из результатов такого рода разнопланового сотрудничества стало внедрение турецких логик в сознание основных партнеров страны. Так, посол Республики Азербайджан в Турецкой Республике Р. Мамедов в одном из интервью агентству *Anadolu* заявил, что новый Зангезурский коридор «в итоге объединит весь тюркский мир» (термин и сама идея – исключительно протурецкие), а также станет альтернативным маршрутом для перевозок из Европы в Азию [Yüzbaşıoğlu, Ekberova, 2021].

Для Турции в контексте турецко-армянской «оттепели» данный коридор также важен с точки зрения возможности прямого выхода на территорию Армении и за ее пределы. Турецкие эксперты в равной степени усматривают в реализации этого маршрута перспективу его дальнейшего присоединения к китайскому проекту «Один пояс – один путь» [Rehimov, Keskin, 2021], что в действительности в некоторой степени может быть выгодно как Китаю, так и Турции.

С Китаем – державой несколько иного порядка, в степени воздействия ничем не уступающей Турецкой Республике, – дело, однако, обстоит сложнее. В этом регионе Турция всегда продвигала необходимые идеологемы через уйгурский фактор, который является «краеугольным камнем» в китайско-турецких отношениях. Современная Анкара, стремящаяся к развитию сотрудничества с КНР в торгово-экономической сфере и заинтересованная в возрождении Шелкового пути, вынуждена

аккуратно балансировать между официальным Пекином и Синьцзянь-Уйгурским автономным районом, делая особый акцент на необходимости строительства глобальных коридоров.

Курсу Турции на Китай и на Восток в целом сегодня способствует масштабный проект под символическим названием «Срединный коридор», или Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ), призванный увеличить грузопоток из Китая в Европу через хаб в лице Турции. Примечательно, что по коридору, пролегающему, в частности, через Китай, Казахстан, Азербайджан (акваторию Каспийского моря), Грузию, Турцию и Европу, осуществляются два типа перевозок – контейнерные и транзитные, а их объем ежегодно растет. Согласно годовому отчету заседания общего собрания международной ассоциации «ТМТМ», состоявшегося в мае 2022 г. в Анкаре, в 2022 г. ожидается рост перевалки грузов до 3,2 млн тонн, в том числе из-за повышения спроса на маршрут на фоне происходящих в мире событий⁴.

При этом ТМТМ – не единственный путь Турции до Китая. Помимо него, еще с 2000 г. Турецкая Республика является участником проекта транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия (*TRACECA*). В рамках достижения целей проекта в настоящее время идет активное строительство железнодорожной линии Халкалы – Капыкуле (*Çe-Ka*), которая финансируется Турцией совместно с Европейским союзом⁵ и должна стать важнейшим участком Шелкового пути.

Иные логистические коридоры Анкары

Идеология коридоров распространяется не только на сухопутные торговые пути, но и охватывает амбиции Турции в морском пространстве. Роль морского хаба обеспечивает не только стратегическое положение Турции, позволяющее ей контролировать важнейшие черноморские проливы – Босфор и Дарданеллы, – но и развитая инфраструктура. В турецком Текирдаге, например, расположен крупнейший в стране транзитный контейнерный порт *Azuport*, осуществляющий перевозки по ряду направлений (от Дальнего Востока до Восточного Средиземноморья и Северной Европы) и обеспечивающий связь с 500 портами по всему миру⁶. Вместе с тем Турция налаживает контакты с

⁴ Растущую значимость Транскаспийского международного транспортного маршрута обсудили в Турции // <https://middlecorridor.com/ru/press-tsentr/novosti/rastushchuyuznachimosttranskaspiskogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-marshruta-obsudili-v-turtsii>, дата обращения 21.07.2022.

⁵ Турция поддерживает дальнейшую реализацию инициатив ТРАСЕКА и готова оказать непосредственное содействие // http://www.traceca-org.org/ru/strany/turcija/novosti-podrobno/n/turkey_supports_the_further_implementation_of_traceca_initiatives_and_is_ready_to_provide_direct_ass/, дата обращения 21.07.2022.

⁶ Там же.

крупнейшими морскими транспортными узлами Казахстана – портами Актау и Курык, вовлеченными в реализацию ТМТМ.

Потенциалом последнего, например, уже заинтересовались турецкие представители компаний *ASFAT* и *YDA Group*, в апреле 2021 г. лично посещавшие порт⁷. Турецкая группа компаний *Albayrak Holding*, в свою очередь, подписала соглашение с Бакинским международным торговым портом, предусматривающее строительство там нового терминала и совместное управление им с целью «содействия развития порта как логистического центра в перевозке грузов между Европой и Азией»⁸. Подобные контакты и активность Турции, в частности, соответствуют ее доктрине «Голубая Родина» (*Mavi Vatan*), впервые сформулированной отставным контр-адмиралом Д. Гюрденизом, которая представляет собой стратегию по реализации безопасности и интересов Турции в ключевых для нее морских зонах влияния – Черном, Мраморном, Эгейском и Средиземном морях [*Gürdeniz*, 2019].

Кроме того, Турция строит собственные морские коридоры. Одним из них станет канал «Стамбул», строительство которого планируется завершить к 2027 г. Искусственно сформированный канал, проходящий параллельно проливу Босфор, должен соединить Черное море с Мраморным, образовав отдельный остров между азиатской и европейской частями Турции. Важность его заключается не только в том, что канал обеспечит Турции возникновение еще одного транспортного узла, но и в международно-правовом аспекте: канал не будет подчиняться Конвенции Монтре, что существенным образом упростит логистику Турции в акватории Черного моря, которая будет осуществляться полностью на ее усмотрение.

Учитывая тот факт, что в Черноморском регионе, по словам властей страны, было найдено месторождение газа «Сакарья», запасов которого должно хватить на 45 лет⁹, такого рода проекты будут существенным образом содействовать беспрепятственной транспортировке ресурсов на территорию Турции и в другие регионы, а также дальнейшему развитию энергетических коридоров.

Стоит также отметить, что с открытием в 2018 г. международного аэропорта Стамбул, позиционирующего себя в качестве крупнейшего в Европе, Турецкая Республика стала претендовать и на статус воздушного хаба мирового уровня. Открывая новый аэропорт в день 95-го столетия Турецкой Республики, Р. Т. Эрдоган озвучил мысль, отражающую всю суть

⁷ Порт Курык посетила делегация из Турции // https://portkuryk.kz/ru/port/news/?title=port_kuryik_posetila_delegatsiya_iz_turtsii_434, дата обращения 21.07.2022.

⁸ «Албайрак» (Турция) будет управлять терминалами в Бакинском порту // <https://portnews.ru/news/332508/>, дата обращения 21.07.2022.

⁹ В Турции заявили, что запасов газа в Черном море хватит на 45 лет // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/05/07/921293-zapasov-gaza>, дата обращения 21.07.2022.

турецкой политики хаба и коридоров: «Мы как страна, играющая ключевую роль в интеграции мировых экономик, продвигаемся еще дальше с этим аэропортом. Это важный хаб. Поэтому мы рассматриваем аэропорт Стамбула как значимую услугу, которую мы предоставляем не только нашей стране, но и региону, и всему миру»¹⁰.

* * *

Идеология коридоров – относительно новое явление в турецкой политике, произрастающее из более ранней идеи позиционирования себя в качестве мирового многофункционального хаба и обрамленное в первую очередь национальными интересами Турции. Формируемые официальной Анкарой коридоры, главным из которых остается маршрут Европа – Китай, являются ключевым механизмом на пути к достижению этого амбициозного статуса.

Современная Турецкая Республика уверенно прокладывает свой масштабный евроазиатский путь, вымощенный разного рода микрокоридорами – энергетическими, транспортными, морскими и другими, через пространство сопряженных с ней регионов, прежде всего Европы, Южного Кавказа, акваторий Черного и Средиземного морей, что позволяет ей приближаться сначала к Средней (Казахстану), а затем и к Восточной Азии (Китаю).

Наименее успешна в транспортно-логистическом и энергетическом планах Турция на пространстве Ближнего Востока и Аравийского полуострова. После нереализованного газового коридора Аравийский полуостров – Европа, представленного несостоявшимся катаро-турецким газопроводом, Турция сконцентрировалась на строительстве коридоров иного характера, в частности «коридоров безопасности», которые формируются ей на севере Ирака и севере Сирии.

В целом Турция старается сосредоточить на себе важнейшие процессы, наиболее приоритетными из которых в условиях нестабильности мировой экономической и политической систем все же являются торгово-экономические и энергетические. Турецкая Республика имеет определенный потенциал стать тем хабом, к состоянию которого она так стремится, однако для реализации дополняющих его коридоров и дальнейшего поддержания данного статуса требуется большое количество ресурсов.

Пока Турция умеет договариваться и извлекать выгоду из имеющихся контактов. Однако удастся ли их сохранить в условиях динамично меняющихся реалий, возможной смены власти в Турции и укрепляющих свои позиции на международной арене региональных мини-хабов в

¹⁰ İstanbul Havalimanı'nın Açılış Töreninde Yaptıkları Konuşma // <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/99488/istanbul-havalimani-nin-acilis-torende-yaptiklari-konusma>, дата обращения 21.07.2022.

лице Азербайджана и Казахстана, поддерживаемых другими крупными игроками, – более серьезный вопрос, ответ на который во многом зависит только от стратегии и действий правящей элиты Турецкой Республики.

Список литературы

Аватков В. А., 2022. Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 66. № 2. С. 90–100. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100.

Давутоглу А., 2010. Внешняя политика Турции и Россия // *Россия в глобальной политике*. Т 8. № 1. С. 60-70.

Новиков В. В., 2021. Геополитические и экономические факторы развития энергетического сектора Азербайджана и Турции // *Геоэкономика энергетики*. № 1 (13). С. 157–174. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_157.

Gürdeniz C., 2019. *Mavi Vatan Yazıları*. İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi. 528 p.

Türk Dış Politikası. Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar. Cilt 3. 2017 / Под ред. В. Оран. İstanbul: İletişim Yayınları. 885 p.

Rehimov R., Keskin O., 2021. Зангезурский коридор обеспечит новое сообщение между Турцией и Азербайджаном // <https://www.aa.com.tr/ru/мир/зангезурский-коридор-обеспечит-новое-сообщение-между-турцией-и-азербайджаном/2259451>, дата обращения 21.07.2022.

Yüzbaşıoğlu N., Ekberova E., 2021. Зангезурский коридор объединит тюркский мир – посол Азербайджана // <https://www.aa.com.tr/ru/турция/зангезурский-коридор-объединит-тюркский-мир-посол-азербайджана/2417938>, дата обращения 21.07.2022.

«Албайрак» (Турция) будет управлять терминалами в Бакинском порту // <https://portnews.ru/news/332508/>, дата обращения 21.07.2022.

Граждане Болгарии смогут въезжать в Турцию по внутренним паспортам // <https://regnum.ru/news/3653566.html>, дата обращения 28.07.2022.

Порт Курык посетила делегация из Турции // https://portkuryk.kz/ru/port/news/?title=port_kuryik_posetila_delegatsiya_iz_turtsii_434, дата обращения 21.07.2022.

Растущую значимость Транскаспийского международного транспортного маршрута обсудили в Турции // <https://middlecorridor.com/ru/press-tsentr/novosti/rastushchuyu-znachimost-transkaspiskogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-marshruta-obsudili-v-turtsii>, дата обращения 21.07.2022.

В Турции заявили, что запасов газа в Черном море хватит на 45 лет // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/05/07/921293-zaparov-gaza>, дата обращения 21.07.2022.

Турция надеется создать коридор безопасности на границе с Сирией в ближайшее время // <https://tass.ru/ekonomika/14762527>, дата обращения 17.07.2022.

Турция поддерживает дальнейшую реализацию инициатив ТРАСЕКА и готова оказать непосредственное содействие // http://www.traceca-org.org/ru/strany/turcija/novosti-podrobno/n/Türkiye_supports_the_further_implementation_of_traceca_initiatives_and_is_ready_to_provide_direct_ass/, дата обращения 21.07.2022.

Эрдоган заявил, что зерновой коридор начнет функционировать в ближайшие дни // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15288279>, дата обращения 22.07.2022.

İstanbul Havalimanı'nın Açılış Töreninde Yaptıkları Konuşma // <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/99488/istanbul-havalimani-nin-acilis-torende-yaptiklari-konusma>, дата обращения 21.07.2022.

AVATKOV Vladimir A., Doctor of Political Science, Associate Professor, Head of the Department of Middle and Post-Soviet East Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Address: 51/21, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation

E-mail: v.avatkov@gmail.com

SPIN-code: 7909-2304

ORCID: 0000-0002-6345-3782

SBITNEVA Alina I., Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Address: 51/21, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation

E-mail: a_sbitneva@mail.ru

SPIN-code: 4944-0408

ORCID: 0000-0002-9196-9348

CORRIDORS OF TURKISH INFLUENCE: ANKARA'S EURO-ASIAN ROUTE

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_6

Received: 01.08.2022.

For citation: *Avatkov V. A., Sbitneva A, I., 2022. Corridors of Turkish Influence: Ankara's Euro-Asian Route. – Goeconomics of Energetics. № 3 (19). P. 6-20. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_6*

Keywords: ideology of corridors, hub, energy, Türkiye, China, Europe, Trans-Anatolian gas pipeline, Turkish stream, Middle Corridor, Istanbul Canal.

Abstract

The article looks into Türkiye's new unofficial foreign policy ideology of the corridors, which complements the existing hub ideology from both theoretical and practical points of view. The key aim of the study is to examine the relationship between the ideological concepts of hub and corridor and ways of their application in the framework of Ankara's energy, trade and economic policies. The idea of the hub is to assert Türkiye as a major logistics, energy, transport, trade, etc. center on a global scale. At the same time, this status is achieved through several integral and mutually complementary mechanisms: Turkish-centric integration and corridors with the help of which Türkiye brings itself closer to the goal. The types of corridors may vary depending on the kind of hub that Türkiye seeks to achieve: for example, economic, food, energy, transport or security hub. The ideology of corridors is most effective in the trade and economic sphere. That is why the Europe-China corridor remains the main route for modern Türkiye, which will allow it to reach another

extra-regional level and fit itself into the «One Belt, One Road» project as one of its most important participants. In order to implement this strategy Türkiye builds mini-corridors – various projects that allow it to somehow connect simultaneously with Europe, Asia or its related territories: Trans-Anatolian gas pipeline, Middle Corridor, TRACECA and others are among such projects. Nevertheless, Türkiye's ambitious plans require a large amount of resources and finance that Ankara does not have. Türkiye's further policy in this direction will depend on the actions of the ruling elite, relations with its partners and the position of other regional mini-hubs – primarily Azerbaijan and Kazakhstan.

References

Avatkov V. A., 2022. Türkiye and Azerbaijan: one nation – one state? // World economy and international relations. Vol. 66. No 2. P. 90–100. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-2-90-100. (In Russ.)

Davutoglu A., 2010. The Foreign Policy of Türkiye and Russia // Russia in Global Politics. Vol. 8, No. 1. P. 60–70. (In Russ.)

Gürdeniz C., 2019. Articles on the Blue Homeland. Istanbul: Red Cat Publishing House. 528 p. (In Turk.)

Novikov V. V., 2021. Geopolitical and Economic Factors of the Development of the Energy Sector of Azerbaijan and Türkiye // Geoeconomics of Energetics. No. 1 (13). P. 157–174. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_157. (In Russ.)

Turkish Foreign Policy. Facts, Documents, Comments from the War of Independence to the Present. Vol. 3. 2017 / Oran B. (ed.). Istanbul: Communication Publications. 885 p. (In Turk.)

Rehimov R., Keskin O., 2021. The Zangezur corridor will provide a new connection between Türkiye and Azerbaijan // <https://www.aa.com.tr/ru/мир/зангезурский-коридор-обеспечит-новое-сообщение-между-турцией-и-азербайджаном/2259451>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Yüzbaşıoğlu N., Ekberova E., 2021. Zangezur corridor will unite the Turkic world – Azerbaijani Ambassador // <https://www.aa.com.tr/ru/турция/зангезурский-коридор-объединит-тюркский-мир-посол-азербайджана/2417938>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Albayrak (Türkiye) will manage terminals in the Baku port // <https://portnews.ru/news/332508/>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Bulgarian citizens will be able to enter Türkiye using internal passports // <https://regnum.ru/news/3653566.html>, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

A delegation from Türkiye visited the port of Kuryk // https://portkuryk.kz/ru/port/news/?title=port_kuryik_posetila_delegatsiya_iz_turtsii_434, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

The growing importance of the Trans-Caspian International Transport Route was discussed in Türkiye // <https://middlecorridor.com/ru/press-tsentr/novosti/rastushchuyu-znachimost-transkaspiskogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-marshruta-ob-sudili-v-turtsii>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Türkiye said that gas reserves in the Black Sea will last for 45 years // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/05/07/921293-zapasov-gaza>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Türkiye hopes to create a security corridor on the border with Syria in the near future // <https://tass.ru/ekonomika/14762527>, accessed 17.07.2022. (In Russ.)

Türkiye supports the further implementation of TRACECA initiatives and is ready to provide direct assistance // http://www.traceca-org.org/ru/strany/turcija/novosti-podrobno/n/Türkiye_supports_the_further_implementation_of_traceca_initiatives_and_is_ready_to_provide_direct_ass/, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Erdogan said that the grain corridor will start functioning in the coming days // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15288279>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

İstanbul Havalimanı'nın Açılış Töreninde Yaptıkları Konuşma // <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/99488/istanbul-havalimani-nin-acilis-torende-yaptiklari-konusma>, accessed 21.07.2022. (In Turk.)

Станислав ПРИТЧИН

МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ ТУРЦИИ

Дата поступления в редакцию: 08.08.2022.

Для цитирования: *Притчин С. А.*, 2022. Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции. – *Геоэкономика энергетики*. № 3 (19). С. 21-36. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_21

В статье рассматриваются турецкие подходы и стратегия в отношении стран Каспийского региона и Центральной Азии на новом этапе перестройки внешней политики Турции в рамках задачи превращения в крупного регионального и в перспективе мирового игрока. Фокус в исследовании делается на интересе Анкары к инфраструктурным проектам региона и его энергетическим ресурсам, за счет которых Турция решает и стремится ещё больше укрепить свою энергетическую безопасность. С момента распада СССР Турция использовала появление новых независимых государств, близких ей культурно и лингвистически, чтобы максимально нарастить влияние за счёт продвижения выгодных ей энергетических и инфраструктурных проектов. Упор был сделан на использовании выгодного геостратегического положения Турции с выходом к Мировому океану и транспортной и инфраструктурной связанности с ЕС, Ближним Востоком, Севером Африки, бассейном Каспийского моря. Ставка на прозападные геополитические инфраструктурные проекты Каспийского региона оказалась успешной, и Турция замкнула на себе ключевые энергетические проекты, связывающие регион с мировыми энергетическими рынками. Несмотря на успешную реализацию нефтепро-

ПРИТЧИН Станислав Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований НИ ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, ул. Профсоюзная, 23. E-mail: pritchin.stanislav@yandex.ru. SPIN-код: 2524-6932. ORCID: 0000-0001-9464-9836.

Ключевые слова: Турция, Каспийский регион, Центральная Азия, энергоресурсы, транспорт

вода Баку – Тбилиси – Джейхан, газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум и его продолжения, *ТАНАР* и *ТАР*, Турция продолжает активно реализовывать стратегию превращения себя в энергетический и транспортный хаб Евразии, чтобы замкнуть на себе основные потоки энергоресурсов и товаров, тем самым обеспечивая конкуренцию поставщиков и снижая цены на внутреннем рынке, зависящем от импорта.

Превращение Турции в важного внешнего игрока в Каспийском регионе и Центральной Азии, который стремится получить влияние, сравнимое с тремя важнейшими внерегиональными игроками: Россией, Китаем и Западом, приобретает в последние годы все более чёткие очертания с постепенной активизацией Анкары в регионе и расширением инструментов влияния.

Турция стала одним из первых государств, которые признали республики Центральной Азии и Южного Кавказа. Так, 16 декабря 1991 г. Турция признала независимость всех пяти постсоветских государств Центральной Азии, а с января 1992 г. был запущен процесс установления дипломатических отношений между республикой и государствами региона [*Turkey's Relations with Central Asian Republics*].

В отношениях с региональными игроками, начавшими делать первые самостоятельные шаги на международной арене, Турция делала упор на культурную, языковую, ментальную близость, рассчитывая, что такая неформальная основа позволит усилить политическое и экономическое влияние в регионе [*Аватков, 2010*].

В качестве ключевого политического проекта для расширения влияния Турции в регионе выступает Совет тюркоязычных государств (ССТГ, Тюркский совет), который в рамках работы VIII Саммита стран – членов ССТГ в Стамбуле в ноябре 2021 г. был реформатирован в Организацию тюркских государств (ОТГ)¹.

В настоящее время членами ОТГ являются Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Турция и Узбекистан, в качестве наблюдателя в его деятельности участвует Венгрия. В ноябре 2021 г. Туркмения получила статус страны-наблюдателя. Генеральный секретариат ОТГ находится в Стамбуле. Помимо организации, действует также Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) со штаб-квартирой в Анкаре, Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (Тюрк ПА) в Баку, а также Международная тюркская академия в Нур-Султане.

Анкара с момента распада СССР активно искала возможность использования культурной, ментальной и языковой близости с тюркскими государствами региона для продвижения патронируемых Турцией «общих интересов». Согласно уставным документам ССТГ, основными целями

¹ Тюркский совет переименовали в Организацию тюркских государств // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru, дата обращения 15.08.2022.

организации являются: укрепление между сторонами взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поддержание мира и укрепление безопасности в регионе и мире в целом; поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам; поощрение эффективного регионального и двустороннего сотрудничества во всех областях, представляющих общий интерес [Нахичеванское соглашение, 2009].

То есть, помимо сугубо образовательных и культурных целей, Турция через создание и развитие организации продвигает идею создания и политических институтов по координации внешней политики, а также формирования общего экономического пространства в противовес существующим интеграционным проектам, в первую очередь Евразийского экономического союза.

Более того, в последнее время отмечается активизация работы Анкары по продвижению вопросов безопасности, позиционирование Турции как потенциального медиатора региональных конфликтов, а также поставщика продукции ВПК. Так, сразу же после интенсивного пограничного конфликта между Киргизией и Таджикистаном в конце апреля 2021 г. официальная Анкара не только предложила услуги посредника, но и начала поставки отдельных видов вооружения, используя запрос участников конфликта на повышение обороноспособности. В пакет предложений для стран Центральной Азии по безопасности турецкие власти также включили готовность начать подготовку военных кадров и содействие «миру и стабильности в регионе». При этом турецкая дипломатия действует достаточно прямолинейно, увязывая меры по оказанию помощи и поддержки с признанием ряда действующих в регионе турецких организаций, в первую очередь сети *FETO*, террористическими, а также с выдачей ее сотрудников Анкаре [Панфилова, 2021].

Традиционно ключевым партнёром для Анкары в регионе является Азербайджан, отношения с которым заметно укрепились в ходе второй карабахской войны [Притчин, Караваев: 2021, 53]. Турция однозначно поддержала Баку в рамках военной операции против Армении поставками передового вооружения, координацией управления военной операцией, дипломатически на международной арене. Как итог, союзническое стратегическое партнёрство между Баку и Анкарой было укреплено Шушинской декларацией. Более того, турецкие компании получили наиболее масштабные подряды на восстановление освобождённых территорий [Притчин, Караваев: 2021, 53]. В целом Азербайджан в силу географического положения, имея фактически статус моста между Турцией, Южным Кавказом с Центральной Азией, выступает сегодня как ключевое связующее звено между Анкарой и центральноазиатскими государствами.

В рамках статьи мы рассмотрим подходы и интерес Турции к энергетическим и транспортным проектам в регионе Каспийского моря и Центральной Азии.

Энергетическая безопасность Турции: глубокая зависимость от импорта

Турция является крупным экономическим игроком в регионе, осуществив внушительный рывок в экономическом развитии в последние 20 лет. В период с 2001 по 2018 г. рост ВВП на душу населения фактически удвоился – с 13 235 до 24 811 долл. [Лихачев, 2021]. Столь значительный рывок сопровождался сопоставимым ростом потребления энергоресурсов, что требовало от властей проактивной политики с учётом слабой обеспеченности природными ресурсами и высокой зависимости от импорта.

По оценкам Международного энергетического агентства, Турция провела успешную реструктуризацию своей энергетической системы с целью рационализации роста спроса на энергоносители, снижения цен на энергоносители для потребителей и замедления темпов роста импорта. Эти реформы включали меры, направленные на модернизацию, либерализацию и увеличение внутреннего производственного потенциала, в том числе за счёт увеличения частных и иностранных инвестиций.

Примечательно, что за последнее десятилетие республика значительно диверсифицировала свой энергетический баланс. В частности, впечатляющий рост наблюдается в сфере возобновляемых источников энергии: за последнее десятилетие производство электроэнергии из возобновляемых источников утроилось. Ввод в эксплуатацию первого в Турции атомного энергоблока в 2023 г. ещё больше диверсифицирует топливный баланс страны.

Вместе с тем Турция продолжает очень серьёзно зависеть от импорта, особенно нефти и газа (93 и 99 % соответственно) [Turkey 2021. *Energy Policy Review*].

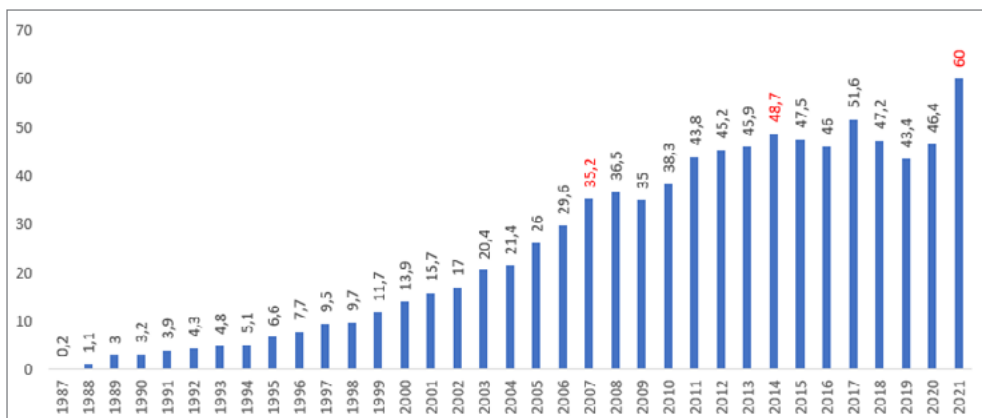

Рис. Динамика потребления природного газа Турции, млрд куб. м

Источник: «Эксперт. Евразия»

Так, в 2019 г. 34 % импорта природного газа приходилось на Российскую Федерацию, за которой следуют Азербайджан с 21 % и Исламская Республика Иран с 17 %. Но ещё в начале 2000-х Россия была доминирующей страной – поставщиком газа [Turkey 2021. *Energy Policy Review*]. Именно потребность в диверсификации импорта природного газа и обеспечении стала важным фактором, подталкивающим Турцию к активной внешней политике в Каспийском бассейне и в Центральной Азии.

На современном этапе потребление природного газа в Турции растёт, что требует от властей дальнейших шагов по активизации работы по поиску новых поставщиков, чтобы сохранять баланс независимости от основных традиционных партнёров – России, Ирана, Азербайджана. Так, по оценкам заместителя министра энергетики Турции А. Байрактара, потребление природного газа в стране в 2021 г. может превысить 60 млрд куб. м газа, что выше прогноза Совета по регулированию энергорынка Турции (EPDK). С начала 2021 г. при прогнозе 50,865 млрд куб. м., а в 2020 г. страна использовала 47,968 млрд куб. м. За 7 месяцев 2021 г. потребление выросло на 14 % – до 31 млрд куб. м [Свинцова, 2021].

На сегодняшний день Турция получает трубопроводный газ из России по двум газопроводам: «Голубой поток»* и «Турецкий поток», а также импортирует сырьё из Азербайджана транзитом через Грузию в рамках Южного газового коридора. Ещё одним поставщиком газа по трубопроводам является Иран, поставляющий сырьё через Восточноанатолийский магистральный газопровод. Кроме того, Турция получает сжиженный природный газ из Катара, Алжира, Нигерии и США [Ермаков, 2020].

Несмотря на столь серьёзную зависимость от импорта за счёт либерализации газового рынка, когда лишь только часть поставок газа осуществляется по долгосрочным контрактам, а в основном торгуются на внутреннем рынке по краткосрочным своп-операциям, а также благодаря диверсификации поставщиков, Турция не только обеспечивает достаточно низкий уровень цен на внутреннем рынке, но и рассчитывает стать ключевым транзитёром газа из России, Ирана, Каспийского бассейна в страны ЕС.

Схожая стратегия наблюдается у Анкары и по импорту нефти. Турция добывает менее 10 % нефти от своих потребностей. Большая часть импорта традиционно поступает с Ближнего Востока. На долю Республики Иран,

* «Голубой поток» введён в эксплуатацию в 2016 г., проектная мощность – 16 млрд куб. м в год.

«Турецкий поток» – система газопроводов с максимальной годовой пропускной способностью 31,5 млрд куб. м, в 2020 г. подключён к внутренней газотранспортной системе Турции.

Газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум, его продолжение – Трансанатолийский газопровод TANAP, проектная мощность – 25 млрд куб. м в год.

Восточноанатолийский природный магистральный газопровод введён в эксплуатацию в 2001 г., проектная мощность – 10,4 млрд куб. м в год.

Ирака и Саудовской Аравии приходится почти три четверти общего объёма импорта, важными поставщиками также являются Россия и Азербайджан.

Помимо того что Турция играет важную роль в транспортировке российской и каспийской нефти из черноморских портов Новороссийск (Россия) и Супса (Грузия) через турецкие проливы в Средиземное море, страна является важным транзитным маршрутом для трубопроводной нефти, поступающей из Каспийского региона и Ирака. Пропускная способность трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) составляет 50 млн т (1 млн баррелей в сутки) с возможностью увеличения до 80 млн т нефти в год из глубоководного месторождения Азери – Чираг – Гюнешли и конденсата с месторождения Шах-Дениз через Азербайджан, Грузию и Турцию. Иногда по БТД также транспортируется туркменская и казахстанская нефть. Вторым транзитным трубопроводом, проходящим через Турцию, является Иракско-турецкий трубопровод (ИТП) мощностью 70,9 млн т в год (1,4 млн баррелей в сутки) [Turkey 2021. *Energy Policy Review*].

Таким образом, анализ энергетического баланса Турции показывает, что глубокая зависимость от импорта энергоресурсов вынуждает Анкару играть проактивную роль для обеспечения своей энергетической безопасности путём поиска альтернативных поставщиков нефти и газа, чтобы снизить зависимость от таких крупных игроков, как Россия и Иран. Именно поэтому республики Южного Кавказа и Центральной Азии после распада СССР стали одним из ключевых направлений внешней политики Анкары, в том числе и с точки зрения доступа к энергетическим ресурсам региона.

Вовлечение Турции в энергетические проекты в Каспийском регионе и Центральной Азии

На первом этапе после распада СССР и формирования новой геополитической реальности в регионе Каспия и Центральной Азии Турция на первый взгляд не играла ключевой роли в переформатировании региона. Анкара во многом использовала стремление западных стран закрепить за собой наиболее значимые месторождения Каспия, рассчитывая, что основные экспортные коридоры в обход России и Ирана будут в любом случае проходить через территорию Турции. Таким образом, Анкара оказывала всяческую поддержку основным проектам США и их союзников, тем самым обеспечивая свои интересы.

Одним из первых итогов политики Турции по закреплению за собой статуса ключевого транзитёра каспийских энергоресурсов стало подписание в 1993 г. соглашения о строительстве нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан [Kasenov, 1995: 67–79], хотя к этому моменту данный маршрут не получил статуса приоритетного среди всех участников, более того, к этому моменту ещё не были подписаны основные соглашения о разработке азер-

байджанских месторождений на Каспии, которые должны были стать ресурсной базой для маршрута.

Но, несмотря на попытки самостоятельной активности, Турция в итоге встроилась в общую стратегию западных стран, понимая, что в любом случае будет бенефициаром любых энергетических и транспортных проектов. Активность западных политических и бизнес-кругов вкуче с заинтересованностью Азербайджана в реализации независимых от России проектов привели к подписанию 20 сентября 1994 г. в бакинском дворце «Гюлистан» так называемого контракта века между Республикой Азербайджан и группой западных нефтяных компаний (участие компаний: *British Petroleum* – 17 %, *Amoco Corporation* – 17 %, *SOCAR* – 20 %, *Unocal Corporation* – 9 % и др.) о разработке трёх азербайджанских морских месторождений: Азери, Чираг, Гюнешли. Турецкая компания *Turkish Petroleum* стала миноритарным акционером проекта с долей 6,75 %².

В качестве самого дешёвого проекта рассматривался трубопровод Баку – Супса с выходом на черноморский порт в Грузии. Также Турция предлагала в качестве резервного варианта проект «Самсун – Джейхан», чтобы в случае выбора основным проектом «Баку – Супса» подстраховаться от потери статуса ключевого транзитёра. В конечном итоге Турции удалось убедить партнёров, что ограниченная пропускная способность пролива Босфор и экологические риски для Стамбула не позволят этому маршруту стать надежным направлением для экспорта большой каспийской нефти.

Как результат дипломатических усилий в том числе Анкары основным экспортным трубопроводом для транспортировки каспийской нефти на мировые рынки после долгих согласований был выбран маршрут Баку – Тбилиси – Джейхан. Проект был поддержан Анкарской декларацией, подписанной на саммите ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999 г., а уже в 2000 г. был сформирован пул инвесторов, куда, помимо *SOCAR* (Азербайджан) с долей 25 %, *BP* – 38,21 %, *Unocal* – 9,58 %, *Statoil* – 8,9 %, вошла и турецкая *TPAO* с долей 7,5 %. Эксперты оценивают доходы Турции от работы трубопровода на проектной мощности 50 млн т нефти в 200–300 млн долл. ежегодно [Коломойцева, 2009].

Как отмечают эксперты, Турцию интересовали также природные ресурсы центральноазиатских государств, в первую очередь Казахстана. В рамках обсуждения трубопроводных проектов Анкара рассчитывала также подключить к планируемым проектам из Азербайджана нефть с казахстанских месторождений. Так, в 1995 г. была подписана Декларация о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Казахстаном и Турцией 1995 г. с целью поиска возможностей для строительства трубопровода к Средизем-

² Azeri Chirag Deep Water Gunashli. SOCAR. // <https://socar.az/socar/en/activities/production/azeri-chirag-deep-water-gunashli>, дата обращения 14.08.2022.

ному морю через территорию Турции, с тем чтобы доставить казахстанскую нефть на мировой рынок [Жильцов, Зонн, Ушков, 2003: 126]. Но этим планам не суждено было сбыться. В качестве основного экспортного маршрута для тенгизской нефти был выбран трубопровод в Новороссийск.

Следующей вехой закрепления за Турцией ключевого экспортного направления для энергоресурсов Каспия стало подписание соглашения об освоении крупного газового месторождения в азербайджанском секторе моря Шах-Дениз и выбор в качестве основного экспортного маршрута газопровода Баку — Тбилиси — Эрзурум. Контракт на разработку месторождения Шах-Дениз заключён в 1996 г. В консорциум вошли традиционные партнёры: британская *BP* (28,8 %), *SOCAR* (16,7 %), норвежская *Statoil* (15,5 %), турецкая *ТРАО* получила 9,0 % акций проекта [Тюрин, 2014]. Газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум был введён в эксплуатацию в 2007 г., согласно контракту, Турция получала от Азербайджана 6,6 млрд куб. м природного газа в год.

В рамках расширения экспортных поставок энергоресурсов из Каспийского бассейна на мировые рынки рассматривался ряд проектов, которые в конечном итоге так и не были реализованы. В 2004 г. было объявлено о масштабном международном проекте *Nabucco*. Протяжённость этого магистрального газопровода должна составить 3,3 тыс. км. Планировалось, что данный маршрут обеспечит страны ЕС узбекским, туркменским и азербайджанским газом транзитом через Азербайджан, Турцию, Болгарию, Венгрию в Австрию и далее в Германию, мощность должна была составить 26–32 млрд куб. м в год. Планировалось, что газопровод должен был введён в эксплуатацию к 2011 г. Однако проект так и не нашёл поддержки западных компаний и не был реализован.

В условиях невозможности сформировать эффективный пул инвесторов в проект *Nabucco* Азербайджан в партнёрстве с британской компанией *BP* запустили и реализовали масштабный проект Южного газового коридора. Основной ресурсной базой для коридора стала вторая стадия месторождения Шах-Дениз. Коридор включил в себя строительство двух газопроводов — Трансанатолийского (*TANAP*) и Трансадриатического (*TAP*). *TANAP* связал существующую газовую инфраструктуру через территорию Турции с Грецией и Болгарией. Партнёрами по строительству стали *SOCAR* (68 %), турецкая *BOTAS* (20 %) и *BP* (12 %). *TAP* соединил турецкий участок *TANAP* через территории Греции и Албании, далее — через Адриатическое море до Италии. Примечательно, что турецкие компании не вошли в пул инвесторов *TAP*. Проект Южного газового коридора рассчитан на поставку 6 млрд куб. м газа в Турцию и 10 млрд куб. м в Европу. Турция является одним из крупнейших инвесторов в коридор (через *BOTAS* и *ТРАО*), при этом *ТРАО* владеет 19 % акций каждого месторождения Шах-Дениз и Южного газового коридора, в то время как *BOTAS* владеет 30 % *TANAP*.

По совместному азербайджано-туркменскому проекту «Достулуг» пока нет никаких подвижек ввиду сложностей в переговорах между потенциальным оператором проекта ЛУКОЙЛом и туркменским правительством. Даже при скором решении всех вопросов и запуске работы добычу можно будет ожидать не ранее горизонта 3–4 лет и объёмом не более 5 млрд куб. м в год. Тем не менее Турция активно старается встроиться в процесс нормализации азербайджано-туркменских отношений и продвигает энергетический союз Азербайджана, Турции и Туркмении, правда, пока без каких-либо конкретных планов и проектов [Панфилова, 2022].

Дополнительные объёмы газа для Южного газового коридора в ЕС могли бы прийти из Туркмении, но для этого нужны колоссальные инвестиции в инфраструктуру подводного Транскаспийского трубопровода и добычу в республике [Индео, 2018]. Дело в том, что основные газовые запасы Туркмении сосредоточены в юго-восточной части страны, удалённой от побережья Каспия на 500–700 км, следовательно, для подготовки к строительству Транскаспийского газопровода сначала нужно создать необходимую инфраструктуру. Нельзя забывать и о том, что основным потребителем туркменского газа является Китай, который покупает практически весь экспортный газ, соответственно качественное наращивание добычи газа потребует серьёзных вложений в новые проекты [Мигранян, 2021].

Сам Транскаспийский проект представляет собой уникальный подводный трубопровод протяжённостью 300–350 км по наиболее глубокой и сейсмически активной части Каспийского моря. Помимо этого, нужно будет существенно расширить пропускную способность существующей газотранспортной инфраструктуры Южного газового коридора, а это несколько тысяч трубопроводов. Таким образом, только предварительные инвестиции в проект исчисляются десятками миллиардов долларов. При этом важно учитывать время на согласования в рамках экологических протоколов, подписанных в рамках Конвенции о международно-правовом статусе Каспия [Протокол..., 2018].

С учётом всех объективных сложностей проекта ни Турция, ни Еврокомиссия пока не демонстрируют готовности перейти к практическому обсуждению проекта. В условиях практической и политической невозможности строительства магистрального газопровода из Туркмении обсуждаются возможности строительства локальных интерконнекторов на Каспии, которые позволят пустить небольшие объёмы туркменского газа в Южный газовый коридор. Так, в качестве варианта обсуждается возможность строительства подводного трубопровода от проекта Д в туркменском секторе Каспийского моря, разрабатываемого малазийской компанией *Petronas*, до месторождения Азери, которое расположено всего в 70 км.

В условиях сложностей в отношениях России и Казахстана возможно при содействии Турции возвращение к проекту Казахстанской каспийской

системы транспортировки (ККСТ) для поставки на мировые рынки казахстанской нефти в обход России. Проект был представлен в 2006 г., но так и не был реализован.

ККСТ в случае реализации мог бы принять на себя большую часть нефти с двух крупнейших нефтяных месторождений Казахстана – Тенгиз и Кашаган. На первом этапе транспортировка должна осуществляться с месторождения Кашаган по подводной трубе до Ескене, затем по 200-километровому нефтепроводу до Курыка, в котором будет построен специальный нефтеналивной терминал, аналогичный объект планируется возвести и в Баку. Через Каспийское море нефть будет доставляться крупнотоннажными танкерами. Предполагается, что в случае проблем с КТК на ККТС может в перспективе быть направлена и нефть с месторождения Тенгиз.

Инфраструктурные транспортные проекты с турецким участием

Схожую с энергетической стратегию Турция заняла и по вопросам транспортной инфраструктуры, используя своё выгодное положение на стыке Европы, Ближнего Востока, Южного Кавказа, с момента распада СССР Анкара активно начала встраиваться в формирующие транспортные коридоры, альтернативные существовавшей транспортной системе СССР.

Одним из первых масштабных проектов стал «Новый шёлковый путь», или транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА). Европейские чиновники быстро рассчитали, что молодым странам, освободившимся от опеки Москвы, необходимо как можно скорее предложить какой-либо крупный объединительный проект, который дал бы всем участникам определенные экономические и политические выгоды, а также укрепил бы влияние Брюсселя. Кроме того, ЕС таким образом в будущем планировал сформировать ещё один транспортный коридор, связывающий его с Азией, прежде всего с Китаем. Но в проектном виде ТРАСЕКА так и не был реализован, хотя сама идея формирования глобального транспортного маршрута подтолкнула страны региона к ряду самостоятельных проектов.

Китай не входил в состав официальных участников ТРАСЕКА, но он стал не только наиболее заинтересованной стороной в реализации проекта, но и на определенном этапе главным инициатором реализации транспортного коридора. В сентябре 2013 г. во время своего визита в Астану председатель КНР Си Цзиньпин заявил о создании Нового шёлкового пути, но уже по своему сценарию [Притчин, 2008]. Для Пекина в Новом шёлковом пути присутствуют те же самые выгоды, что и для ЕС. Это и усиление своего влияния в регионе, и расширение рынков сбыта, и развитие проблемных северо-западных регионов, прежде всего Синьцзянь-Уйгурского автономного района (СУАР). В рамках реализации проекта через Казахстан и страны Центральной Азии выстроена система автомобильных и желез-

нодорожных магистралей, позволяющих доставлять грузы до бассейна Каспийского моря.

Используя в том числе запрос западных стран на новую инфраструктуру для связи с центром Евразии и Китаем, президенты Азербайджана, Грузии и Турции в феврале 2007 г. договорились о строительстве железнодорожной линии Баку – Тбилиси – Карс. В рамках проекта создания транспортного железнодорожного коридора предусмотрено строительство железной дороги Карс – Ахалкалаки протяжённостью 98 км (68 км по Турции и 30 км по Грузии), а также реабилитация железной дороги Ахалкалаки – Тбилиси. Стоимость проекта оценивается в 400 млн долл., основную часть расходов взял на себя Азербайджан. Предполагается, что мощность нового транспортного маршрута составит около 20 млн т грузов³. В 2019 г. объем перевозок составил порядка 6,5 млн т и 1 млн пассажиров [Савченко, Агаев, 2019].

В настоящее время на повестке дня стоит сразу несколько проектов транспортных коридоров из центра Евразии, которые пересекают Каспийский бассейн и замыкаются на Турцию. Среди них Транскаспийский международный транспортный маршрут (*ТМТМ*) и Срединный коридор (*Middle Corridor*). Проект запущен в 2013 г. и представляет собой международный транспортный коридор, пролегающий через Китай, Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан, Грузию и далее в Турцию и страны Европы. Во многом он представляет собой систему транспортных объектов: портов, транспортных коридоров в Центральной Азии с выходом на существующую инфраструктуру Южного Кавказа и Турцию.

Примерно схожей конфигурации реализуется проект Лазуритового коридора, к которому также подключён Афганистан. Соглашение по проекту было подписано Туркменией, Азербайджаном, Грузией, Ираном и Турцией в ходе 7-й Конференции по региональному экономическому сотрудничеству по Афганистану 15 ноября 2017 г. Предполагается, что в рамках проекта с помощью железных и автомобильных дорог будет обеспечена связь афганской провинции Герат с Ашхабадом и далее, через порт Туркменбаши, с Баку, Тбилиси и Анкарой. Одним из главных инициаторов проекта является Туркмения, которая пытается таким образом реализовать свой транспортный потенциал, Турция наравне с Азербайджаном готова поддерживать проект с целью загрузки своих транспортных маршрутов [Шустов, 2019].

Выводы

Анализируя подходы Турции к транспортной и энергетической отраслям Евразии, можно констатировать, что Анкара при достаточно ограниченных

³ Подписана декларация по созданию ж/д коридора Карс – Тбилиси – Баку // <http://www.regnum.ru/news/459898.html>, дата обращения 25.08.2022.

инвестициях в добывающие и инфраструктурные проекты в Каспийском регионе и Центральной Азии за прошедшее с момента распада СССР время стала одним из самых явных выгодоприобретателей от серьёзной геополитической перестройки запуска комплекса новых энергетических проектов. Отличительной особенностью турецких подходов является избегание прямых инвестиций в инфраструктуру, за исключением проектов на своей территории. Упор в продвижении выгодных Анкаре проектов делается при этом на активную политическую и дипломатическую поддержку.

В условиях украинского кризиса и возрастания конфронтации между Россией и Западом для стран Центральной Азии и Южного Кавказа роль Турции как альтернативного, нейтрального партнёра в транспортной и энергетической сфере будет возрастать. Таким образом, можно ожидать, что инициированные или поддержанные Турцией проекты будут активно развиваться в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Список литературы

Turkey 2021. Energy Policy Review. IEA // <https://www.iea.org/reports/turkey-2021>, дата обращения 12.08.2022.

Turkey's Relations with Central Asian Republics // http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-relations-with-central-asian-republics.en.mfa, дата обращения 14.08.2022.

Нахичеванское соглашение о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств (г. Нахичевань, 3 октября 2009 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30486433, дата обращения 12.08.2022.

Аватков В. А., 2010. Роль Турции на постсоветском пространстве // Россия и мусульманский мир. № 11. С. 335–346.

Kasenov O., 1995. Transcaucasia and Central Asia: Oil, Pipelines and Geopolitics // Central Asia. Conflict, Resolution a Change / Ed. by R. Z. Sagdeev and S. Eosenhower. CPSS Press. Chavy Chase. Maryland. P. 67–79.

Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М., 2003. Геополитика Каспийского региона. М.: Междунар. отношения. 196 с.

Ермаков В. В., 2020. Искусство блефа: газовый покер президента Эрдогана // <https://globalaffairs.ru/articles/gazovuj-poker-erdogana/>, дата обращения 12.08.2022.

Индео Ф., 2018. Энергетическая стратегия Туркменистана – диверсификация экспортных маршрутов // <http://casp-geo.ru/energeticheskaya-strategiyaturkmenistana-diversifikatsiya-eksportnyh-marshrutov/>, дата обращения 23.07.2022.

Притчин С., Караваев А., 2021. Урегулирование армяно-азербайджанского конфликта и развитие Южного Кавказа: перспективы и вызовы // <http://e-ced.ru/upload/iblock/0c6/postkonfliktное-razvitie-yuzhnogo-kavkaza.pdf>, дата обращения 23.07.2022.

Протокол по оценке воздействия на окружающую среду // www.tehranconvention.org/IMG/doc/4_Rev.1_Note_on_EIA_Protocol_ru.doc, дата обращения 12.06.2022.

Мигранян А. А., 2021. Внешнеэкономическая политика Туркмении: итоги десятилетия // Геоэкономика энергетики. № 1 (13). С. 43–66. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_43.

Лихачев В., 2021. Россия и Турция: состояние и перспективы энергетического сотрудничества // Рабочая тетрадь РСМД. № 63.2021 // <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Turkey-Energy-WorkingPaper63.pdf>, дата обращения 12.06.2022.

Коломойцева А., 2009. К вопросу об эксплуатации основного экспортного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. № 8. С. 102–109.

Тюрин А. М., 2014. Шах-Дениз – мегапроект Каспийского региона // Недр Поволжья и Прикаспия. № 78. С. 10–13.

Тюркский совет переименовали в Организацию тюркских государств // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru, дата обращения 15.08.2022.

Панфилова В., 2021. Турция защитит Киргизию и Таджикистан от афганских радикалов // https://www.ng.ru/cis/2021-07-01/1_8188_turkey.html, дата обращения 14.08.2022.

Свинцова Е., 2021. А. Байрактар: потребление газа в Турции в 2021 может превысить 60 млрд м³. Новый рекорд // <https://neftegaz.ru/news/gas/697801-a-bayraktar-potreblenie-gaza-v-turtsii-v-2021-mozhet-prevysit-60-mlrd-m3-novyy-rekord/>, дата обращения 14.08.2022.

Azeri Chirag Deep Water Gunashli. SOCAR // <https://socar.az/socar/en/activities/production/azeri-chirag-deep-water-gunashli>, дата обращения 14.08.2022.

Панфилова В., 2022. Европа задохнется без туркменского газа // https://www.ng.ru/cis/2022-06-06/1_8454_gas.html, дата обращения 16.08.2022.

Притчин С., 2008. Россия и альтернативные транспортные маршруты // Независимый обозреватель стран Содружества. № 2.

Подписана декларация по созданию ж/д коридора Карс – Тбилиси – Баку // <http://www.regnum.ru/news/459898.html>, дата обращения 25.08.2022.

Савченко А., Агаев Ю., 2019. Микаил Джаббаров: в 2020 году объем грузоперевозок Баку – Тбилиси – Карс составит более 15 млн т // <https://www.trend.az/business/transport/3159653.html>, дата обращения 20.08.2022.

Шустов А., 2019. Куда ведет «Лазуритовый коридор»? // <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-08-11--kuda-vedet-lazuritovyj-koridor-44278>.

Turkey's Relations with Central Asian Republics // http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-relations-with-central-asian-republics.en.mfa, дата обращения 14.08.2022.

PRITCHIN Stanislav A., Candidate of Historical Science, Senior Researcher Center for Post-Soviet Studies IMEMO RAS

Address: 23, Profsoiuznaia Street, Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: pritchin.stanislav@yandex.ru

SPIN-code: 2524-6932

ORCID: 0000-0001-9464-9836

THE PLACE OF CENTRAL ASIA AND THE CASPIAN REGION IN TURKEY'S ENERGY AND TRANSPORT STRATEGY

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_21

Received: 08.08.2022.

For citation: *Pritchins S. A.*, 2022. The Place of Central Asia and the Caspian Region in Turkey's Energy and Transport Strategy. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (19). P. 21-36. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_21

Keywords: Türkiye, Caspian region, Central Asia, energy resources, transport, Turkey.

Abstract

The article examines Turkish approaches and strategy towards the countries of the Caspian region and Central Asia at a new stage of restructuring of Turkey's foreign policy as part of the task of becoming a major regional and, in the future, global player. The focus of the study is on Ankara's interest in infrastructure projects in the region and its energy resources, through which Turkey decides and seeks to further strengthen its energy security. Using its advantageous geostrategic position with access to the world ocean and transport connectivity with the EU, Turkey is actively implementing a strategy of turning itself into an energy and transport hub of Eurasia in order to lock in the main flows of energy resources and goods.

References

Turkey 2021. Energy Policy Review. International Energy Agency // <https://www.iea.org/reports/turkey-2021>, accessed 12.08.2022. (In Eng.)

Turkeys Relations with Central Asian Republics // http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-relations-with-central-asian-republics.en.mfa, accessed 14.08.2022. (In Eng.)

Nakhichevan Agreement on the establishment of the Cooperation Council of Turkic-speaking States (Nakhichevan, October 3, 2009) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30486433, accessed 12.08.2022. (In Russ.)

Protocol on Environmental Impact Assessment // www.tehranconvention.org/IMG/doc/4_Rev.1_Note_on_EIA_Protocol_ru.doc, accessed 12.06.2022. (In Russ.)

Avatkov V. A., 2010. The role of Turkey in the post-Soviet space // *Russia and the Muslim world*. No. 11. Pp. 335–346. (In Russ.)

Zhiltsov S. S., Sonn I. S., Ushkov A. M., 2003. *Geopolitics of the Caspian region*. M.: International. relationships. 196 p. (In Russ.)

Kolomoitseva A., 2009. On the issue of the operation of the main export pipeline Baku – Tbilisi – Ceyhan // *Bulletin of the Russian State University. Series: Political Science. History. International relations*. No. 8. Pp. 102–109. (In Russ.)

Migranyan A. A., 2021. Turkmenistan's foreign economic policy: results of the decade // *Geoeconomics of Energetics*. No. 1 (13). Pp. 43–66. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_43. (In Russ.)

Pritchyn S., 2008. Russia and alternative transport routes // *Independent observer of the Commonwealth countries*. No. 2. (In Russ.)

Tyurin A. M., 2014. Shah Deniz – megaproject of the Caspian region // *The bowels of the Volga region and the Caspian Sea*. № 78. С. 10–13. (In Russ.)

Kasenov O., 1995. *Transcaucasia and Central Asia: Oil, Pipelines and Geopolitics // Central Asia. Conflict, Resolution a Change / Ed. by Roald Z. Sagdeev and Susan Eosenhower*. CPSS Press. Chavy Chase. Maryland. P. 67–79. (In Eng.)

Ermakov V. V., 2020. The Art of Bluffing: President Erdogan's Gas Poker // <https://globalaffairs.ru/articles/gazovyj-poker-erdogana/>, accessed 12.08.2022. (In Russ.)

Indeo F., 2018. Energy strategy of Turkmenistan – diversification of export routes // <http://casp-geo.ru/energeticheskaya-strategiyaturkmenistana-diversifikatsiya-eksportnyh-marshrutov/>, accessed 23.07.2022. (In Russ.)

Likhachev V., 2021. Russia and Turkey: the state and prospects of energy cooperation. INF Workbook No. 63/2021 // <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Turkey-Energy-WorkingPaper63.pdf>, accessed 12.06.2022. (In Russ.)

Panfilova V., 2021. Turkey will protect Kyrgyzstan and Tajikistan from Afghan radicals // https://www.ng.ru/cis/2021-07-01/1_8188_turkey.html, accessed 14.08.2022. (In Russ.)

Panfilova V., 2022. Europe will suffocate without Turkmen gas // https://www.ng.ru/cis/2022-06-06/1_8454_gas.html, accessed 16.08.2022. (In Russ.)

Pritchyn S., Karavaev A., 2021. The settlement of the Armenian-Azerbaijani conflict and the development of the South Caucasus: prospects and challenges // <http://e-ceed.ru/upload/iblock/0c6/postkonfliktnoe-razvitie-yuzhnogo-kavkaza.pdf>, accessed 23.07.2022. (In Russ.)

Savchenko A., Agaev Yu., 2019. Mikail Jabbarov: In 2020, the volume of cargo transportation Baku-Tbilisi-Kars will be more than 15 million tons // <https://www.trend.az/business/transport/3159653.html>, accessed 20.08.2022. (In Russ.)

Svintsova E., 2021. A. Bayraktar: gas consumption in Turkey in 2021 may exceed 60 billion m³. New record // <https://neftegaz.ru/news/gas/697801-a-bayraktar-potreblenie-gaza-v-turtsii-v-2021-mozhet-prevysit-60-mlrd-m3-novyy-rekord/>, accessed 14.08.2022. (In Russ.)

Shustov A., 2019. Where does the Lapis Lazuli Corridor lead? // <https://www.ritmearasia.org/news--2019-08-11--kuda-vedet-lazuritovyj-koridor-44278>, accessed 20.08.2022. (In Russ.)

The Turkic Council was renamed the Organization of Turkic States // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru, accessed 15.08.2022. (In Russ.)

A declaration on the creation of the Kars – Tbilisi – Baku railway corridor has been signed // <http://www.regnum.ru/news/459898.html>, accessed 25.08.2022. (In Russ.)

Azeri Chirag Deep Water Gunashli. SOCAR // <https://socar.az/socar/en/activities/production/azeri-chirag-deep-water-gunashli>, accessed 14.08.2022. (In Eng.)

Яна ЛЕКСЮТИНА

ПРОИЗВОДСТВО И ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО СПГ: РОЛЬ И МЕСТО КИТАЯ

Дата поступления в редакцию: 05.09.2022.

Для цитирования: *Лексютина Я. В.*, 2022. Производство и экспорт российского СПГ: роль и место Китая. – *Геоэкономика энергетики*. № 3 (19). С. 37-52.
DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_37

На современном этапе производство и экспорт СПГ являются одним из приоритетных направлений энергетической политики Российской Федерации. В силу развивающейся тенденции стремительного роста мирового рынка СПГ сохранение за Россией конкурентоспособности и лидерства на мировом газовом рынке и обеспечение возможностей для социально-экономического развития страны во многом будут связаны со способностью России занять ведущие позиции в сфере экспорта СПГ. Цель статьи – охарактеризовать роль и определить место Китая в развитии крупнотоннажного производства и экспорта российского СПГ. В статье оценивается место России среди крупнейших мировых экспортеров СПГ, прослеживается процесс развития крупнотоннажного производства СПГ в России и схематично обозначается ситуация с привлечением зарубежных партнеров к реализации российских СПГ-проектов. Также в статье оценивается современная энергетическая стратегия и обеспеченность природным газом Китая как страны, на текущий момент выступающей «премиальным» зарубежным партнером НОВАТЭКа в реализации российских крупнотоннажных СПГ-проектов – «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ – 2». Делается вывод о том, что участие Китая в российских СПГ-проектах обусловлено как коммерческими интересами, стремлением обеспечить надежные каналы импорта СПГ, содействовать развитию производственных мощностей Китая и его выходу на мировые рынки в сфере производства специального оборудования для СПГ- и арктических проектов,

ЛЕКСЮТИНА Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, профессор кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7-9. E-mail: lexuana@ua.ru. SPIN-код: 9633-0244. ORCID: 0000-0001-6766-1792.

Ключевые слова: Россия, Китай, СПГ, российско-китайское сотрудничество, природный газ, энергетическое сотрудничество, Арктика.

так и политическими соображениями — стремлением повысить статус Китая как крупного актора в Арктике и укрепить всеобъемлющие стратегические отношения с Россией, усилив их экономический базис и добавив новое направление сотрудничества.

В последнее десятилетие в газовом секторе России происходят исторические трансформации. Так, производственная база природного газа постепенно смещается из традиционных газоносных районов Западной Сибири к новому гигантскому газовому кластеру на полуострове Ямал, Гыданском полуострове и на шельфе Карского моря в российской Арктике. Происходит либерализация газового экспорта России: на мировой рынок газа уже имеют возможность выходить не только «Газпром», но и ряд других российских компаний. Особое значение стало придаваться «газовому повороту» к Азии. В энергетической стратегии России односторонняя опора на трубопроводный экспорт газа сменилась повышенным вниманием к развитию производства и наращиванию экспорта СПГ. И наконец, во властных структурах сформировалось четкое понимание того, что без развития СПГ-сектора России будет трудно сохранить за собой позиции крупнейшего экспортера природного газа.

Производство и экспорт СПГ в российской энергетической стратегии

На текущий момент, являясь крупнейшим в мире экспортером газа и обеспечивая до четверти его мировых поставок, Российская Федерация занимает лишь 4-е место среди крупнейших мировых экспортеров СПГ. В 2020 г. 87 % экспорта газа России (или 146,8 млн т) составлял трубопроводный газ, тогда как только 13 % (21,9 млн т) — СПГ [Государственный доклад..., 2021]. В 2021 г. на Россию приходилось всего лишь 7,9 % мирового экспорта СПГ, в то время как доля Австралии составляла 21,1 %, Катара — 20,7 %, а США — 18 % [GIIGNL Annual Report, 2022: 36]. Отставание России в сфере производства и экспорта СПГ во многом связано с тем, что на мировой рынок СПГ Россия вышла достаточно недавно. Первый российский крупнотоннажный СПГ-проект был запущен лишь в 2009 г. (проект «Сахалин — 2 СПГ»), и на сегодняшний день у России есть только два действующих крупнотоннажных завода по производству СПГ — «Сахалин — 2 СПГ» и «Ямал СПГ» — и один среднетоннажный завод — «Криогаз-Высоцк СПГ». Такая задержка России в сфере производства СПГ связана была с позицией «Газпрома», который длительное время был монополистом в области экспорта газа и отдавал предпочтение развитию трубопроводных поставок, игнорируя потенциал СПГ. С началом процесса либерализации российского газового экспорта в 2013 г. некоторые российские энергетические компании получили право экспортировать газ и начали активно развивать сферу СПГ (НОВАТЭК, «Сахалин

Энерджи»^{*}). «Газпром» в конечном счете несколько пересмотрел свои первоначальные оценки и запустил целый ряд СПГ-проектов: он ныне является крупнейшим инвестором в «Сахалин Энерджи», в 2022 г. должен быть сдан в эксплуатацию среднетоннажный комплекс «Газпрома» по выработке СПГ «Портовая» в Ленинградской области, реализуется также план строительства СПГ-завода в г. Усть-Луга Ленинградской области («Балтийский СПГ»).

С тех пор как в 2009 г. Россия открыла свой первый СПГ-завод («Сахалин – 2 СПГ»), производство и экспорт СПГ стали одним из приоритетных направлений энергетической политики России. СПГ рассматривается как ключ к сохранению конкурентоспособности и лидерства России на мировом газовом рынке и обеспечению возможностей для социально-экономического развития страны. Рынок СПГ увеличивается стремительными темпами: за последнее десятилетие его доля в мировой торговле газом выросла с 29 до 38 % и продолжает расти [Государственный доклад..., 2021]. Сохранение лидерства на мировом газовом рынке во многом связано со способностью России занять ведущие позиции и в сфере экспорта СПГ.

По состоянию на середину 2022 г. в России действуют три завода по производству СПГ: «Сахалин – 2 СПГ» (оператор – «Сахалин Энерджи»), «Ямал СПГ» (НОВАТЭК) и «Криогаз-Высоцк СПГ» (НОВАТЭК). Завод «Сахалин – 2 СПГ», расположенный в Сахалинской области, был запущен в 2009 г. и включает две технологические линии проектной мощностью 9,6 млн т СПГ.

В Арктической зоне РФ (АЗРФ) располагается «Ямал СПГ» – завод компании «НОВАТЭК», использующий ресурсы Южно-Тамбейского месторождения на полуострове Ямал и имеющий три технологические линии по производству СПГ мощностью 5,5 млн т в год каждая и одну линию мощностью 0,9 млн т в год. Завод «Ямал СПГ» начал производить СПГ в 2017 г., его общая мощность составляет не менее 17,4 млн т газа в год. На март 2021 г. с «Ямал СПГ» было отгружено 50 млн т СПГ и 685 партий СПГ в Европу и Азию. В 2020 г. «Ямал СПГ» произвел 18,8 млн т СПГ, что составило свыше 5 % мирового рынка СПГ¹.

На фоне глобальной климатической повестки и ориентации на зеленое развитие «Ямал СПГ» обладает существенным преимуществом: он входит в число мировых заводов с наименьшим углеродным следом – на тонну произведенного СПГ приходится лишь 0,26 т углекислого газа по сравнению со средним показателем по отрасли в районе 0,4 т [Shiryaevskaya, Khrennikova, 2021]. Сред-

¹ Yamal LNG Reaches Fifty Million Tons Milestone. 2021 // https://www.novatek.ru/common/upload/doc/Yamal_LNG_50 mln_Eng.pdf, дата обращения 06.07.2022.

^{*} С августа 2022 г. оператором «Сахалин – 2 СПГ» вместо «Сахалин Энерджи» стало новое юридическое лицо – «Сахалинская энергия».

нетоннажный проект «Криогаз-Высоцк СПГ» в Ленинградской области был запущен в 2019 г., с него осуществляются поставки СПГ в регионе.

Несколько проектов находятся на завершающей стадии строительства заводов. Так, в 2022 г. должен быть сдан в эксплуатацию среднетоннажный проект «Газпрома» «Портовая СПГ» мощностью 1,5 млн т. В стадии строительства находится еще один проект НОВАТЭКа по производству СПГ – «Арктик СПГ – 2» с проектной суммарной мощностью трех производственных линий 19,8 млн т ежегодно. Он располагается на Гыданском полуострове, примерно в 70 км через Обскую губу от завода «Ямал СПГ». Согласно плану, первая очередь будет сдана в 2023 г., вторая и третья – в 2024 и 2025 гг. соответственно. Ведется строительство завода «Балтийский СПГ» в г. Усть-Луга Ленинградской области с проектной мощностью 13 млн т.

Помимо уже реализуемых проектов, есть еще целый ряд крупных заявленных проектов: «Обский СПГ» (мощностью 5–6 млн т, НОВАТЭК), «Дальневосточный СПГ» (мощностью 6,2 млн т), «Арктик СПГ – 1» (19,8 млн т, НОВАТЭК) и «Арктик СПГ – 3» (19,8 млн т, НОВАТЭК), «Владивосток СПГ» («Газпром»), «Якутск СПГ» (17,7 млн т, ЯТЭК) и «Кара СПГ» (30 млн т, «Роснефть») и пр.*

Масштабные планы развития сферы производства и экспорта СПГ зафиксированы в ряде документов, включая Энергетическую стратегию РФ на период до 2035 г. (от 9 июня 2020 г.), Долгосрочную программу развития производства сжиженного природного газа в РФ (от 16 марта 2021 г.), Стратегию развития АЗ РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. (от 26 октября 2020 г.). Целевые объемы производства СПГ в соответствии с Энергетической стратегией РФ на период до 2035 г. предполагают доведение производства СПГ в 2025–2030 гг. до 63–102,5 млн т в год, а в 2031–2035 гг. – до 80–140 млн т в год [Долгосрочная программа..., 2021]. При этом определяющий вклад в достижение указанных целевых показателей должна вносить российская Арктика. Согласно Стратегии развития АЗ РФ, в 2035 г. производство СПГ в российской Арктике должно достичь 91 млн т [Указ Президента РФ № 645..., 2020]. В части выхода на мировой газовый рынок Энергетическая стратегия РФ до 2035 г. предусматривает увеличение годового экспорта СПГ России с базового уровня 2018 г. в 19,5 млн т до 43,4–47,2 млн т в 2024 г. и до 78,3–137 млн т в 2035 г. [Энергетическая стратегия РФ до 2035 г...., 2020].

* Следует, однако, отметить, что последовавшие после начала СВО антироссийские санкции и обострение геополитических противоречий способны серьезно повлиять на планы РФ по указанным СПГ-проектам. Западные компании отказались от технологического сотрудничества с Россией, остановили поставки оборудования и предоставление различных сервисных услуг российской стороне в русле реализации энергетических проектов, включая СПГ-проекты.

Планы России по развитию отрасли по производству СПГ основываются на ожидаемом росте мирового спроса на природный газ, СПГ в частности. По оценкам специалистов отрасли, именно газ станет лидером по темпам роста спроса среди ископаемых видов топлива. Природный газ — самое экологически чистое ископаемое топливо с самыми низкими выбросами парниковых газов при использовании, особенно по сравнению с углем и нефтью. Усилившееся в последние годы внимание мирового сообщества к вопросам охраны окружающей среды и стремление многих стран переходить на экологически чистые — предпочтительно возобновляемые — источники энергии в целях смягчения проблемы изменения климата будут способствовать росту спроса на природный газ. Поскольку, как следует из экспертных оценок, переход на возобновляемые источники энергии потребует значительного времени и в ближайшие 15–20 лет возобновляемые источники энергии не смогут заменить традиционное ископаемое топливо [Vasiliev, 2021], климатическая повестка будет способствовать росту мирового спроса на природный газ как самого чистого ископаемого топлива. Природный газ рассматривается как способный выступить в роли «переходного» топлива к углеродно-нейтральной экономике [Долгосрочная программа..., 2021]. При этом в мировой энергетике сейчас развивается тенденция опережающего роста мирового рынка СПГ по сравнению с рынком трубопроводного газа. По оценкам министра энергетики РФ А. Новака, к 2035 г. СПГ превзойдет трубопроводный газ в мировой торговле и займет 52 % рынка [Савосин, 2020]. Возникшая после начала специальной военной операции России в феврале 2022 г. ситуация, когда в отношении российского ТЭК приняты разнообразные санкции со стороны западных стран и их близких партнеров и европейские страны рассматривают варианты жесткого отказа от российских трубопроводных поставок газа, актуализирует экспорт Россией газа в форме СПГ. В отличие от трубопроводного газа, СПГ легко перенаправить альтернативным потребителям в случае конфликтных ситуаций.

Вместе с тем важно отметить, что развитие крупнотоннажного производства СПГ в России вплоть до текущего момента было тесно сопряжено с тесным сотрудничеством с зарубежными странами. В силу капиталоемкости проектов по производству СПГ, а также отсутствия в России необходимых для выполнения проектов технологий и оборудования в реализации планов России большую роль играло привлечение зарубежного финансирования (инвестиций и кредитов), технологических партнеров, поставщиков оборудования и специальных услуг. Так, на всех реализованных в России СПГ-проектах* используются технологии сжижения западных компаний — *APCI* (США), *Linde* (Германия), *Air Liquide* (Франция), *Shell* (Нидерланды)

* За исключением 4-й производственной линии проекта «Ямал СПГ», где применяется российская технология сжижения газа «Арктический каскад».

[Долгосрочная программа..., 2021]. Помимо западных стран, к реализации СПГ-проектов в роли крупных инвесторов, кредиторов и подрядчиков также активно стали привлекаться и наиболее технологически продвинутые и финансово обеспеченные страны, такие как Япония, а позднее — и Китай. Страны АТР как региона растущего потребления природного газа, и СПГ в особенности, стали рассматриваться в качестве важного экспортного рынка российского СПГ. В 2021 г. пятерку крупнейших в мире импортеров СПГ составили пять азиатских экономик: Китай (с долей мирового импорта СПГ в размере 21,3 %), Япония (20 %), Южная Корея (12,6 %), Индия (6,5 %) и Тайвань (5,2 %) [*GIIGNL Annual Report, 2022: 36*].

В первый российский крупнотоннажный СПГ-проект вошли, помимо «Газпрома», которому принадлежал контрольный пакет (50 % плюс 1 акция), также англо-голландская *Shell* с долей 27,5 % минус 1 акция и японские *Mitsui* и *Mitsubishi* с долями 12,5 и 10 % акций в «Сахалин Энерджи» соответственно. Япония стала и главным покупателем произведенного на «Сахалин – 2 СПГ» сжиженного природного газа. Согласно отчету Международной группы экспортеров СПГ, на «Сахалине-2 СПГ» по итогам 2021 г. было законтрактовано 9,245 млн т СПГ, из которых около 5 млн т (что составило 54 %) — японскими компаниями, 1,5 млн т — южнокорейской *KOGAS*, 0,75 млн т — тайваньской *CPC*, 1 млн т — «Газпромом», 1 млн т — *Shell* [*GIIGNL Annual Report, 2022: 17*].

Японская сторона планировала войти в качестве крупного инвестора и во второй российский крупнотоннажный проект — «Ямал СПГ», однако после введенных санкций против России в 2014 г. проявила осторожность, заняв выжидательную позицию и отказавшись от инвестирования в этот проект. На этом фоне очень активно проявила себя китайская сторона, по существу, в 2013–2014 гг. резко ворвавшаяся в российскую индустрию производства СПГ.

СПГ в энергетической стратегии Китая

На современном этапе развития Китая в процессе экономического реформирования и модернизации приоритетное внимание уделяется вопросам повышения качества жизни населения Китая. В фокусе повестки социально-экономического развития страны стоят вопросы не только повышения благосостояния народа, социальной защищенности населения и пр., но и обеспечения высокого качества жизни, включающего среди прочего и здоровую окружающую среду. На протяжении четырех десятилетий экономического реформирования и ускоренного промышленного развития (с 1978 г.) в Китае повсеместно — и домохозяйствами, и в производственном секторе — использовался уголь, что привело к серьезной проблеме загрязнения воздуха. Осознание китайским руководством остроты

проблемы, смена акцентов в экономическом реформировании с количественных на качественные целевые показатели (это произошло уже в начале XXI в.), а также общемировой тренд на переход к зеленому развитию способствовали формулированию курса Китая на строительство «экологичной цивилизации» и создание низкоуглеродной эффективной национальной энергетической системы. В сентябре 2020 г. в ходе 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН председатель КНР Си Цзиньпин обнародовал намерение Китая достичь пика выбросов углекислого газа к 2030 г. и углеродной нейтральности до 2060 г.

Одним из направлений приложения усилий китайского руководства в процессе движения к построению «экологичной цивилизации» стала диверсификация энергопотребления, включая замену угля низкоуглеродным и экологически чистым природным газом и, соответственно, увеличение доли природного газа в потреблении первичной энергии [Сунь Кай, Ма Яньхун, 2018: 1]. Последовательное сокращение доли угля в энергопотреблении Китая происходит на протяжении последнего десятилетия: в период с 2012 по 2020 г. доля угля сократилась на 11,7 процентного пункта, с 68,5 до 56,8 % соответственно. Доля природного газа в энергопотреблении Китая стала увеличиваться примерно с 2004–2005 гг.: с 2004 по 2020 г. она выросла на 6,1 процентного пункта, с 2,3 до 8,4 % [China Statistical Yearbook, 2021; Energy, 2021]. Между тем очевидно, что Китай до сих пор достаточно сильно отстает от общемировых практик энергопотребления. Так, в 2019 г. мировая структура энергопотребления по видам топлива выглядела следующим образом: уголь – 32 %, нефть – 32 %, природный газ – 23 %, возобновляемые источники энергии – 8 % и атомная энергетика – 5 % [Долгосрочная программа..., 2021].

Китайский рынок природного газа является одним из самых быстрорастущих в мире. На современном этапе Китай – 3-й по величине потребитель природного газа (после США и России) и 2-й по величине импортер. В 2050 г., согласно прогнозам Управления энергетической информации США, Китай будет потреблять почти в 3 раза больше природного газа, чем в 2018 г. [China – Country Commercial Guide, 2021]. В своей энергетической стратегии делая акцент на предпочтительности энергетической самообеспеченности (сформулированный Си Цзиньпином принцип «крепко держать чашу с энергетическим рисом в своих руках»), Китай активно наращивает добычу газа: за последнее десятилетие она увеличилась на 83 % – с 77 млн до 141 млн т [Государственный доклад..., 2021]. При этом за 2019–2020 гг. Китай поднялся на две позиции в мировом рейтинге производителей природного газа, заняв в нем 4-е место.

Наблюдающееся в последние годы постоянное наращивание добычи природного газа в Китае не способно, тем не менее, полностью удовлетворить стремительно увеличивающийся спрос. В 2021 г. потребление при-

родного газа в Китае составило 268 млн т при добыче 151 млн т [Жэнь Цзиндун, Лин Юэмин, Лун Гоцян, 2022: 5–6]. Недостающие объемы газа Пекин вынужден добирать за счет импорта, большая часть которого складывается из поступающего в страну на танкерах-газовозах СПГ, а меньшая — из трубопроводного газа. Импортировать природный газ в виде СПГ Китай начал в 2006 г., став в 2021 г. крупнейшим в мире импортером СПГ с долей мирового рынка 21,3 % [GIIGNL Annual Report, 2022: 36]. По результатам 2021 г. доля СПГ в общем объеме импорта природного газа Китаем составила 65 %, а трубопроводного газа — 35 % [Жэнь Цзиндун, Лин Юэмин, Лун Гоцян, 2022: 6]. На текущий момент трубопроводные поставки газа в Китай обеспечивают три трансграничные трубопроводные системы: три ветки газопровода из Туркменистана через Узбекистан и Казахстан Центральная Азия — Китай, газопровод Мьянма — Китай и газопровод из России «Сила Сибири».

В основе современной энергетической политики Китая лежат задачи обеспечения энергетической безопасности страны, диверсификации источников импорта энергоносителей и маршрутов их транспортировки. В 2021 г. крупнейшими источниками китайского импорта СПГ были Австралия (30,97 млн т), Катар (9,17), США (9,03), Малайзия (8,85), Индонезия (4,72), и Россия (4,67) [GIIGNL Annual Report, 2022: 38–39]. Такая страновая структура импорта СПГ может нести определенные вызовы энергетической безопасности Китая и не может не учитываться китайским руководством при планировании, поскольку с крупнейшим поставщиком СПГ — Австралией — у Китая с 2020 г. нарастают политические противоречия, что ставит под сомнение надежность этого источника импорта СПГ в Китай. В силу усиления американо-китайских противоречий и обострения соперничества между двумя странами США также не может считаться надежным каналом поставок СПГ в Китай. На этом фоне есть положительные предпосылки для наращивания российского экспорта СПГ в Китай. Сложившиеся между Россией и Китаем тесные стратегические доверительные отношения позволяют Пекину рассматривать Россию как надежного поставщика СПГ. Экспорт в Китай российского СПГ может ослабить давление возрастающего спроса на газ на внутрикитайский рынок и обеспечить устойчивое развитие китайской экономики.

Уже на современном этапе Китай выступает крупным покупателем российского СПГ. По результатам 2020 г. Китай вошел в тройку крупнейших покупателей российского СПГ: Япония приобрела 6,09 млн т СПГ, Китай — 5 млн т, Франция — 3,6 млн т. На долю этих трех стран пришлось 50,3 % российских экспортных поставок СПГ [Государственный доклад..., 2021]. Поставки российского СПГ в Китай гарантированы подписанными сторонами долгосрочными контрактами. В 2014 г. китайская

CNPC заключила с НОВАТЭКом 20-летний контракт (на 2018–2038 гг.) о поставках ежегодно 3 млн т СПГ с «Ямал СПГ». Китайские компании также законтрактовали СПГ, который будет произведен на строящемся заводе «Арктик СПГ – 2»: в 2021 г. китайская *Shenergy Group* подписала с НОВАТЭКом 15-летний договор купли-продажи на ежегодные поставки более 3 млн т СПГ, а в январе 2022 г. китайская *Zhejiang Energy Gas Group* заключила с НОВАТЭКом 15-летний договор на поставки до 1 млн т СПГ в год. Вместе с тем на текущий момент доля России в китайском импорте СПГ остается незначительной – это пока только 5,9 %. Есть еще большой потенциал для расширения присутствия российского СПГ на китайском рынке.

Китай в российских проектах по производству СПГ

В русле новой энергетической стратегии Китая одним из пяти стратегических направлений – так называемые «четыре реформы и одна кооперация» (*Four Reforms and One Cooperation*) – выступает «всеобъемлющее сотрудничество с другими странами в целях обеспечения энергетической безопасности» [*Energy in China's New Era*, 2020]. И в частности, большое значение придается инвестициям Китая в энергетический сектор зарубежных стран. Российские СПГ-проекты вызвали большой интерес со стороны китайских инвесторов, кредиторов, поставщиков оборудования и подрядчиков. Во-первых, вхождение в российские СПГ-проекты в качестве инвесторов позволяет Китаю заключать долгосрочные контракты о разделе продукции и на поставку СПГ, тем самым обеспечивая каналы надежных поставок природного газа в Китай. Во-вторых, участие китайских компаний в российских СПГ-проектах (а эти проекты по большей части находятся в Арктической зоне РФ) открывает Китаю широкие возможности для усиления его роли в международном арктическом сотрудничестве, что в полной мере соответствует арктическим амбициям Китая и задаче построения Ледового шелкового пути как одного из треков китайской инициативы «Один пояс – один путь». В-третьих, российские СПГ-проекты представляют большую коммерческую ценность и сулят хорошие прибыли.

На современном этапе Китай глубоко и всесторонне вовлечен в реализацию двух крупнотоннажных СПГ-проектов в России – «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ – 2». Оба проекта расположены в Арктической зоне РФ, в Ямало-Ненецком автономном округе России, который является крупнейшим в мире регионом добычи природного газа и обеспечивает 82 % добычи природного газа в России и 15 % его производства в мире. В этих проектах Китай является крупнейшим зарубежным инвестором: китайским *CNPC* и Фонду Шелкового пути принадлежит 20 и 9,9 % соответственно в «Ямал СПГ» (французской *Total* – 20 %, НОВАТЭКу – контрольные 50,1 %), ки-

тайским *CNPC* и *CNOOC* принадлежит по 10 % в проекте «Арктик СПГ – 2» (*Total* – 10 %, японским *Mitsui&Co* и *Japan Oil, Gas and Metals National Corporation* – 10 %, НОВАТЭК – 60 %).

Проект «Ямал СПГ» стал для Китая прорывом в российскую СПГ-индустрию и сферу освоения арктической ресурсной базы России. Воспользовавшись достаточно сложной финансовой ситуацией, с которой столкнулся НОВАТЭК после введения антироссийских санкций в 2014 г. *, Китай смог стать крупнейшим инвестором проекта, приобретя в дополнение к первоначально согласованной 20%-ной доле в проекте дополнительные 9,9 %, от которых отказались японские инвесторы, испугавшиеся антироссийских санкций. Китай также выступил и в роли крупного кредитора проекта «Ямал СПГ»: в 2015 г. Фонд Шелкового пути подписал с НОВАТЭКом соглашение о предоставлении 15-летнего кредита на 730 млн евро, а в 2016 г. Экспортно-импортный банк Китая и Банк развития Китая открыли две 15-летние кредитные линии на 9,3 млрд евро и 9,8 млрд юаней. Оценочно, в форме инвестиций и кредитования Китай предоставил около 60 % капитала для финансирования проекта «Ямал СПГ» [Sorensen, Klimenko, 2017: 32–33].

И российской, и китайской стороной участие Китая в проекте «Ямал СПГ» оценивается как история успеха. Показательно в этом отношении присоединение китайских компаний к участию во втором крупном СПГ-проекте НОВАТЭКа – «Арктик СПГ – 2», где китайские компании, так же как и в проекте «Ямал СПГ», являются крупнейшими зарубежными инвесторами. Важно подчеркнуть, что в ходе строительства этих СПГ-заводов китайская сторона оказывала и оказывает техническую поддержку и получила многомиллиардные заказы на поставку оборудования и оказание услуг. В рамках осуществления проекта «Ямал СПГ» китайские компании выполнили 85 % объема работ по созданию производственных модулей, построили одну из четырех буровых установок, экспортировали продукции на сумму более 10 млрд долл., получили заказы на морские перевозки под нужды проекта в размере 8,5 млрд долл. [Лексютина, 2021: 37]. Среди прочего китайская *CNOOC* получила заказ в размере 1,6 млрд долл. на создание производственных модулей, что стало первым опытом Китая по экспорту производственных СПГ-модулей на зарубежные рынки. В рамках выполнения проекта «Арктик СПГ – 2» крупный контракт на изготовление промышленных модулей получила еще одна китайская компания – *Wison Offshore and Marine Ltd.* По словам вице-президента этой компании, «поставка модулей для СПГ-про-

* НОВАТЭК, в частности, попал под секторальные санкции США, что ограничило его доступ к долгосрочным внешним финансовым заимствованиям, а крупный акционер компании Г. Тимченко был внесен в так называемый Список специально обозначенных граждан.

екта заполняет пробел в развитии морского инженеростроения Китая и свидетельствует о вступлении страны в клуб ведущих мировых держав, создающих высокотехнологичную продукцию в области морского машиностроения, а также большие и сложные модульные конструкции»². Таким образом, участие китайских компаний в российских СПГ-проектах содействует Китаю в развитии национальных производственных мощностей и выходе на мировые рынки в сфере производства специального оборудования для энергетических и арктических проектов. В ходе участия в российских СПГ-проектах Китай работает над разработкой технологий, необходимых для освоения арктических ресурсов, приобрел уникальный опыт реализации и управления масштабными СПГ-проектами, разработал модель сотрудничества с зарубежными партнерами в нефтегазовой сфере за рубежом.

* * *

Очередной виток украинского кризиса в 2022 г. и последовавшие после начала специальной военной операции России антироссийские санкции сильно повлияли на мировой энергетический рынок, актуализировав почти для всех стран мира без исключения задачу обеспечения энергетической безопасности. На фоне санкций против российского ТЭК стремления европейских стран частично или даже полностью отказаться от российского трубопроводного газа, а также выдавливания России из мировой финансовой системы для России встали задачи кардинального изменения модели энергетического сотрудничества с зарубежными странами, а также пространственной (с европейского на азиатские рынки) и модальной (с трубопроводного на поставки в форме СПГ) переориентации экспортных потоков газа. Сфера производства крупнотоннажного СПГ в России, таким образом, как получила дополнительный импульс к развитию, так и, напротив, столкнулась с целым рядом вызовов (таких как отказ западных компаний от участия в российских СПГ-проектах — как финансового участия в роли инвесторов или кредиторов, так и отказа от технологического партнерства, поставок оборудования, предоставления услуг и пр.). В этой связи в современных условиях в энергетической стратегии России особое значение приобретают незападные страны как крупные рынки для российского газа, возможные финансовые и технологические партнеры в деле реализации российских СПГ-проектов.

Успешный опыт сотрудничества в сфере производства и экспорта российского СПГ накоплен у России с Китаем, реализующим независимую от США внешнюю политику и не присоединившимся к антироссийским санкциям. Не испугавшийся западных санкций против российского ТЭК

² Wison Offshore & Marine Starts Work on Arctic LNG 2 Project. 2019 // <https://www.offshore-energy.biz/wison-offshore-marine-starts-work-on-arctic-lng-2-project/>, дата обращения 10.01.2022.

в 2014 г., а, напротив, увидевший в этом для себя новые открывшиеся возможности для прорыва в российский энергетический сектор, Китай смог закрепиться в качестве «премиального» зарубежного партнера НОВАТЭКа в реализации крупнотоннажных СПГ-проектов. В проектах «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ – 2» Китай стал крупнейшим зарубежным финансовым донором (и инвестором, и кредитором), значимым поставщиком оборудования, технической поддержки и услуг. С точки зрения реализации китайских интересов участие в российских СПГ-проектах позволяет Китаю гарантировать надежные поставки СПГ по конкурентоспособным ценам и диверсифицировать источники импорта СПГ на китайский рынок, сглаживая риски в связи с нарастанием противоречий с такими крупными поставщиками СПГ в Китай, как Австралия и США. Как крупный инвестор Китай рассчитывает получить операционный доход от деятельности российских СПГ-заводов, а как крупный кредитор и «премиальный» зарубежный партнер – получить выгодные, многомиллиардные заказы на поставку оборудования, материалов и предоставление услуг. Участие в российских СПГ-проектах в качестве подрядчика и технологического партнера способствует технологическому прогрессу Китая, позволяет ему развивать технологии, необходимые для строительства СПГ-заводов и управления крупномасштабными СПГ-проектами, развивать арктические компетенции. В силу того что СПГ-проекты НОВАТЭКа расположены в Арктической зоне РФ, участие в них позволяет Китаю укреплять свои позиции в арктических делах, закрепляя за собой статус крупного актора в Арктике. Таким образом, «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ – 2» стали крупнейшими реализованными проектами в русле торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России и Китая, в одинаковой степени отвечающими интересам и национальным задачам обеих стран.

Список литературы

Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», 2022. С. 41 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033>, дата обращения 15.06.2022.

Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2020 году, 2021 // <https://www.rosnedra.gov.ru/article/13930.html>, дата обращения 01.09.2022.

Долгосрочная программа развития производства сжиженного природного газа в Российской Федерации. 16 марта 2021. Приложение № 1. С. 3 // <http://government.ru/news/41790/>, дата обращения 30.08.2022.

Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, 2020. С. 89 // <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf>, дата обращения 21.05.2022.

China – Country Commercial Guide, 2021 // <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/china-energy>, дата обращения 11.04.2022.

China Statistical Yearbook 2021. Energy, 2021 // <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexeh.htm>, дата обращения 01.09.2022.

White Book “Energy in China’s New Era”, 2020 // https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202012/21/content_WS5fe0572bc6d0f725769423cb.html, дата обращения 04.09.2022.

Лексютина Я. В., 2021. Сотрудничество России со странами Северо-Восточной Азии в вопросах хозяйственного освоения Арктики // Проблемы Дальнего Востока. № 1. С. 33–48. DOI: 10.31857/S013128120013932-6.

Shiryavskaya A., Khrennikova D., 2021. Russia’s Biggest LNG Producer Joins Race to Make Fuel Greener // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-11/russia-s-biggest-lng-producer-joins-race-to-make-fuel-greener>, дата обращения 14.04.2022.

Sorensen C., Klimenko E., 2017. Emerging Chinese-Russian Cooperation in the Arctic. Possibilities and Constraints // <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-06/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic.pdf>, дата обращения 02.01.2021.

Vasiliev A., 2021. The Russian Arctic/LNG Production Strategy: Implications of the Global Decarbonization Drive // <https://www.arcticcircle.org/journal/the-russian-arcticlng-production-strategy-implications>, дата обращения 19.05.2022.

Жэнь Цзиндун, Лин Юэмин, Лун Гоцян, 2022. Отчет о развитии природного газа в Китае (2022) // http://www.nea.gov.cn/1310654101_16611369890181n.pdf, дата обращения 02.09.2022.

Сунь Кай, Ма Яньхун, 2018. Китайско-российское арктическое энергетическое сотрудничество в контексте «Ледового Шелкового пути» – кейс-стади, проекта «Ямал СПГ» // Журнал океанического университета Китая. № 6. С. 1–6. DOI:10.16497/j.cnki.1672-335x.2018.06.001.

GIIGNL Annual Report 2022 Edition. 2022 // https://giignl.org/wp-content/uploads/2022/05/GIIGNL2022_Annual_Report_May5.pdf, дата обращения 01.09.2022.

Савосин Д., 2020. А. Новак: доля России на мировом рынке СПГ может достигнуть 25 % // <https://neftegaz.ru/news/spg-szhzhennyyu-prirodnyu-gaz/634816-a-novak-dolya-rossii-na-mirovom-rynke-spg-mozhet-dostignut-25/>, дата обращения 02.09.2022.

Yamal LNG Reaches Fifty Million Tons Milestone // https://www.novatek.ru/common/upload/doc/Yamal_LNG_50 mln_Eng.pdf, дата обращения 06.07.2022.

Wison Offshore & Marine Starts Work on Arctic LNG 2 Project // <https://www.offshore-energy.biz/wison-offshore-marine-starts-work-on-arctic-lng-2-project/>, дата обращения 10.01.2022.

LEKSYUTINA Yana V., Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Saint-Petersburg State University

Address: 7/9, Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg 199034, Russian Federation

E-mail: lexyana@ya.ru

SPIN-code: 9633-0244

ORCID: 0000-0001-6766-1792

PRODUCTION AND EXPORT OF RUSSIAN LNG: THE ROLE AND PLACE OF CHINA

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_37

Received: 05.09.2022.

For citation: *Leksyutina Ya. V.*, 2022. Production and export of Russian LNG: the role and place of China. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (19). P. 37-52. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_37

Keywords: Russia, China, LNG, Sino-Russian cooperation, natural gas, energy cooperation, Arctic.

Abstract

At the present stage, the production and export of LNG is one of the priority areas of the energy policy of the Russian Federation. Due to the evolving trend of rapid growth in the global LNG market, Russia's competitiveness and leadership in the global gas market and the provision of opportunities for the country's socio-economic development will largely depend on Russia's ability to take a leading position in the field of LNG exports. The purpose of the article is to characterize the role and determine the place of China in the development of large-scale production and export of Russian LNG. The article assesses Russia's position among the world's largest LNG exporters, traces the development of large-scale LNG production in Russia and outlines the involvement of foreign partners in the implementation of Russian LNG projects. The article also assesses the contemporary energy strategy and natural gas supply of China as a country currently acting as a "premium" foreign partner of NOVATEK in the implementation of Russian large-tonnage LNG projects – Yamal LNG and Arctic LNG-2. The article concludes that China's participation in Russian LNG projects is conditioned both by commercial interests, the desire to provide reliable channels for LNG imports, to promote the development of China's production capacities and its entry into world markets in the production of special equipment for LNG and Arctic projects, and political considerations – the desire to raise the status of China as a large stakeholder in the Arctic and strengthen the comprehensive strategic partnership with Russia, by strengthening their economic basis and adding a new dimension of cooperation.

References

Decree of the President of the Russian Federation No. 645 dated 10.26.2020 “On the Strategy for the development of the Arctic Zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035” p. 41 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033>, accessed 15.06.2022. (In Russ.)

State report on the state and use of mineral resources of the Russian Federation in 2020, 2021 // <https://www.rosnedra.gov.ru/article/13930.html>, accessed 01.09.2022. (In Russ.)

Long-term program for the development of liquefied natural gas production in the Russian Federation. March 16, 2021. Appendix No. 1. p. 3 // <http://government.ru/news/41790/>, accessed 30.08.2022. (In Russ.)

Energy strategy of the Russian Federation for the period up to 2035, 2020. P. 89 // <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApsm6mZRb7wx.pdf>, accessed 21.05.2022. (In Russ.)

China – Country Commercial Guide, 2021 // <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/china-energy>, accessed 11.04.2022. (In Eng.)

China Statistical Yearbook 2021. Energy, 2021 // <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexeh.htm>, accessed 01.09.2022. (In Eng.)

White Book “Energy in China’s New Era”, 2020 // https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202012/21/content_WS5fe0572bc6d0f725769423cb.html, accessed 04.09.2022. (In Eng.)

Leksyutina Ya. V., 2021. Russia’s Cooperation with Northeast Asian Countries in the Commercial Development of the Arctic – Far Eastern Affairs. No. 1. P. 33–48. DOI: 10.31857/S013128120013932-6. (In Russ.)

Shiryayevskaya A., Khrennikova D., 2021. Russia’s Biggest LNG Producer Joins Race to Make Fuel Greener // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-11/russia-s-biggest-lng-producer-joins-race-to-make-fuel-greener>, accessed 14.04.2022. (In Russ.)

Sorensen C., Klimenko E., 2017. Emerging Chinese-Russian Cooperation in the Arctic. Possibilities and Constraints // <https://www.sipri.org/sites/default/files/2017-06/emerging-chinese-russian-cooperation-arctic.pdf>, accessed 02.01.2021. (In Eng.)

Vasiliev A., 2021. The Russian Arctic/LNG Production Strategy: Implications of the Global Decarbonization Drive // <https://www.arcticcircle.org/journal/the-russian-arcticlng-production-strategy-implications>, accessed 19.05.2022. (In Eng.)

Ren Jingdong, Ling Yueming, Long Guoqiang, 2022. China Natural Gas Development Report // http://www.nea.gov.cn/1310654101_16611369890181n.pdf, accessed 02.09.2022. (In Chinese)

Sun Kai, Ma Yanhong, 2018. China-Russia Arctic Energy Cooperation in the Context of the “Polar Silk Road” – A Case Study of Yamal LNG Project – Journal of Ocean

University of China. No. 6. P. 1–6. DOI:10.16497/j.cnki.1672-335x.2018.06.001. (In Chinese)

GIIGNL Annual Report 2022 Edition, 2022 // https://giignl.org/wp-content/uploads/2022/05/GIIGNL2022_Annual_Report_May5.pdf, accessed 01.09.2022. (In Eng.)

Savosin D., 2020. A. Novak: Russia's share in the global LNG market may reach 25% // <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/634816-a-novak-dolya-rossii-na-mirovom-rynke-spg-mozhet-dostignut-25/>, accessed 02.09.2022. (In Russ.)

Yamal LNG Reaches Fifty Million Tons Milestone // https://www.novatek.ru/common/upload/doc/Yamal_LNG_50 mln_Eng.pdf, accessed 06.07.2022. (In Eng.)

Wison Offshore & Marine Starts Work on Arctic LNG 2 Project // <https://www.offshore-energy.biz/wison-offshore-marine-starts-work-on-arctic-lng-2-project/>, accessed 10.01.2022. (In Eng.)

Василий ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР В АМЕРИКАНО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Дата поступления в редакцию: 01.08.2022.

Для цитирования: *Останин-Головня В. Д.*, 2022. Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе. – *Геоэкономика энергетики*. № 3 (19). С. 53-66. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53

История отношений Саудовской Аравии и США насчитывает более 80 лет. Изначально взаимодействие Эр-Рияда и Вашингтона строилось по модели «нефть в обмен на безопасность», чем обосновывается актуальность изучения влияния нефтяного фактора на динамику американо-саудовских отношений. В статье анализируются основные этапы развития двусторонних отношений КСА и США в XX – начале XXI в. и на современном этапе с учётом внутренних и внешних факторов, а также в контексте региональных и глобальных процессов. Процесс формирования и развития нефтяного сектора экономики Саудовской Аравии и *Saudi Aramco*, прошедшей путь от американской концессии до ведущей национальной компании, рассмотрен с точки зрения эволюции внешнеполитического курса королевства и динамики отношений с Вашингтоном. Особое внимание уделяется политико-экономическому аспекту, идейно-ценностным и личностному факторам. Каждый из правящих монархов династии Аль Сауд корректировал развитие королевства согласно личному взгляду на образ будущего страны, а также исходя из текущих интересов правящих элит. Так, кардинальные изменения произошли после восхождения в 2015 г. на престол нынешнего короля Салмана ибн Абд

ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ Василий Дмитриевич, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). **E-mail:** ostanin-golovnya@yandex.ru. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117418, Нахимовский проспект, д. 51/21. **SPIN-код:** 7086-1217. **ORCID:** 0000-0001-5937-8786.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, США, американо-саудовские отношения, нефтяной фактор, *Saudi Aramco*, «Видение-2030».

аль-Азиза, который назначил наследным принцем своего любимого сына Мухаммада, вставшего во главе амбициозного модернизационного проекта «Видение-2030», направленного не только на ряд существенных реформ в социально-экономической сфере, но и на избавление Саудовской Аравии от «нефтяной иглы», что оказало сильное влияние на состояние отношений между Эр-Риядом и Вашингтоном. Анализируется текущее состояние американо-саудовских отношений в условиях глобальных трансформаций постбиполярного периода и в контексте украинского кризиса 2022 г., так как они имеют непосредственное воздействие не только на региональные процессы зоны Персидского залива, Ближнего и Среднего Востока, но и на мировые энергетические рынки.

История американо-саудовских отношений началась буквально через год после основания королевства в 1932 г. и насчитывает чуть меньше 90 лет. На этапе становления крупнейшей арабской монархии США оказывали саудитам значительную финансовую и материально-техническую помощь. Позже в период холодной войны Эр-Рияд и Вашингтон связали узы стратегического союза, который долгое время был выгоден обеим странам: Саудовская Аравия имела ряд преференций в торгово-финансовой сфере и значительную поддержку в военной области, а США получили возможность увеличить своё присутствие на Ближнем Востоке за счёт постоянной военной миссии в КСА, учреждённой в рамках договора о взаимной помощи в обороне 1951 г. [*Cordesman*, 2010].

Тем не менее в текущей международной ситуации вектор развития американо-саудовских отношений претерпевает значительные изменения. Все чаще между давними союзниками возникают разногласия по целому ряду вопросов, касающихся как региональной, так и глобальной повестки. Саудовская Аравия, стремясь к укреплению собственного суверенитета, старается проводить независимую политику в зоне Персидского залива, который после вторжения США в Ирак зачастую называют «американским озером», чтобы подчеркнуть степень зависимости арабских монархий от заокеанского союзника [*Хантингтон*, 2021: 442–443].

На современном этапе в отношениях между Эр-Риядом и Вашингтоном можно выделить множество проблемных точек – от кейса с убийством 2018 г. опального журналиста Джамала Хашукджи, в организации которого американские спецслужбы обвинили наследного принца Мухаммада ибн Салмана [*De Young*, 2021], до откровенно двойственной политики США относительно конфликта в Йемене и ядерной сделки с Ираном. При этом наибольший интерес в данном контексте вызывает нефтяной фактор, который не только является одним из базовых элементов всего комплекса американо-саудовских отношений, но и оказывает непосредственное влияние на глобальные политико-экономические отношения.

Становление американо-саудовских отношений

С учётом состояния, в котором находилась Саудовская Аравия после провозглашения независимого королевства 23 сентября 1932 г., открытие на её территории запасов нефти по праву можно считать чудом. Начало нефтяной эры дало возможность не только завершить объединение племен и сформировать институциональный базис государства, но и перейти к активной внешней политике, нацеленной, как заявлял король Абд аль-Азиз ибн Абд ар-Рахман (1932–1953 гг.), на обретение «ведущей роли в окружающем мировом пространстве» [*As-Suwaygh*, 1992: 38].

Основу мощи энергетического бизнеса КСА составляет национальная нефтяная компания, одно название которой уже многое говорит о роли нефтяного фактора в американо-саудовских отношениях: современное название *Saudi Aramco* было утверждено королевским указом лишь в 1988 г., а ставшее для многих привычным *Aramco* образовано от изначального *Arabian-American Oil Company*.

Участие США в развитии нефтяного сектора началось в 1933 г. Буквально через год после возникновения королевства на политической карте мира Абд аль-Азиз предоставил американской компании *Standard Oil Company of California (SOCAL)* концессию на разведывательные работы и добычу черного золота¹. Конечно, даже в поствоенный период 1920–1930-х гг. любые концессионные соглашения многими воспринимались как пережиток колониальной эпохи, но для молодой Саудовской Аравии, не обладавшей какими-либо значительными финансовыми ресурсами и, тем более, материально-технической базой, данный шаг был не просто оправданным, а фактически единственным возможным.

Несколько десятилетий подряд *Arabian American Oil Company* – будущая *Saudi Aramco* – функционировала как американская компания, в 1950-х гг. её юридический адрес находился в штате Делавэр, а фактическими владельцами были четыре крупнейших игрока энергетического бизнеса США: *Exxon*, *Mobil*, *Chevron* и *Texaco*².

Однако уже в 1960-х гг., при правлении второго и третьего королей – Сауда ибн Абд аль-Азиза (1953–1964 гг.) и Фейсала ибн Абд аль-Азиза (1964–1975 гг.), – Саудовская Аравия начинает предпринимать ряд политико-экономических маневров с целью обрести контроль над своими же нефтяными активами и превратить *Saudi Aramco* в «диверсифицированного игрока на глобальном энергетическом рынке» [*Уолд*, 2021: 14–15]. При этом прямой контроль над *Aramco* к тому моменту не был приоритетом Ва-

¹ Our history: Driven by the curiosity to explore // <https://www.aramco.com/en/who-we-are/overview/our-history>, дата обращения 20.07.2022.

² A New Saudi Aramco Line // <https://www.nytimes.com/1991/10/14/business/a-new-saudi-aramco-line.html>, дата обращения 20.07.2022.

шингтона, американское руководство было уверено в саудитах, т. к. за ним сохранялся опосредованный контроль финансового сектора королевства и, самое главное, Штатам удалось навязать себя в качестве безальтернативного партнера в оборонной сфере.

«Нефть в обмен на безопасность»

В обмен на лояльность саудовской нефтянки США предоставляли Эр-Рияду всестороннюю военно-техническую помощь. Американские специалисты напрямую привлекались к созданию воинских подразделений и даже целых спецслужб, о чем свидетельствует, например, история Национальной гвардии КСА, формированием, оснащением и обучением которой в 1960–1970-х гг. занималась частная военная корпорация *Vinnel Arabia*, прямо аффилированная с Пентагоном [Стукалов, Останин-Головня, 2020: 30]. Так, в 1973 г. при Организации содействия безопасности США был сформирован функционирующий по сей день офис руководителя программы модернизации Национальной гвардии Саудовской Аравии^{3*}.

Тем не менее, несмотря на постепенно зарождавшееся недовольство чрезмерным влиянием США, даже эмбарго 1973 г. стран – участниц ОПЕК на фоне Войны Судного дня не смогло разрушить дружественных отношений между Эр-Риядом и Вашингтоном, уже в 1974 г. саудовское руководство сняло запрет за экспорт нефти после первого египетско-израильского соглашения, и в том же году при активном участии Генри Киссинджера саудовцы и американцы анонсировали ряд сделок на общую сумму почти 2 млрд долл. [Gwertzman, 1974].

Стратегический союз между США и КСА значительно укрепился после Исламской революции 1979 г. в Иране. Исламская республика стала не просто конкурентом Саудовской Аравии за влияние в зоне Персидского залива, а её прямым геополитическим антагонистом. В противостоянии шиитской республики Вашингтон шёл рука об руку с суннитской монархией. При этом именно Саудовская Аравия компенсировала Западу утрату доступа к нефтяным ресурсам Ирана после прихода к власти исламистов.

Во время Афганской войны 1979–1989 гг. Саудовская Аравия стала вторым после США спонсором по объёму финансовой помощи моджахедам. С 1984 по 1986 г. Эр-Рияд выделил повстанцам около 525 млн долл., в 1989 г. согласился взять на себя 61 % (436 млн долл.) от дотации в 715 млн долл., анонсированной Вашингтоном [Хантингтон, 2021: 432]. По некоторым подсчётам, за период 1980-х – первой половины 1990-х гг. Саудовская

³ OPM-SANG: U.S. Army Office of the Program Manager – Saudi Arabian National Guard // <https://www.army.mil/opm-sang>, дата обращения 20.07.2022.

* OPM-SANG – Office of the Program Manager, Saudi Arabian National Guard Modernization Program.

Аравия потратила на поддержку афганских моджахедов в общей сложности примерно 3 млрд долл., а США — 3,3 млрд долл. Также Вашингтон и Эр-Рияд выступили в одной связке в ходе иракского кризиса 1990–2000-х гг. Для компенсации доли нефти Ирака на мировом рынке *Saudi Aramco* сначала, в 1990 г., увеличила выработку с 5,4 млн до 8,5 млн баррелей в сутки, а с началом войны в Персидском заливе в 1991 г. подняла показатели до 10 млн баррелей в сутки [*Al-Naimi*, 2016: 154–156].

Переломным моментом стали террористические атаки 11 сентября 2001 г. После обнародования американскими спецслужбами данных об участниках террористических атак (из 19 террористов, угнавших самолёты, 15 человек являлись подданными КСА)⁴ в США стал наблюдаться значительный рост антисаудовских настроений. Эр-Рияд был вынужден значительно сократить активность внешней политики на нескольких направлениях, но Вашингтон, продвигая собственные интересы, активно пользовался настроениями в обществе и, зачастую, исламофобией, подогреваемой истерией вокруг международного терроризма, для давления на своего давнего «стратегического союзника».

Ещё сильнее трещины в американо-саудовских отношениях образца середины XX в. проявились на фоне мирового экономического кризиса 2007 г., когда США постепенно стали проявлять все меньше интереса к Ближнему Востоку [*Сурков*, 2022]. Начиная с первого президентского срока Барака Обамы (2009–2017 гг.) Белый дом взял курс на сокращение прямого присутствия в регионе, апофеозом которого стал вывод воинского контингента из Афганистана, за которым тут же последовало возвращение к власти «Талибана»*. При этом Саудовская Аравия под давлением США была вынуждена опубликовать 26 сентября 2001 г. (всего через 15 дней после известных событий) заявление «О разрыве всех отношений с правительством “Талибана”», что абсолютно не помешало Вашингтону в 2020 г. с теми же талибами заключить мирный договор под предлогом стабилизации региона и «снижения уровня насилия» [*Hansler*, 2020].

Во многом постепенное ухудшение отношений между Саудовской Аравией и США в период 1990–2000-х гг. было вызвано изменениями на глобальной арене. Окончание холодной войны расширило доступ Запада к нефтяным ресурсам России и постсоветского Востока, в результате чего Саудовская Аравия для США оказалась не единственным крупным источником энергоресурсов, а всего лишь одним из многих. Отношение американского истеблишмента к саудовскому союзнику изменилось на идейно-ценностном уровне: по окончании идеологической конфронтации

⁴ Entry of the 9/11 Hijackers into the United States // https://govinfo.library.unt.edu/911/staff_statements/staff_statement_1.pdf, дата обращения 20.07.2022.

* Организация запрещена на территории РФ.

«свободного мира» и социалистического блока со стороны западных официальных лиц все чаще стали звучать обвинения в нарушении прав человека и авторитарном характере власти саудитов.

От стратегического союза – к партнёрству

До начала 2010-х гг. совпадение краткосрочных интересов США и Саудовской Аравии все-таки перевешивало любые противоречия, традиционные союзнические отношения удавалось поддерживать. Явный крен в сторону проблематичности произошёл в 2013 г., когда в Женеве было подписано промежуточное соглашение по ядерной сделке с Ираном. Присоединившись к формату «5 + 1», США продемонстрировали, что готовы к смягчению курса в отношении исламской республики, что стало тревожным звонком для Саудовской Аравии.

1979 г. был поворотным для Саудовской Аравии. Исламская революция и теракт в Запретной мечети Мекки подвигли саудовское руководство пересмотреть внешнюю политику и начать развивать её по двум основным векторам: региональному (утверждение лидерства на Арабском Востоке и гегемонии в зоне Персидского залива) и общемусульманскому (продвижение имиджа родины ислама и главного защитника исламских ценностей в мире) [*Останин-Головня*, 2019: 105–107]. После пересмотра приоритетов Эр-Рияд значительно ускорил процесс национализации *Saudi Aramco* и уже к 9 марта 1980 г. завершил выкуп компании, ставшей с тех пор собственностью короля «как суверена саудовского государства» [*Уолд*, 2021: 191]. Все это было необходимо для адаптации страны к новым реалиям и подготовки её к долгосрочной конфронтации с Ираном.

Обращение администрации Б. Обамы к Тегерану – геополитическому антагонисту КСА – вызвало непонимание и откровенную тревогу у саудовского руководства. После подписания промежуточного соглашения 2013 г. председатель комитета по иностранным делам при Маджлис аш-Шура (араб. *مجلس استشاري* – Консультативный совет) публично высказал опасения, что «если Америка с Ираном и достигнут взаимопонимания, то это будет за счёт арабского мира и стран Персидского залива, особенно Саудовской Аравии» [*Gregory*, 2014]. Однако смягчением позиции Вашингтона по иранской ядерной программе дело не ограничилось.

В 2014 г. США начали добычу сланцевой нефти, в результате чего экспорт саудовской нефти упал на 50 %: цены на нефть снизились с 108 долл. за баррель в середине 2014 г. до менее чем 26 долл. за баррель в начале 2016 г.⁵. Именно в этот момент Саудовская Аравия занимает жёсткую позицию по

⁵ Oil crash taking stocks down... again // <https://money.cnn.com/.element/ssi/tools/5.0/bubble.html>, дата обращения 20.07.2022.

нефтяному вопросу и, пользуясь функциями «компенсирующего производителя» ОПЕК, в пику США проводит несколько встреч картеля в расширенном формате с привлечением России, Мексики и Венесуэлы, на которых обсуждалось сокращение уровня добычи для повышения цен, но достигнуть каких-либо договорённостей тогда не удалось [Уолд, 2021: 232–234].

В 2015 г. на престол взошёл король Салман ибн Абд аль-Азиз. Назначение наследным принцем его любимого сына Мухаммада ибн Салмана стало знаковым событием. *Во-первых*, символически это обозначило кардинальные перемены во всей политической системе королевства: до этого все правители были сыновьями первого короля Абд аль-Азиза, их почтенный возраст зачастую вызывал разговоры о «геронтократии», которой некоторые эксперты и наблюдатели обосновывали чрезмерный консерватизм саудитов. *Во-вторых*, став фактическим лидером Саудовской Аравии, Мухаммад с одобрения своего отца начинает активно проводить ряд реформ, нацеленных на омоложение руководящего состава, модернизацию государственной системы и диверсификацию экономики.

В послании наследного принца, предваряющего амбициозную программу «Видение-2030», с одной стороны, имеется подтверждение традиционных внешнеполитических векторов, нацеленных на утверждение позиций КСА как «сердца арабского и исламского миров», а с другой — прямо указывается на необходимость избавления от «нефтяной иглы» и превращения *Aramco* «из нефтедобывающей компании в глобальный промышленный конгломерат»⁶. Ключевой перестановкой на данном направлении стала смена министра нефти: 81-летний Али ан-Наими, занимавший пост в 1995–2016 гг., вышел на пенсию по королевскому указу, а его место занял бывший гендиректор *Saudi Aramco* — 56-летний Халид аль-Фалих [Уолд, 2021: 236].

В марте 2016 г., ближе к концу второго президентского срока Б. Обамы, в конгрессе начинаются обсуждения закона, позволяющего семьям жертв терактов 11 сентября 2001 г. подавать иски в судах США против правительства Саудовской Аравии. С учётом того, что причастность саудовского руководства так и не была доказана, Эр-Рияд воспринял данный шаг как оскорбление. Глава МИД КСА Адель аль-Джубейр во время визита в Вашингтон заявил, что в случае принятия закона Эр-Рияд продаст свои американские активы и ценные бумаги, составлявшие на тот момент около 750 млрд долл., чтобы избежать их заморозки. В сентябре закон все-таки был принят, что саудовское руководство расценило как «подрыв суверенного иммунитета, негативно влияющий на все страны, включая сами Соединённые Штаты» [Chughtai, 2017]. Ещё сильнее данная проблема обострилась после кейса Дж. Хашукджи и нападок «демократического» истеблишмента на Мухаммада ибн Салмана.

⁶ Vision-2030: Crown Prince Message // <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>, дата обращения 20.07.2022.

Кризис американо-саудовских отношений

Постепенный рост взаимного недоверия в постбиполярный период превратил нефтяной фактор американо-саудовских отношений из одного из базовых элементов в инструмент давления на США в руках саудитов. В 2010-х гг. Саудовская Аравия все чаще стала играть через ОПЕК против Вашингтона. В 2020 г. такие штаты, как Техас, Луизиана, Северная Дакота и Аляска, обвинили Эр-Рияд в ведении экономической войны против нефтяного сектора США и разработали законопроект о немедленном выводе воинского контингента и сворачивании совместных программ безопасности в королевстве [Gramer, Johnson, 2020]. Конечно, подобный шаг был бы недопустим, поэтому закон так и застрял на уровне проекта. Тем не менее сигнал Эр-Риядом был получен.

Вводя эмбарго на российские энергоресурсы посла начала украинского кризиса 2022 г., США рассчитывали, что им с лёгкостью удастся компенсировать потерю импорта нефти и газа из России за счёт давних арабских союзников. Однако 8 марта лидеры Саудовской Аравии и ОАЭ отказались обсуждать по телефону с Белым домом увеличение добычи⁷.

Данное решение наследного принца Мухаммеда ибн Салмана и шейха Мухаммада ибн Заида Аль Нахайяна было обусловлено не только тем, что фьючерсы на марку *Brent* на тот момент впервые с 2014 г. превысили рекордные за время пандемии 120 долл., но и явным стремлением Эр-Рияда и Абу-Даби избавиться от излишнего влияния Вашингтона в зоне Персидского залива. К тому же подобный демарш был призван продемонстрировать откровенное недовольство крупнейших арабских монархий одобрением правительством США акта *NOPEC (No Oil Producing and Exporting Cartels Act)*, позволяющего американскому правительству подавать антимонопольные иски против государств – членов ОПЕК.

Для исправления сложившейся ситуации Белый дом анонсировал ближневосточное турне президента Джо Байдена в Израиль и Саудовскую Аравию. Накануне визита Джо Байден опубликовал статью в *The Washington Post* с говорящим названием «Почему я еду в Саудовскую Аравию», основной посыл которой сводился к противодействию росту влияния России, Китая и Ирана в регионе [Biden, 2022]. Однако истинные мотивы становятся ясны из общего контекста американо-саудовских отношений в их текущем состоянии, о чем свидетельствуют весьма скромные успехи встречи Джо Байдена с саудовским королём и наследным принцем. Саудиты согласились увеличить добычу нефти с имеющихся 12 млн баррелей в сутки до 13 млн, и то только после обсуждения данного вопроса на саммите ОПЕК+, т. е. при непосредственном участии России.

⁷ Saudi, Emirati Leaders Decline Calls With Biden During Ukraine Crisis // <https://www.wsj.com/articles/saudi-emirati-leaders-decline-calls-with-biden-during-ukraine-crisis-11646779430>, дата обращения 20.07.2022.

Весьма удачно и по-дипломатически сдержанно по сложившейся ситуации высказалась посол Саудовской Аравии в США Рима бинт Бандар Аль Сауд: «По мере развития моей страны должно развиваться и американо-саудовское партнёрство... Давно прошли те времена, когда американо-саудовские отношения можно было определять устаревшей и редуционистской парадигмой “нефть в обмен на безопасность”» [Al Saud, 2022]. При этом принцесса Рима бинт Бандар деликатно подчеркнула, что современная Саудовская Аравия уже не та, чем был даже 5 лет назад, и является «мировым лидером не только в области энергетики, но и в области инвестиций и устойчивого развития».

Заключение

Долгие десятилетия американо-саудовские отношения строились на том, что США выступали гарантом безопасности Саудовской Аравии, а королевство обязывалось обеспечивать свободный поток саудовской нефти на Запад и поддерживать политику Вашингтона в регионе Ближнего Востока. Однако с изменением баланса сил на мировой арене в период 1990–2000-х гг. прежняя схема явно дала сбой.

По окончании холодной войны США стали позиционировать себя в качестве глобального гегемона, в то время как региональные тяжеловесы вроде Саудовской Аравии стали стремиться не просто к укреплению собственного суверенитета, а к реализации собственных политических концепций развития [Аватков, Останин-Головня, 2022]. При этом Вашингтон демонстрирует явное нежелание признавать субъектность таких тяжеловесов и предпочитает навязывать свои условия без учёта интересов партнера, даже если он относится к числу стратегических союзников.

Долгие десятилетия американо-саудовские отношения развивались на условиях США. Модель «нефть в обмен на безопасность» была выгодна Вашингтону, но для Саудовской Аравии, появившейся на политической карте мира лишь в 1932 г. практически с нулевым балансом, это было суровой необходимостью. Тем не менее сегодня КСА является крупнейшей арабской экономикой (в 2021 г. её ВВП составил почти 805 млрд долл. [Omran, 2021]) и претендует на лидирующие позиции на Ближнем Востоке и в мусульманском мире. И хотя Эр-Рияд и Вашингтон на уровне официальной риторики и публичных деклараций до сих пор поддерживают видимость исключительно позитивного развития отношений, заявляя о «партнёрстве, основанном на более чем семи десятилетиях тесной дружбы и сотрудничества»⁸, это расходится с реальным положением вещей.

⁸ U.S. Relations With Saudi Arabia // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-saudi-arabia/>, дата обращения 20.07.2022.

Нефть и безопасность, некогда бывшие основой стратегического союза между Саудовской Аравией и США, стали инструментами взаимного давления, что подтверждается рассмотрением исторической динамики развития американо-саудовских отношений, будущее которых напрямую зависит от множества параметров, но нефтяной фактор среди них будет играть одну из ведущих ролей.

Список литературы

Аватков В. А., Останин-Головня В. Д., 2022. Идеино-ценностное измерение мировой политики и дихотомия Восток – Запад // Свободная мысль. № 3. С. 115–120.

Останин-Головня В. Д., 2019. Саудовская Аравия и региональная суннитская солидарность // Сборник по итогам III Международного конкурса студенческих научно-аналитических работ по ближневосточной проблематике им. Е. М. Примакова. С. 104–114.

Стукалов Е. Н., Останин-Головня В. Д., 2020. Структура, задачи и основные направления деятельности Национальной гвардии Саудовской Аравии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. № 2 (4). С. 29–32.

Сурков Н. Ю., 2022. Саудовская Аравия и США: возможна ли перезагрузка отношений // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/saudovskaya-araviya-i-ssha-vozmozhna-li-perezagruzka-otnosheniy/>, дата обращения 20.07.2022.

Уолд Э., 2021. SAUDI, INC. История о том, как Саудовская Аравия стала одним из самых влиятельных государств на геополитической карте мира / Пер. с англ. П. Миронова. М.: Альпина Паблшер. 272 с.

Хантингтон С., 2021. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ. 640 с.

Al-Naimi A., 2016. Out of the Desert: My Journey from Nomadic Bedouin to the Heart of Global Oil. UK: Portfolio Penguin. 317 p.

As-Suwaygh A. H., 1992. Al-Islam fil-siyasat al-kharijiat as-Saudia [Ислам в саудовской внешней политике]. Riyadh: Awraq lil-nashr. 328 p.

Al Saud R., 2022. A New Shape for US-Saudi Relations // <https://www.politico.com/news/magazine/2022/07/14/new-us-saudi-partnership-stability-00045806>, дата обращения 20.07.2022.

Biden J., 2022. Why I'm going to Saudi Arabia // <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/07/09/joe-biden-saudi-arabia-israel-visit/>, дата обращения 20.07.2022.

Chughtai A., 2017. US-Saudi relations: A timeline // <https://www.aljazeera.com/news/2017/5/18/us-saudi-relations-a-timeline>, дата обращения 20.07.2022.

Cordesman A. H., 2010. Saudi National Security and the Saudi-US Strategic Partnership. Washington: Center for Strategic and International Studies. 290 p.

DeYoung K., 2021. Saudi crown prince approved operation that led to death of journalist Jamal Khashoggi, U.S. intelligence report concludes // https://www.washingtonpost.com/national-security/khashoggi-killing-intelligence-report-release-mbs-saudi-arabia/2021/02/26/df5f6e58-7844-11eb-948d-19472e683521_story.html, дата обращения 20.07.2022.

Gramer R., Johnson K., 2020. How the Bottom Fell Out of the U.S.-Saudi Alliance // <https://foreignpolicy.com/2020/04/23/saudi-arabia-trump-congress-breaking-point-relationship-oil-geopolitics/>, дата обращения 20.07.2022.

Gregory F., 2014. The Foreign Policy Essay: Tensions in the Saudi-American Relationship // <https://www.lawfareblog.com/foreign-policy-essay-tensions-saudi-american-relationship>, дата обращения 20.07.2022.

Gwertzman B., 1974. 'Milestone' Pact is signed by U.S. and Saudi Arabia // <https://www.nytimes.com/1974/06/09/archives/milestone-pact-is-signed-by-us-and-saudi-arabia-acclaimed-by.html>, дата обращения 20.07.2022.

Hansler J., 2020. US and Taliban sign historic agreement // <https://edition.cnn.com/2020/02/29/politics/us-taliban-deal-signing/index.html>, дата обращения 20.07.2022.

Omran H., 2021. Saudi Arabia Retains Lead As Largest Arab Economy In 2021, Ahead Of UAE And Egypt // <https://www.forbesmiddleeast.com/industry/economy/saudi-maintains-on-top-of-five-largest-arab-economies-in-2021-ahead-of-uae-and-egypt>, дата обращения 20.07.2022.

A New Saudi Aramco Line // <https://www.nytimes.com/1991/10/14/business/a-new-saudi-aramco-line.html>, дата обращения 20.07.2022.

Entry of the 9/11 Hijackers into the United States // https://govinfo.library.unt.edu/911/staff_statements/staff_statement_1.pdf, дата обращения 20.07.2022.

Oil crash taking stocks down... again // <https://money.cnn.com/.element/ssi/tools/5.0/bubble.html>, дата обращения 20.07.2022.

OPM-SANG: U.S. Army Office of the Program Manager – Saudi Arabian National Guard // <https://www.army.mil/opm-sang>, дата обращения 20.07.2022.

Our history: Driven by the curiosity to explore // <https://www.aramco.com/en/who-we-are/overview/our-history>, дата обращения 20.07.2022.

Saudi, Emirati Leaders Decline Calls With Biden During Ukraine Crisis // <https://www.wsj.com/articles/saudi-emirati-leaders-decline-calls-with-biden-during-ukraine-crisis-11646779430>, дата обращения 20.07.2022.

U.S. Relations With Saudi Arabia // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-saudi-arabia/>, дата обращения 20.07.2022.

Vision-2030: Crown Prince Message // <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>, дата обращения 20.07.2022.

OSTANIN-GOLOVNYA Vasily D., Research Assistant of Department of Middle and Post-Soviet East Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences

Address: 51/21, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation

E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

SPIN-code: 7086-1217

ORCID: 0000-0001-5937-8786

THE OIL FACTOR IN US-SAUDI RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53

Received: 01.08.2022.

For citation: *Ostanin-Golovnya V. G.*, 2022. The Oil Factor in Us-Saudi Relations at the Present Stage. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (19). P. 53-66. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53

Keywords: Saudi Arabia, USA, US-Saudi relations, oil factor, Saudi Aramco, Vision-2030.

Abstract

The history of relations between Saudi Arabia and the United States dates back more than 80 years. Initially, the interaction between Riyadh and Washington was based on the “oil for security” model, which justifies the relevance of studying the influence of the oil factor on the dynamics of US-Saudi relations. The article analyzes the main stages in the development of bilateral relations between Saudi Arabia and the United States in the 20th and early 21st centuries and at the present stage, taking into account internal and external factors, as well as in the context of regional and global processes. The process of formation and development of the oil sector of Saudi Arabia and Saudi Aramco (which has gone from an American concession to a leading national company) is studied from the point of view of the evolution of the kingdom’s foreign policy and the dynamics of relations with Washington. Particular attention is paid to the political and economic aspect, ideological and personal factors. Each of the ruling monarchs of the Al Saud dynasty adjusted the course of the kingdom’s development, according to a personal view of the country’s future, as well as based on the current interests of the ruling elites. Thus, radical changes occurred after the accession to the throne of the current king Salman ibn Abd al-Aziz in 2015, who appointed his beloved son Muhammad as crown prince. The prince headed the ambitious modernization project «Vision 2030», aimed not only at a number of significant reforms in socio-economic sphere, but also to rid Saudi Arabia of the “oil needle”, which had a strong impact on the state of relations between Riyadh and Washington. The author analyzes the current state of US-Saudi relations in the context of global transformations of the post-bipolar period and in the context of the Ukrainian crisis in 2022, since they have a direct impact not only on the regional processes of the Persian Gulf zone, the Middle East, but also on world energy markets.

References

Avatkov V. A., Ostanin-Golovnya V. D., 2022. The ideological and value dimension of world politics and the East-West dichotomy // Free Thought. No. 3. P. 115–120. (In Russ.)

Ostanin-Golovnya V. D., 2019. Saudi Arabia and regional Sunni solidarity // Collection on the results of the III International Competition of Student Scientific and Analytical Works on the Middle East Issues named after E. M. Primakov. P. 104–114. (In Russ.)

Stukalov E. N., Ostanin-Golovnya V. D., 2020. Structure, tasks and main activities of the National Guard of Saudi Arabia // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. No. 2 (4). P. 29–32. (In Russ.)

Surkov N. Yu., 2022. Saudi Arabia and the USA: is it possible to reset relations // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/saudovskaya-araviya-i-ssha-vozmozhna-li-perezagruzka-otnosheniy/>, accessed 20.07.2022. (In Russ.)

Wald E., 2021. SAUDI, INC. The story of how Saudi Arabia became one of the most influential states on the geopolitical map of the world / Translation from English by P. Mironova. Moscow: Alpina Publisher. 272 p. (In Russ.)

Huntington S., 2021. Clash of Civilizations / Translation from English by T. Velimeva. M.: Publishing house AST. 640 p. (In Russ.)

Al Saud R., 2022. A New Shape for US-Saudi Relations // <https://www.politico.com/news/magazine/2022/07/14/new-us-saudi-partnership-stability-00045806>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Al-Naimi A., 2016. Out of the Desert: My Journey from Nomadic Bedouin to the Heart of Global Oil. UK: Portfolio Penguin. 317 p. (In Eng.)

As-Suwaygh A. H., 1992. Al-Islam fil-siyasat al-kharijati as-Saudia. Riyadh: Awraq lil-nashr. 328 p. (In Arabic)

Biden J., 2022. Why I'm going to Saudi Arabia // <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/07/09/joe-biden-saudi-arabia-israel-visit/>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Chughtai A., 2017. US-Saudi relations: A timeline // <https://www.aljazeera.com/news/2017/5/18/us-saudi-relations-a-timeline>, дата обращения 20.07.2022. (In Eng.)

Cordesman A. H., 2010. Saudi National Security and the Saudi-US Strategic Partnership. Washington: Center for Strategic and International Studies. 290 p. (In Eng.)

De Young K., 2021. Saudi crown prince approved operation that led to death of journalist Jamal Khashoggi, U.S. intelligence report concludes // https://www.washingtonpost.com/national-security/khashoggi-killing-intelligence-report-release-mbs-saudi-arabia/2021/02/26/df5f6e58-7844-11eb-948d-19472e683521_story.html, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Gramer R., Johnson K., 2020. How the Bottom Fell Out of the U.S.-Saudi Alliance // <https://foreignpolicy.com/2020/04/23/saudi-arabia-trump-congress-breaking-point-relationship-oil-geopolitics/>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Gregory F., 2014. The Foreign Policy Essay: Tensions in the Saudi-American Relationship // <https://www.lawfareblog.com/foreign-policy-essay-tensions-saudi-american-relationship>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Gwertzman B., 1974. “Milestone” Pact is signed by U.S. and Saudi Arabia // <https://www.nytimes.com/1974/06/09/archives/milestone-pact-is-signed-by-us-and-saudi-arabia-acclaimed-by.html>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Hansler J., 2020. US and Taliban sign historic agreement // <https://edition.cnn.com/2020/02/29/politics/us-taliban-deal-signing/index.html>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

A New Saudi Aramco Line // <https://www.nytimes.com/1991/10/14/business/a-new-saudi-aramco-line.html>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Entry of the 9/11 Hijackers into the United States // https://govinfo.library.unt.edu/911/staff_statements/staff_statement_1.pdf, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Oil crash taking stocks down... again // <https://money.cnn.com/.element/ssi/tools/5.0/bubble.html>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Omran H., 2021. Saudi Arabia Retains Lead As Largest Arab Economy In 2021, Ahead Of UAE And Egypt // <https://www.forbesmiddleeast.com/industry/economy/saudi-maintains-on-top-of-five-largest-arab-economies-in-2021-ahead-of-uae-and-egypt>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

OPM-SANG: U.S. Army Office of the Program Manager – Saudi Arabian National Guard // <https://www.army.mil/opm-sang>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Our history: Driven by the curiosity to explore // <https://www.aramco.com/en/who-we-are/overview/our-history>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Saudi, Emirati Leaders Decline Calls With Biden During Ukraine Crisis // <https://www.wsj.com/articles/saudi-emirati-leaders-decline-calls-with-biden-during-ukraine-crisis-11646779430>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

U.S. Relations With Saudi Arabia // <https://www.state.gov/u-s-relations-with-saudi-arabia/>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Vision-2030: Crown Prince Message // <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/leadership-message/>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Данила КРЫЛОВ

ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ИНКЛЮЗИВНУЮ АРХИТЕКТУРУ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Дата поступления в редакцию: 01.08.2022.

Для цитирования: *Крылов Д. С.*, 2022. Влияние энергетического фактора на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке. – *Геоэкономика энергетики*. № 3 (19). С 67-81. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_67

В рамках данного исследования было рассмотрено влияние энергетического фактора на российский проект инклюзивной архитектуры безопасности на Ближнем Востоке в контексте трансформации современной системы международных отношений. Выявлена важность учета экономического и политического аспектов в вопросе осуществления и поддержания энергетической безопасности на региональном и глобальном уровнях. В статье рассмотрены два актуальных кейса ближневосточной энергетической повестки: углеводородный, связанный с вопросами нефтедобычи и ценообразования на мировом рынке, а также атомный, связанный как со строительством Россией АЭС в странах региона, так и с ситуацией вокруг иранской ядерной сделки, с учетом возможных рисков эскалации. Сделан вывод об уникальной сложившейся на Ближнем Востоке ситуации, при которой США не имеют абсолютного влияния на процессы в энергетической сфере. И если Москва воспользуется положением, то, используя отработанные возможности инклюзивной архитектуры безопасности, возможно создать долгосрочную гибкую и вместе с тем эффективную систему многовекторной безопасности на Ближнем Востоке.

КРЫЛОВ Данила Сергеевич, научный сотрудник отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117418, Нахимовский просп., д. 51/21. E-mail: danila-krylov@yandex.ru. SPIN-код: 5422-5163. ORCID: 0000-0003-1982-4678.

Ключевые слова: энергетический фактор, инклюзивная архитектура безопасности, Ближний Восток, международные отношения, СВПД, Саудовская Аравия, Россия, Иран.

Введение

Инклюзивная архитектура безопасности (ИАБ) – это проект системы региональной безопасности, который последовательно продвигается Российской Федерацией в рамках ведения внешней политики на Ближнем Востоке. Следует отметить, что данный проект не является завершенным и при этом не имеет устава, объявленной структуры или каких-либо задокументированных форм, которые позволяли бы говорить о его официальном статусе. Вместе с тем результаты развития отдельных ситуаций и процессов в ближневосточной подсистеме международных отношений являются наглядным примером, демонстрирующим эффективность данного проекта.

Детализируя характеристику ИАБ, *во-первых*, необходимо отметить, что она не имеет блокового статуса, а ее цели носят условно позитивный, а не негативный характер, т. е. действия ее участников нацелены не против кого-то (как например, НАТО нацелено в том числе против России или АУКУС направлен против Китая) или чего-то (например, антитеррористическая направленность ШОС или Исламской военной антитеррористической коалиции), но действует с целью в первую очередь сближения стран и достижения между ними гармоничного состояния отношений и конструктивного диалога.

Во-вторых, основой ИАБ является равный диалог всех участвующих сторон, направленный не только на достижение национальных (или геополитических) целей, но на поиск компромиссных решений острых и важных вопросов для всех участников.

В-третьих, ИАБ имеет открытый список участников: в настоящее время в деятельности структуры принимают участие Россия, Турция и Иран, лидеры и ответственные лица которых регулярно встречаются и согласовывают позиции. Вместе с тем возможно расширение списка участников и включение в него заинтересованных региональных и кроссрегиональных держав, которые готовы к диалогу и совместной работе с целью обеспечения мира, безопасности, стабильности и суверенности государств в регионе Ближнего Востока.

В-четвертых, особенностью ИАБ является ее многопространственный характер: государства – члены структуры осуществляют взаимодействие между собой и с другими региональными державами не только в политической сфере, но также в экономической, военной, гуманитарной, энергетической и других. В рамках данного исследования будет рассмотрено влияние процессов в энергетическом пространстве Ближнего Востока на функционирование ИАБ и ее взаимодействие с региональными игроками.

Однако прежде необходимо дать краткую характеристику Ближнему Востоку, который в рамках данного исследования рассматривается не столь-

ко как географический регион, но как геополитическое и геоэкономическое пространство, включающее в себя страны Аравийского полуострова (Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия), Арабского Машрика (Иордания, Ирак, Ливан, Сирия, Палестина), Израиль, а также государства, которые находятся на границах региона (Египет на западе, Турция на севере и Иран на востоке). Поэтому относящийся обычно к Среднему Востоку Иран в рамках данной работы именуется государством Ближнего Востока.

Ближний Восток не однороден политически, экономически и идейно-ценностно. Это пространство столкновения интересов мировых держав и зона борьбы за влияние и лидерство между региональными и кроссрегиональными государствами. Процессы, происходящие в геополитическом, геоэкономическом и геочивилизационном пространствах Ближнего Востока, оказывают влияние не только на региональный баланс сил, но и на смежные регионы Северной Африки, Средней Азии, Южного Кавказа и Южной Европы, а также, в отдельных аспектах (например, в энергетическом), на всю глобальную систему международных отношений. И основную роль в этих процессах играют пять кроссрегиональных держав, к которым принадлежат Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль и Египет.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на определенное совпадение географических границ Ближнего Востока и американского геополитического концепта Большого Ближнего Востока (ББВ) [Логосян, 2018], в рамках данной работы последний не будет учитываться по двум причинам.

Во-первых, концепт ББВ не отвечает интересам Российской Федерации, поскольку был сформулирован в рамках задачи, поставленной администрацией США в 2004 г.

Во-вторых, создатели и поддерживающие концепцию Большого Ближнего Востока стремятся объединить различные по своим характеристикам геополитические пространства Ближнего Востока, Северной Африки, Восточной Африки и Южной Азии. Кроме того, некоторые исследователи включают в регион ББВ также пространства Южного Кавказа и Среднюю Азию. Совокупно это ведет к упрощению региональных процессов, а также осложняет оценку различных политических векторов государств-лидеров (в том числе уменьшая уровень их влияния на региональные, кроссрегиональные и мировые процессы), поскольку, например, в рамках данного исследования в пространстве Ближнего Востока пять государств ведут кроссрегиональную внешнюю политику, распространяя свое влияние на смежные регионы (например, на Северную Африку, Среднюю Азию, Южный Кавказ). В то же время аналогичная политика тех же стран в рамках концепта Большого Ближнего Востока становится региональной (т. е. понижается на одну ступень).

Энергетический потенциал Ближнего Востока

На протяжении десятилетий экономический потенциал государств Ближнего Востока был прямо пропорционален уровню добычи энергоресурсов (в первую очередь нефти), что затрагивало наиболее влиятельных акторов не только в регионе, но и за его пределами [Латчинова, Черненко, 2015]. Многолетняя глобальная нестабильность, множасьщиеся локальные и региональные конфликты и социально-экономические кризисы, а также начавшийся в 2022 г. процесс трансформации системы международных отношений оказали значительное воздействие на всю структуру национальной безопасности государств. При этом все более первостепенное значение начинают играть вопросы обеспечения среди прочего энергетической безопасности.

По оценкам на начало 2021 г. совокупные мировые запасы нефти, которая продолжает оставаться основным источником энергии, составляли 1,7324 трлн баррелей [Statistical Review..., 2021: 16], из которых 48,43 % приходилось на Ближний Восток. При этом четыре из пяти крупнейших месторождений в мире, по данным Международного энергетического агентства, расположены на Ближнем Востоке. Это Аль-Гавар в Саудовской Аравии (КСА), Бурган в Кувейте, Сафания-Хафджи на территории Саудовской Аравии и Кувейта, а также Эр-Румейла на территории Ирака и Кувейта¹.

По данным на конец 2021 г. мировое потребление первичной энергии составляло 595,15 эксаджоулей (ЭДж (10^{18} Дж)), из которых на Ближний Восток приходилось 8,14 % [Statistical Review..., 2022: 8]. По источникам получения энергии в Ближневосточном регионе на первом месте стоит природный газ (51,6 % от объема), на втором месте – нефть (40,18 %), на третьем – уголь (4,4 %). На оставшиеся 3,82 % приходятся атомная энергетика, гидроэнергетика и возобновляемые источники энергии. Вместе с тем на мировом уровне за 2021 г. распределение источников энергии иное: первое место – нефть (30,95 %), второе место – уголь (26,90 %), третье место – природный газ (24,42 %) и 17,72 % – иные источники [Statistical Review..., 2021: 9].

Что касается производства нефти государствами Ближнего Востока, то совокупно страны региона добывают примерно 28,764 млн баррелей в сутки, что составляет 32 % от мирового производства нефти. Лидером является Саудовская Аравия, добывающая 10,954 млн баррелей в сутки (38,08 % от совокупного объема нефти, добываемой на Ближнем Востоке). Второе место занимает Ирак – 4,102 млн баррелей в сутки (14,26 %); третье и четвертое место с разницей в 0,17 % занимают ОАЭ и Иран, добывающие соответственно 3,668 (12,75 %) и 3,62 (12,59 %) млн баррелей в сут-

¹ Топ стран по добыче нефти: когда закончатся запасы в России // <https://ria.ru/20220413/oil-1783302785.html>, дата обращения 20.07.2022.

ки. Еще 6,42 млн баррелей в сутки (22,32 %) приходится на Кувейт, Катар, Оман, Египет, Сирию, Йемен и другие страны Ближнего Востока [*Statistical Review...*, 2022: 15].

В сфере добычи природного газа страны Ближнего Востока (БВ) добывают около 782,8 млрд куб. м, что составляет 19,39 % от мирового показателя. Первое место по объемам добычи на БВ занимает Иран с показателем 256,7 млрд куб. м (32,79 % от уровня добычи в регионе). На втором месте находится Катар – 177 млрд куб. м (22,61 %), на третьем – Саудовская Аравия – 117,3 млрд куб. м (14,98 %). Четвертое и пятое места занимают Египет и ОАЭ с показателями 67,8 (8,66 %) и 57 млрд куб. м (7,28 %) соответственно. Оставшийся объем, 107 млрд куб. м (13,67 %), приходится в том числе на Оман, Кувейт, Бахрейн, Ирак, Сирию, Йемен и другие страны Ближнего Востока [*Statistical Review...*, 2022: 29].

Таким образом, исходя из данных статистики становится очевидной ключевая роль Ближнего Востока в глобальной энергетике, особенно в ее части, касающейся добычи (и соответственно потребления в других регионах мира) углеводородов, которые, несмотря на политику отдельных стран, остаются основными источниками энергии. Ближний Восток занимает также центральное место в мировых поставках нефти, которая направляется во все регионы мира [*Statistical Review...*, 2022: 28]. В этой связи политика всех мировых держав в этом регионе, помимо прочего, всегда опиралась на энергетический фактор, что создает два вектора интересов в сфере энергетической безопасности для региональных и кроссрегиональных акторов: углеводородный и атомный. При этом каждый из них включает в себя как геополитические, так и геоэкономические вопросы.

Влияние углеводородов на безопасность на Ближнем Востоке

Нестабильность Ближневосточного региона и высокий уровень конфликтности обуславливают риски для мирового экспорта углеводородов из региона. Доступ к нефти имеет решающее значение для всех мировых держав, являясь ключом к их процветанию [*Латчинова, Черненко, 2015*]. При этом периодический рост цен на энергоносители, происходивший на протяжении последних двух десятилетий, вызывал серьезные опасения по поводу возможного истощения запасов нефти. В этой связи развитие получили альтернативные технологии, например сланцевая добыча. В подобных условиях странам региона сложно поддерживать международный имидж и приходится лавировать между политиками мировых держав, поскольку явная форма протеста против их действий (в первую очередь против США) приводит к ситуациям, как в Ираке или Сирии. Процесс глобализации многие годы сужал возможности применения мер воздействия на рынок. Тем не менее трансформация мировой системы, перешедшая в активную фазу вместе с началом Россией

специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, продемонстрировала как способность кроссрегиональных держав Ближнего Востока противостоять политической и экономической экспансии Запада, так и наличие у них значительного рычага воздействия на всю мировую энергетическую сферу, которая выражается в ценовой политике на рынке углеводородов.

В наибольшей степени это касается Саудовской Аравии, которая, несмотря на противоречивую и неконструктивную политику администрации Дж. Байдена, является одним из ключевых партнеров США на Ближнем Востоке. Вместе с тем нацеленность Вашингтона на установление в интересующих их странах подконтрольных правительств привело к постепенному осознанию, в том числе Саудовской Аравией, опасности, которая исходит от амбиций США в регионе [Аватков, Останин-Головня, 2022]. При этом подобные угрозы влияют на региональную стабильность, в том числе лишая ряд государств права на монополию на легитимное применение военной силы [Ближний Восток..., 2020].

Тенденция последних лет демонстрирует попытки монархий Персидского залива выстраивать прочные и многовекторные отношения с азиатскими государствами [Чувараян, 2014]. При этом уделяется внимание в том числе и поддержанию политического имиджа, поскольку это необходимо в нефтегазовой сфере и потому является приоритетным для обеспечения безопасности. Вместе с тем страны Запада, в частности США, не оставляют попыток удержать монархии в своей сфере влияния, применяя для этого в том числе провокационные и резонансные меры, как, например, с заявлениями американского президента Дж. Байдена по ситуации с убийством Джамала Хашогги и возложением ответственности за него на наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Салмана. К этому следует добавить сложности американско-саудовских отношений в военно-политической сфере, а также по линии ОПЕК/ОПЕК+ в области объемов добычи и цен на энергоносители. При этом на фоне эскалации украинского кризиса в 2022 г. Саудовская Аравия отказалась вводить санкции против России, чем усилила свое влияние на Ближнем Востоке, но в то же время вызвала негативную реакцию со стороны Вашингтона.

Тем не менее в середине июля 2022 г. состоялось первое турне президента США Дж. Байдена в страны Ближнего Востока. При этом Белый дом изначально публично объявил одной из основных целей визита убедить арабские страны, в первую очередь Саудовскую Аравию, нарастить объем добываемой нефти, с тем чтобы уменьшить ее цену на мировом рынке [Мур, 2022]. Однако реальные результаты визита оказались совершенно иными и восстановления отношений между двумя странами не произошло². Напротив, Саудовская

² В США визит Байдена в Саудовскую Аравию назвали позорным // <https://lenta.ru/news/2022/07/19/shame/>, дата обращения 21.07.2022.

Аравия указала США на множественные нарушения прав человека³ и выступила с позицией о невозможности нарастить добычу нефти выше 13 млн баррелей в сутки [Свинцова, Бахтина, 2022]. Помимо прочего, министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Фейсал бин Фархан аль Сауд заявил об отсутствии нехватки нефти на мировом рынке⁴. Кроме того, Эр-Рияд объявил о намерении вступить в БРИКС [Васильева, Байназаров, 2022], заключении с Багдадом соглашения по объединению энергосистем двух государств⁵ и продолжении процесса нормализации отношений с Ираном⁶, призвав Тегеран сотрудничать со всеми арабскими странами региона. Таким образом, экспансионистская политика США по принуждению третьих стран к исполнению собственных целей и интересов потерпела неудачу, предоставив другим игрокам (в том числе и России) возможность укрепить свое влияние на мировой арене через взаимодействие с ключевым актором ближневосточной энергетической повестки – Саудовской Аравией.

Атомная (ядерная) безопасность на Ближнем Востоке

В то время как многие государства Европы беспокоятся о безопасности и целесообразности использования атомной энергетики, Россия занимается возведением АЭС «Эд-Дабаа» в Египте (до конца 2022 г. Росатом планирует начать строительство двух энергоблоков⁷), АЭС «Бушер» в Иране (первый блок уже запущен, ведется строительство второго и заключен контракт на возведение третьего⁸), АЭС «Аккую» в Турции (в июле 2022 г. начато возведение четвертого блока⁹). Таким образом, в ближайшее десятилетие при сохранении нынешней конфигурации мира, скорее всего, три кроссрегио-

³ Saudi crown prince says US has also made mistakes in pushback to Khashoggi rebuke // France 24 // https://www.youtube.com/watch?v=zK9KWierDI&ab_channel=FRANCE24English, дата обращения 21.07.2022.

⁴ В Саудовской Аравии не увидели причин наращивать добычу нефти после просьбы США // <https://iz.ru/1367166/2022-07-19/v-saudovskoi-aravii-ne-videli-prichin-narashchivat-dobychu-nefti-posle-prosby-ssha>, дата обращения 21.07.2022.

⁵ Saudi Arabia, Iraq Sign Electricity Interconnection Agreement // <https://english.aawsat.com/home/article/3761056/saudi-arabia-iraq-sign-electricity-interconnection-agreement>, дата обращения 21.07.2022.

⁶ Переговоры Эр-Рияда с Тегераном о нормализации отношений идут позитивно — глава МИД // <https://www.ng.ru/news/743885.html>, дата обращения 21.07.2022.

⁷ Росатом до конца 2022 г. планирует начать строительство двух энергоблоков АЭС «Эд-Дабаа» // <https://tass.ru/ekonomika/15099925>, дата обращения 21.07.2022.

⁸ Иран осуждает с Россией строительство новых блоков АЭС в Бушере // <https://ria.ru/20220122/peredgovory-1769016556.html>, дата обращения 21.07.2022.

⁹ На АЭС «Аккую» приступили к полномасштабному строительству блока № 4 // <http://www.akkuyu.com/na-aes-akkuyu-pristupili-k-polnomasshtabnomu-stroitelstvu-bloka-4/update>, дата обращения 21.07.2022.

нальные державы из пяти присутствующих на Ближнем Востоке будут обладать атомными электростанциями.

Тем не менее вопрос атомной безопасности в регионе Ближнего Востока не ограничивается исключительно сферой строительства и эксплуатации АЭС. Так, существенное воздействие на региональные и кроссрегиональные процессы оказывает ситуация вокруг иранской ядерной программы, которая в значительной мере осложнилась после выхода США в 2018 г. из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который был заключен группой «5+1» в 2015 г. По состоянию на июнь – июль 2022 г. переговоры о возобновлении СВПД продолжаются. Однако неконструктивная позиция четырех участников сделки (США, Франции, Великобритании и Германии), несмотря на заинтересованность самого Ирана (ИРИ) вернуться к достигнутым в 2015 г. условиям сделки, постепенно трансформировала процесс в затяжной дипломатический и политический кризис. При этом если в марте 2022 г. стороны еще допускали возможность скорого возобновления ядерной сделки (в особенности если администрация Дж. Байдена займет более прагматичную позицию)¹⁰, то спустя несколько месяцев, в начале июня, совет управляющих МАГАТЭ одобрил резолюцию (поддержанную США, Францией, Великобританией и Германией), которая подвергла Иран критике за недостаточное раскрытие информации по ядерной программе¹¹. Против резолюции проголосовали оставшиеся два государства: Россия и Китай. Воздержались от участия в голосовании Индия, Ливия и Пакистан. Россия раскритиковала резолюцию, подчеркнув, что подобные действия не являются конструктивными, если стороны намерены возобновить сделку. Тегеран назвал принятие резолюции «ударом по авторитету МАГАТЭ и совета», поскольку оно политически мотивированное. Иран также заявил, что может пересмотреть политику в отношении МАГАТЭ¹², подчеркнув, что открытым остается вопрос исполнения странами, поддержавшими резолюцию, своих обязательств по СВПД.

Следует учитывать, что закономерным итогом подобного развития ситуации с иранской ядерной программой станет значительное обострение ситуации в сфере безопасности на Ближнем Востоке, поскольку Тегеран будет использовать технологии не столько для развития мирного атома, сколько для создания ядерного оружия, которое в перспективе может стать для ИРИ, с одной стороны, гарантом ненападения со стороны западных

¹⁰ Представители ЕС и Ирана провели в Тегеране переговоры по СВПД // <https://www.interfax.ru/world/831558>, дата обращения 17.07.2022.

¹¹ Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюцию с осуждением Ирана // <https://www.interfax.ru/world/845432>, дата обращения 22.07.2022.

¹² Франция, Германия, Великобритания и США одобрили резолюцию МАГАТЭ по Ирану // <https://www.interfax.ru/world/845440>, дата обращения 22.07.2022.

держав, а с другой — возможным рычагом для проведения своей внешней политики в регионе. Так, Иран уже имеет 43 кг урана, обогащенного до 60 %¹³, и более 90 кг урана, обогащенного до 20 %¹⁴. По состоянию на конец июля 2022 г. Тегеран заявил о готовности обогатить уран до 90 % с перспективой создания ядерной бомбы, однако окончательное решение об использовании соответствующих технологий принято не было¹⁵. Тем не менее конструктивных шагов со стороны европейских стран на подобное развитие ситуации не последовало. Вместо продолжения переговоров и поиска компромисса Франция, например, продолжает указывать Ирану на необходимость возврата к сделке [Тютина, 2022], обходя стороной вопросы о гарантиях исполнения соглашения в будущем и снятия санкций с Тегерана, которые были поставлены иранской стороной в начале переговорного процесса.

Заключение

Политика России на Ближнем Востоке в последние годы ведется в условиях жестких и порой трудноразрешимых противоречий, конфликтов интересов и жесткой конкуренции между различными акторами [Чувараян, 2014]. При этом данные процессы усугубляются политической и социально-экономической нестабильностью региона. Тем не менее опыт российской дипломатии, в том числе успешные шаги по вовлечению в переговорный процесс и по согласованию позиций между Москвой, Анкарой и Тегераном, позволяет говорить о возможности достижения компромиссов путем долгих и конструктивных переговоров. Этим целям в полной мере отвечает продвигаемый и создаваемый Россией на Ближнем Востоке проект инклюзивной архитектуры безопасности. Однако до сих пор он включал в себя преимущественно блок вопросов, касающихся сирийского урегулирования и затрагивающих в основном военно-политические и гуманитарные вопросы. Вместе с тем возможно расширение сферы сотрудничества трех стран с другими акторами Ближнего Востока (в первую очередь с Саудовской Аравией), а также путем добавления в повестку дня вопросов обеспечения энергетической безопасности.

Регион Ближнего Востока представляет в энергетической плоскости особый интерес для России, поскольку в нем находятся значительные запасы

¹³ МАГАТЭ узнало о накоплении Ираном более 40 кг обогащенного урана // <https://www.interfax.ru/world/843726>, дата обращения 22.07.2022.

¹⁴ Иран продолжает обогащать уран до 60 % // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11458217>, дата обращения 22.07.2022.

¹⁵ В Иране заявили о технической возможности производства ядерной бомбы // <https://newizv.ru/news/world/17-07-2022/v-irane-zayavili-o-tehnicheskoy-vozmozhnosti-proizvodstva-yaderno-bomby>, дата обращения 22.07.2022.

мировых нефтегазовых резервов, а также располагаются ключевые морские торговые пути, газотранспортные сети и сухопутные логистические коридоры. В этой связи Москва на протяжении многих лет вела активное сотрудничество со странами — экспортерами углеводородов, а также с международными организациями в энергетической сфере (например, ОПЕК) [Магомедов, 2020].

Данное конструктивное взаимодействие может быть продолжено с использованием политического и/или военного инструментария ИАБ, который позволил бы Москве стать гарантом безопасности интересов или конкретных проектов (например, в энергетической сфере) региональных и кроссрегиональных игроков (например, использование ресурса военной полиции Российской Федерации для обеспечения безопасности предприятий, функционирующих за счет иностранных инвестиций в Сирии или иных зонах активной конфронтации).

Вместе с этим, помимо собственно традиционной углеводородной энергетической безопасности, Россия способна быть посредником и гарантом безопасности для стран Ближнего Востока в условиях потенциального появления в регионе ядерного оружия. Определенные шаги в этой сфере уже делаются, и существует тенденция некоторого сближения Саудовской Аравии и Ирана на фоне переговоров, проходивших в Багдаде в 2022 г., однако основной конфликт в данной сфере находится в плоскости Израиль — Иран. При этом инклюзивная архитектура безопасности может стать как для Тель-Авива, так и для Тегерана возможностью достичь компромисса и получить определенные гарантии без значительных имиджевых потерь на международной арене.

Таким образом, возможно усиление дипломатического присутствия России в регионе и одновременное укрепление связей с игроками, играющими ключевую роль на мировой энергетической арене, которая становится одним из пространств противостояния мировых держав в рамках глобальной трансформации международных отношений.

Список литературы

Аватков В. А., Останин-Головня В. Д., 2022. Дихотомия Восток — Запад. Идеино-ценностное измерение мировой политики // Свободная мысль. № 3 (1693). С. 115–120.

Ближний Восток: политика и идентичность: коллективная монография / ИМЭМО РАН; под ред. И. Д. Звягельской. М.: Аспект Пресс, 2020.

Латчинова Л. Х., Черненко Е. Ф., 2015. Новый энергетический ландшафт в регионе Ближнего Востока // Вестник РУДН. Сер. Экономика. № 3. С. 53–65.

Магомедов А. К., 2020. Энергетический аспект современной российской внешней политики на Ближнем Востоке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. Т. 20. № 1. С. 75–79. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-75-79>.

Чувараян А. А., 2014. Энергетические отношения на Ближнем Востоке // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. № 1. С. 73–90.

Statistical Review of World Energy 2021. 70th edition, 2021 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>, дата обращения 20.07.2022.

Statistical Review of World Energy 2022. 71st edition, 2022 // <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>, дата обращения 20.07.2022.

Васильева М., Байназаров Э., 2022. Пополнить рады: Египет, Саудовская Аравия и Турция могут вступить в БРИКС // <https://iz.ru/1364353/mariia-vasileva-elnar-bainazarov/popolnit-rady-egipet-saudovskaia-aravii-i-turtciia-mogut-vstupit-v-briks>, дата обращения 21.07.2022.

Мур Е., 2022. Наследный пошел на принцип // <https://www.kommersant.ru/doc/5468908>, дата обращения 24.07.2022.

Погосян Д. К., 2018. Большой Ближний Восток как новый феномен геополитической реальности современного мира // <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/bolshoj-blizhnij-vostok-kak-novyy-fenomen-geopoliticheskoy-realnosti-sovremennogo-mira-8719>, дата обращения 20.07.2022.

Свицкова Е., Бахтина О., 2022. Чего добился Д. Байден в Саудовской Аравии? // <https://neftegaz.ru/news/politics/743916-chego-dobilysya-d-bayden-v-saudovskoy-aravii/>, дата обращения 21.07.2022.

Тютина В., 2022. Макрон счел возможным возобновление ядерной сделки с Ираном // <https://www.rbc.ru/politics/24/07/2022/62dc910f9a794767694180a2>, дата обращения 17.07.2022.

В Иране заявили о технической возможности производства ядерной бомбы // <https://newzvr.ru/news/world/17-07-2022/v-irane-zayavili-o-tehnicheskoy-vozmozhnosti-proizvodstva-yaderno-bomby>, дата обращения 22.07.2022.

В Саудовской Аравии не увидели причин наращивать добычу нефти после просьбы США // <https://iz.ru/1367166/2022-07-19/v-saudovskoi-aravii-ne-uideli-prichin-narashchivat-dobychu-nefti-posle-prosby-ssha>, дата обращения 21.07.2022.

В США визит Байдена в Саудовскую Аравию назвали позорным // <https://lenta.ru/news/2022/07/19/shame/>, дата обращения 21.07.2022.

Иран обсуждает с Россией строительство новых блоков АЭС в Бушере // <https://ria.ru/20220122/peregovory-1769016556.html>, дата обращения 21.07.2022.

Иран продолжает обогащать уран до 60 % // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11458217>, дата обращения 22.07.2022.

МАГАТЭ узнало о накоплении Ираном более 40 кг обогащенного урана // <https://www.interfax.ru/world/843726>, дата обращения 22.07.2022.

На АЭС «Аккую» приступили к полномасштабному строительству блока № 4 // <http://www.akkuyu.com/na-aes-akkuyu-pristupili-k-polnomasshtabnomu-stroitelstvu-bloka-4/update>, дата обращения 21.07.2022.

Переговоры Эр-Рияда с Тегераном о нормализации отношений идут позитивно — глава МИД // <https://www.ng.ru/news/743885.html>, дата обращения 21.07.2022.

Представители ЕС и Ирана провели в Тегеране переговоры по СВПД // <https://www.interfax.ru/world/831558>, дата обращения 17.07.2022.

Росатом до конца 2022 г. планирует начать строительство двух энергоблоков АЭС «Эд-Дабаа» // <https://tass.ru/ekonomika/15099925>, дата обращения 21.07.2022.

Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюцию с осуждением Ирана // <https://www.interfax.ru/world/845432>, дата обращения 22.07.2022.

Топ стран по добыче нефти: когда закончатся запасы в России // <https://ria.ru/20220413/neft-1783302785.html>, дата обращения 20.07.2022.

Франция, Германия, Великобритания и США одобрили резолюцию МАГАТЭ по Ирану // <https://www.interfax.ru/world/845440>, дата обращения 22.07.2022.

Saudi Arabia, Iraq Sign Electricity Interconnection Agreement // <https://english.aawsat.com/home/article/3761056/saudi-arabia-iraq-sign-electricity-interconnection-agreement>, дата обращения 21.07.2022.

Saudi crown prince says US has also made mistakes in pushback to Khashoggi rebuke. France 24 // https://www.youtube.com/watch?v=zK9KWierdDI&ab_channel=FRANCE24English, дата обращения 21.07.2022.

KRYLOV Danila S., Research Fellow Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences

Address: 51/21, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418, Russian Federation.

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

SPIN-code: 5422-5163

ORCID: 0000-0003-1982-4678

THE IMPACT OF ENERGY FACTOR ON INCLUSIVE SECURITY ARCHITECTURE IN MIDDLE EAST

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_67

Received: 01.08.2022

For citation: *Krylov D. S.*, 2022. The Impact of Energy Factor on Inclusive Security Architecture in Middle East. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (19). P. 67-81. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_67

Key words: energy factor, inclusive security architecture, Middle East, international relations, JCPOA, Saudi Arabia, Russia, Iran.

Abstract:

As part of this research, the author studies the influence of the energy factor on the Russian project of an inclusive security architecture in the Middle East in the context of the transformation of the modern system of international relations. The article also outlines the importance of economic and political aspects in the implementation and maintenance of energy security at the regional and global levels. The author considers two cases of the Middle East energy agenda: hydrocarbon, related to issues of oil production and pricing on the world market, and nuclear, associated both with the construction of nuclear power plants by Russia in the countries of the region, as well as the situation around the Iranian nuclear deal, taking into account possible risks of escalation. The makes a conclusion about the unique situation that has developed in the Middle East, in which the United States does not have absolute influence on the processes in the energy sector. And if Moscow takes advantage of the situation, then using the proven capabilities of an inclusive security architecture it will be possible to create a long-term flexible and at the same time effective system of multi-vector security in the Middle East.

References

Avatkov V. A., Ostanin-Golovnya V. D., 2022. East-West dichotomy. The ideological and value dimension of world politics // *Free Thought*. No. 3 (1693). Pp. 115–120. (In Russ.)

The Middle East: Politics and Identity: a collective monograph / IMEMO RAS; edited by I. D. Zvyagelskaya. M.: Aspect Press, 2020. (In Russ.)

Latchinova L. H., Chernenko E. F., 2015. A new energy landscape in the Middle East region // Bulletin of the RUDN, Economics series. No. 3. Pp. 53–65. (In Russ.)

Magomedov A. K., 2020. The energy aspect of modern Russian foreign policy in the Middle East // Izvestiya Saratov University. A new series. Sociology series. Political Science. Vol. 20, No. 1. Pp. 75–79. DOI: 10.18500/1818-9601-2020-20-1-75-79. (In Russ.)

Chuvarayan A. A., 2014. Energy relations in the Middle East // Scientific and analytical journal Observer – Observer. No. 1. Pp. 73–90. (In Russ.)

Statistical review of World Energy for 2021. 70th edition, 2021 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Statistical Review of World Energy for 2022. 71st edition, 2022 // <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>, accessed 20.07.2022. (In Eng.)

Vasilyeva M., Baynazarov E., 2022. We are glad to replenish: Egypt, Saudi Arabia and Turkey can join the BRICS // <https://iz.ru/1364353/mariia-vasileva-elmar-bainazarov/popolnit-rady-egipet-saudovskaia-aravii-i-turtciiia-mogut-vstupit-v-briks>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Moore E., 2022. The heir went to the principle // <https://www.kommersant.ru/doc/5468908>, accessed 24.07.2022. (In Russ.)

Poghosyan D. K., 2018. The Greater Middle East as a new phenomenon of the geopolitical reality of the modern world // <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/bolshoj-blizhnij-vostok-kak-novyj-fenomen-geopoliticheskoy-realnosti-sovremennogo-mira-8719>, accessed 20.07.2022. (In Russ.)

Svintsova E., Bakhtina O., 2022. What did Biden achieve in Saudi Arabia? // <https://neftegaz.ru/news/politics/743916-chego-dobilsya-d-bayden-v-saudovskoy-aravii/>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Tyutina V., 2022. Macron considered it possible to resume the nuclear deal with Iran // <https://www.rbc.ru/politics/24/07/2022/62dc910f9a794767694180a2>, accessed 17.07.2022. (In Russ.)

Iran announced the technical possibility of producing a nuclear bomb // <https://newizv.ru/news/world/17-07-2022/v-irane-zayavili-o-tehnicheskoy-vozmozhnosti-proizvodstva-yaderno-bomby>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

Saudi Arabia saw no reason to increase oil production after the US request // <https://iz.ru/1367166/2022-07-19/v-saudovskoi-aravii-ne-uviteli-prichin-narashchivat-dobychu-nefti-posle-prosby-ssha>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

In the US, Biden's visit to Saudi Arabia was called shameful // <https://lenta.ru/news/2022/07/19/shame/>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Iran is discussing with Russia the construction of new nuclear power plant units in Bushehr // <https://ria.ru/20220122/peregovory-1769016556.html>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Iran continues to enrich uranium up to 60 % // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11458217>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

The IAEA has learned about Iran's accumulation of more than 40 kg of enriched uranium // <https://www.interfax.ru/world/843726>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

At the Akkuyu NPP, the full-scale construction of the block "4" has begun // <http://www.akkuyu.com/na-aes-akkuyu-pristupili-k-polnomasshtabnomu-stroitelstvu-bloka-4/update>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Riyadh's talks with Tehran on normalization of relations are going positively – Foreign Minister // <https://www.ng.ru/news/743885.html>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Representatives of the EU and Iran held talks on the JCPOA in Tehran // <https://www.interfax.ru/world/831558>, accessed 17.07.2022. (In Russ.)

plans to start construction of two NPP power units in 2022. plans to start construction of two Ed-Dabaa NPP power units // <https://tass.ru/ekonomika/15099925>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

The IAEA Board of Governors adopted a resolution condemning Iran // <https://www.interfax.ru/world/845432>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

Top oil producing countries: when will Russia's reserves run out // <https://ria.ru/20220413/neft-1783302785.html>, accessed 20.07.2022. (In Russ.)

France, Germany, the United Kingdom and the United States approved the IAEA resolution on Iran // <https://www.interfax.ru/world/845440>, accessed 22.07.2022. (In Russ.)

Saudi Arabia and Iraq Signed an Agreement on Electricity Interconnection // <https://english.aawsat.com/home/article/3761056/saudi-arabia-iraq-sign-electricity-interconnection-agreement>, accessed 21.07.2022. (In Eng.)

Saudi Arabia's Crown Prince says the US also made mistakes in response to Khashoggi's rebuke. France 24 // https://www.youtube.com/watch?v=zK9KWierdDI&ab_channel=FRANCE24English, accessed 21.07.2022. (In Eng.)

Андрей ГРОЗИН

МИРОВАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ И УГЛЕВОДОРОДНЫЕ РЕСУРСЫ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Дата поступления в редакцию: 26.08.2022.

Для цитирования: Грозин А. В., 2022. Мировая турбулентность и углеводородные ресурсы стран Центральной Азии. – Геоэкономика энергетики. № 2 (18). С. 82-104. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_82

В статье рассматриваются основные тенденции изменений в мировой энергетике по мере усиления мировой геополитической и геоэкономической турбулентности. Оцениваются перспективы государств Центральной Азии и их нефтегазовых ресурсов в меняющихся с начала текущего года условиях. При этом данный комплекс значимых и масштабных вопросов анализируется с точки зрения национальных интересов Российской Федерации. Данная опция выбрана в связи с ключевым характером ТЭК России на постсоветском пространстве, имеющего флагманский характер для центральноазиатских экономик, внешнеэкономической деятельности стран региона. Отдельной темой рассмотрения является транзитно-логистический потенциал территории Центральной Азии с точки зрения обсуждаемых в последнее время возможностей трансформаций сырьевых потоков региона на мировые (европейские в первую очередь) рынки. Также рассматриваются основные меры поддержки экономики России в условиях беспрецедентного санкционного давления и перспективы противодействия односторонне вводимым странами Запада санкциям в энергетической сфере.

ГРОЗИН Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. **Адрес:** Российская Федерация, г. Химки, 141410, пр. Мельникова, д. 2/1. **E-mail:** andgrozin@yandex.ru. **SPIN-код:** 5621-8571.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, Запад, Европейский союз, Казахстан, санкции, углеводороды (УВ), трубопроводы, газ.

Актуальная геополитическая и геоэкономическая ситуация в мире диктует необходимость комплексной переориентации внешнеэкономической политики Российской Федерации (РФ), до последнего времени серьезно ориентированной на страны Запада и контролируемые ими экономические блоки. Более того, ситуация осложняется необходимостью проведения этих масштабных изменений в исторически краткие сроки.

Свидетельством сложившегося дисбаланса остается то, что к началу 2022 г. совокупная доля стран Европейского союза (ЕС), Северной Америки, Австралии и Японии в российской внешней торговле превышала 40 % [Балиев, 2022]. На страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ) приходилось соответственно около 10 и 12,5 %. Доля же Китая и развивающихся стран (в целом) составила на тот же период примерно 25 %.

При этом топливно-энергетический сектор, являющийся «становым хребтом» любой экономической системы, как представляется, в сегодняшних критических условиях должен оставаться зоной особого, приоритетного и безусловного внимания российского руководства.

Новое время – новые риски

Ситуация в мировой энергетике, сложившаяся до начала масштабных кризисных явлений в экономике и распада мировой системы отношений, характерных для однополярного мироустройства, создавала и расширяла возможности социально-экономического развития стран Центральной Азии (ЦА) на протяжении более чем двух десятилетий.

Перед центральноазиатскими экономиками и политическими системами возникают качественно новые вызовы и проблемы. Политические риски текущего времени дополняются рисками сугубо экономического характера. К ним относится общее ухудшение финансового положения республик Центральной Азии. По мере снижения макроэкономических показателей будет наблюдаться усиление социального недовольства населения. Стоит отметить, что попытка мятежа и массовые гражданские беспорядки в январе 2022 г. формально имели своей отправной точкой неудачные управленческие решения правительства Республики Казахстан (РК). Повышение цен на топливный газ прямо повлияло на резкое ухудшение социального самочувствия граждан в отдельных регионах РК, став триггером последующего острого конфликта. Волнения в Каракалпакии (июль 2022 г.) в значительной степени стали возможными из-за ряда ошибочных управленческих решений Ташкента и непродуманных попыток «ограничить суверенитет» этой автономной республики.

Санкции Запада в различной мере затронули все сферы экономики России [Усиление санкционного давления..., 2022]. Существенными стали и ограничения для российских банков. Проблемы с банковскими переводами

представляют угрозу для миграционной политики стран ЦА. Например, в Узбекистане денежные переводы из России остаются важным источником дохода для семей мигрантов. Согласно официальной статистике, по состоянию на 1 января 2022 г. в РФ работало немногим более 1 млн узбекистанцев. В Узбекистане с 25 по 28 февраля было приостановлено зачисление денежных переводов через *Hamkorbank*, отправленных через приложение «Сбербанк Онлайн». Это объяснялось тем, что Сбербанк фигурирует в пакете санкций против России. Впоследствии *Hamkorbank* восстановил работу.

Другой экономической угрозой, с которой могут столкнуться страны Центральной Азии, является замедление межстранового торгового оборота. Система *SWIFT* играет решающую роль в межгосударственных переводах. Либо нынешние транзакции будут замедлены, либо будет начат поиск универсальной системы переводов на смену предыдущей. Например, товарооборот между Казахстаном и Россией по итогам 2021 г. обещал быть рекордным и должен был составить 23 млрд долл. Также инвестиции России в Казахстан в 2021 г. должны были составить 43 млрд долл. По данным Евразийского банка развития (ЕБР), в 2019 г. валютная доля в торговле РК и РФ составила 37 %. Это означает, что эти платежи после отключения ряда российских банков от *SWIFT* могут не пройти, пока не будет достигнута новая прямая договоренность между банками.

Кроме соглашений между банковскими системами стран, дополнительной опцией для стабилизации становится канал передачи электронных сообщений по финансовым операциям – система передачи финансовых сообщений (СПФС). Система создавалась для перевода платежей банками в период санкций внутри России, и к ней уже успели подключиться отдельные банки Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В будущем система позволит странам ЦА не разрывать экономические отношения с банками РФ, а перенести их на другой канал связи.

Ожидаемые по мере дальнейшего развертывания санкционных войн девальвация национальных валют, рост цен, усиление инфляции, стагнация бизнеса и рост числа безработных грозят всем центральноазиатским экономикам. Это, в свою очередь, становится базой для общего роста социальной напряженности.

Новым и потенциально опасным вызовом для стран ЦА становится общий рост гражданского недовольства и его переход на радикалистские позиции. Сама логика развития острого кризиса в на первый взгляд самой благополучной в экономическом и социальном плане стране региона – Казахстане – показала, что «улица» в республике – группы граждан, готовых выйти на митинги и через массовые протесты добиваться своих целей, – почувствовала силу, способность «прогибать» власть в центре и в регионах.

Первым требованием митингующих в западной Мангистауской области, ставшей детонатором январского кризиса, был пересмотр цены на сжиженный автомобильный газ. Правительство практически сразу же

пересмотрело цены, снизив их даже больше, чем требовали протестующие. Но это не остановило конфликт – появились другие запросы.

После беспорядков в Каракалпакии центральная власть в чрезвычайно форсированном темпе отказалась от попыток внести в обновляемую Конституцию страны поправки, касающиеся снижения статуса автономной республики в составе Республики Узбекистан (РУз).

Понимание «улицей» того, что она может добиваться от государства нужных для себя решений, является серьезным риском для всех стран ЦА.

Стоит отметить, что повышение цен на газ в Казахстане было не спонтанным решением: на протяжении последних двух лет в РК обсуждался вопрос перехода ценообразования в этой сфере на рыночные основания. При этом полноценного рынка сжиженного газа не сложилось, поскольку производителей этого топлива немного и они воспользовались ситуацией для повышения цен. Однако реакция общества на непопулярные меры власти оказалась совершенно разрушительной.

После кризиса казахстанское руководство приняло ряд решений по замораживанию цен на ряд социально значимых групп товаров, но со временем в любом случае придется возвращаться к логике рыночных отношений и властям надо будет идти на непопулярные меры. Придет время, и всем странам ЦА нужно будет повышать цены на электроэнергию, поскольку в регионе с каждым месяцем все заметнее ее нарастающий дефицит. В Казахстане нужно будет строить электростанции и реализовывать программу масштабной газификации северных и восточных регионов страны [Кряжева, 2022], что, безусловно, скажется на повышении тарифов на электроэнергию.

В Узбекистане, форсированно переводящем сейчас свой энергосектор в рыночные условия, тоже придется решать проблему существенного наращивания энергогенерирующих мощностей. Соответственно, странам ЦА, для того чтобы аккумулировать средства на реформы в энергетической сфере и привлечение внешних инвестиций, необходимо будет поднимать цены на электроэнергию для промышленности и населения.

Есть риск, что центральноазиатские общества будут консолидироваться в попытках противостоять данным решениям. С учетом того что помимо энергетики сохраняются и иные «тонкие места» национальных экономик (сельское хозяйство, финансовый сектор, нерациональное водопользование и пр.), риск повторения в регионе событий, схожих с казахстанским январем 2022 г. и узбекским июлем 2022 г. (волнения в Каракалпакской АР), весьма высок.

К социальным рискам нового исторического периода можно также отнести и ожидаемый новый всплеск антироссийских и антикитайских настроений в регионе, в первую очередь в Казахстане и Киргизии – странах с наиболее развитой системой прозападных НПО/НКО, а также традициями политического активизма части населения.

Начало СВО России на Украине породило масштабную информационную волну. США и их союзники включили все ресурсы своей агентуры в ЦА по «борьбе за мир» на Украине. Особенно серьезно ситуация обстоит в киргизских и казахстанских социальных сетях и СМИ. Проблема в том, что в текущей ситуации к журналистам подключились политтехнологи, прилагающие значительные усилия для того, чтобы повысить градус ненависти к РФ в государствах региона и изменить мировосприятие у граждан. В Бишкеке и в Алм-Ате прошли «антивоенные» (точнее, антироссийские) митинги. Подобные мероприятия пока носят ограниченный характер и интереса у широких масс населения не вызывают.

Представители прозападных НПО Киргизии и Казахстана не просто активизировались в *Twitter* и *Facebook*, но и начали активную пропаганду межнациональной розни в социальных сетях. Доходит до того, что они начали предлагать высылать и признавать сепаратистами всех, кто имеет пророссийскую точку зрения.

Самое населенное государство региона – Узбекистан – дистанцируется от занятия каких-либо определенных позиций в разворачивающемся глобальном конфликте, но в среднесрочной перспективе, учитывая стремление Ташкента сохранить высокий уровень сотрудничества с США, можно прогнозировать появление некоторых отдельных элементов публичной общественной антикитайской и антироссийской активности и в Узбекистане. В РУз данные инструменты западного противоборства с позициями РФ и КНР развиты слабо, но на республику оказывается давление властей Запада и подконтрольных им международных институтов с требованиями форсированной политической либерализации.

Помимо вышеозначенных, по мере роста мировой напряженности актуализируются риски в области безопасности. Слабые национальные системы физической защиты критически важных экономических и транспортных объектов в странах ЦА – постоянно существующий фактор. В случае враждебной активности (иностранных спецслужб, прокси-террористов и т. д.) масштабные террористические акты несложно организовать в любой из стран региона. При этом ответственность всегда можно повесить на исламистских экстремистов и соседний Афганистан.

Основные тенденции развития топливно-энергетических комплексов стран Центральной Азии

Значительное влияние на углубление кризиса ранее принятых странами региона моделей экспортно-сырьевой ориентации экономик, помимо общего роста мировой нестабильности, оказывают и объективные геоэкономические параметры, ограничители, имманентно присущие топливно-энергетическим комплексам государств ЦА.

При этом ключевые с точки зрения обладания топливными ресурсами (в том числе и значимыми запасами УВ) республики Центральной Азии – Казахстан, Узбекистан, Туркменистан – имеют конкурентные преимущества лишь на базовом уровне: они располагают существенными объемами дешевого* сырья.

В то же время следует подчеркнуть, что основной региональный экспортер УВ – Казахстан – является в целом номинальным владельцем углеводородного сырья, добываемого на территории республики.

Все годы независимости власти Казахстана делают ставку на экспорт минерального сырья, в котором безраздельно доминирует сырая нефть. Попытки провести реиндустриализацию оказываются малоуспешными. По экспертным оценкам, 40 % бюджета и 60 % экспортных доходов в РК приходится на углеводороды. Основные объемы (60 % общей нефтедобычи в республике) приходятся на три крупных нефтегазовых проекта – Тенгиз, Карачаганак и Кашаган. По итогам 2021 г. добыча нефти на них составила соответственно 26,5 млн, 16,2 млн, 11,5 млн т.

В прошлом году при внешнем товарообороте РК в размере 75 млрд долл. на экспорт приходилось 52,5 млрд долл. Хотя данные комитета государственных доходов Министерства финансов РК могут отличаться от показателей, зафиксированных и озвученных Национальным банком РК. Если говорить о нефтяной отрасли, то в 2021 г. в структуре экспорта она занимала 65 % [Щекунских, 2022]. Однако это данные по официальному экспорту, а есть еще экспортируемые доли добычи инвесторов по засекреченным и никогда не публиковавшимся соглашениям по разделу продукции (СРП) – договорам, по которым зарубежный инвестор получает право на добычу полезных ископаемых, оставляя себе часть добытого.

В связи с антироссийскими санкциями в казахстанской экспертной среде возникли разговоры об окне возможностей, которое может открыться для республики и ряда других стран исходя из опыта обхода ограничений восьмилетней давности. Только у РК большая часть экономики так или иначе находится под контролем иностранных резидентов и юрисдикций, и при таком положении с точки зрения иностранных капиталов и инвестиций свободы действий по обходу санкций у Казахстана нет. Поэтому значимым вопросом, не имеющим пока ответа, остается вопрос, будут ли власти РК работать на снижение зависимости от иностранного капитала в законодательной сфере, чтобы изменить существующую ситуацию в будущем.

* Например, по данным аналитиков компании Boston Consulting Group (BCG), нефтегазовое сырье в Казахстане до начала СВО на Украине стабильно оставалось примерно на 30 % дешевле, чем в России, и почти на 50 % дешевле, чем в Евросоюзе [Инвестиционный потенциал Центральной Азии – как его видят в Boston Consulting Group // <https://www.caa-network.org/archives/15858>, дата обращения 17.08.2022].

Абсолютное большинство жидких УВ из недр Казахстана качают иностранные ТНК *Chevron*, *ExxonMobil*, *Total*, китайская государственная нефтяная компания *CNPC* и другие. Доля собственно казахстанской нефти тоже есть (около 30 % всей добычи [Мирзаян, 2022]), но она не так велика. Генеральный директор Союза нефтесервисных компаний Казахстана *KazService* Нурлан Жумагулов указывает: «У казахстанского общества есть мнение, что Казахстан самостоятельно распоряжается экспортом нефти, как будто Казахстан сам добывает и сам выбирает маршруты. Есть грузоотправители, есть нефтедобывающие компании. У нас государство не занимается добычей, это право отдано “Казмунайгазу”. При добыче в 22 млн т в год компания больше половины нефти оставляет на внутреннем рынке и отправляет на нефтеперерабатывающие заводы по 25 долл. за баррель». Часть добытого перерабатывают в топливо на НПЗ в Атырау, Павлодаре и Шымкенте и продают внутри страны по сниженным ценам – самым низким в регионе. Когда на одном из казахстанских заводов начинается плановый ремонт или происходит авария, в регионах РК начинаются проблемы с топливом.

Отрицать влияние западной санкционной политики и быстро меняющихся событий на экономику стран ЦА нельзя. Сейчас властям постсоветских азиатских республик важно принимать многочисленные упреждающие антикризисные меры, что они и пытаются делать. Наиболее активно различные элементы этой политики пытаются выстроить в Казахстане как экономическом лидере региона [Юдина, 2022] ¹.

Одним из возможных ответов на многочисленные геополитические и геоэкономические вызовы остается возможность активизации продвижения регионализации для стран ЦА. Этот процесс, по мнению ряда исследователей, логически вытекает из стремления постсоветских азиатских республик как-то объединить свои потенциалы для:

- а) возможности более эффективно противостоять давлению мировых центров силы, стремящихся «перетянуть» страны региона под свой контроль;
- б) усиления способности купировать усиливающиеся негативные явления в национальных социально-экономических сферах, порождаемые волатильностью цен на сырье на мировых рынках, последствиями продолжающейся мировой пандемии коронавируса и ростом конфликтного потенциала по линиям Запад – Россия и Запад – Китай.

До последнего времени именно расширение и укрепление внутрирегиональных экономических связей виделось (и оценивается сейчас) экспертному сообществу ЦА в качестве основного компенсатора от последствий мировой экономической турбулентности.

¹ Казахстан переименует свою нефть из-за санкций // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-pereimenuet-svoyu-neft-iz-za-sanktsiy-smi-470186/, дата обращения 04.06.2022, и др.

Новые попытки запустить процесс регионализации в Центральной Азии были связаны со сменой власти в Узбекистане и переходом этой республики к проактивной внешней политике в отношении соседей.

Помимо прямого роста степени противоборства между мировыми центрами силы, отмечаемого как минимум с 2007 г.^{*}, за последние годы серьезно изменилась сама концепция восприятия Центральной Азии ведущими внешними игроками на региональной площадке.

Новый глава Узбекистана Шавкат Мирзиев начал реализовывать новую стратегию позиционирования своей республики в регионе, реализуя политику нормализации отношений с соседями, смягчения позиций по наиболее острым вопросам региональной ситуации. Ташкент стал флагманом процесса разрядки напряженности в ЦА.

Помимо субъективных, в узбекской политике имеются объективные экономические основания. В стране последнее пятилетие реализуется политика экспортно ориентированного развития, пришедшая на смену стратегии повсеместного импортозамещения и предполагающая активную работу с экономическим потенциалом соседей.

В то же время при многочисленных экспертных оценках желательности и благотворности регионализации в ЦА пока наблюдается обратная картина: общее снижение бизнес-активности в центральноазиатских республиках на фоне нарастающего мирового геоэкономического противостояния уже порождает диспропорции товарных потоков в регионе и в дальнейшем будет, очевидно, стимулировать рост межстрановой конкуренции в борьбе за любые внешние ресурсы экономического развития (инвестиции, технологии, управленческие практики и пр.).

При этом имеют место серьезные, объективно существующие ограничители, сужающие для центральноазиатских государств, играющих определенные роли в мировой топливно-энергетической системе, возможности для значимых самостоятельных маневров. Важным препятствием для развития ТЭК стран региона остаются сложная логистика доступа к основным рынкам, высокая потребность в значительных капиталовложениях на фоне обострения борьбы за доступ к мировым инвестициям, недостаточный уровень технологического развития и использования инноваций, сравнительно низкий уровень компетенций в области сбыта и маркетинга и т. п.

Географическое положение ЦА, лишенной выходов к мировому океану, остается ключевым ограничителем выхода региональных энергоносителей на мировой рынок. Помимо российской территории, имеются сравнительно небольшие, крайне ограниченные возможности для экспорта УВ.

* Речь президента РФ Владимира Путина на Мюнхенской конференции по безопасности, посвященная несправедливости и исторической обреченности однополярного мирового порядка и претензий Запада на тотальное доминирование [Колесников, 2017]).

К 2025 г. РК планировала нарастить объемы добычи сырой нефти до 100 млн т в год (почти на 20 % больше, чем в настоящее время). Что делать с возрастающими объемами на фоне геополитической обстановки в регионе, пока никто в республике не знает.

Строительство нефтепровода Атасу – Алашанькоу, предназначенного для транспортировки нефти западноказахстанских, актюбинских и кумкольских месторождений, а также транзитной российской нефти в Китай, началось в начале 2000-х. Он идет из Западного Казахстана в Синцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) и сейчас обеспечивает до 15 % экспорта нефти из РК. Больше КНР пока не нужно (магистраль еще ни разу не выходила на проектную мощность 20 млн т).

Во-первых, Синцзян богат нефтью и расширяет добычу углеводородов.

Во-вторых, частные перерабатывающие заводы Китая начали активно импортировать нефть из России. После западных санкций РФ продает свою нефть с большой скидкой, от 20–30 %, сообщает агентство *Reuters*^{*}, и даже потеснила на рынке КНР многолетнего лидера – Саудовскую Аравию. Иран, наращивающий поставки своих УВ на китайский рынок, тоже снижает цены, и у Казахстана в «войне скидок» перспектив немного.

С учетом нынешних поставок нефти в КНР из Казахстана (1 млн т) и России (10 млн т) мощность участка Атасу – Алашанькоу (20 млн т/год) позволяет прокачивать в Китай еще 9 млн т/г, если расширить узкое место, увеличив мощности трубопроводной системы Атырау – Кенкияк – Кумколь. Это потребует значительных финансов и времени [*Смирнов*, 2022].

То же самое можно сказать и о магистральном газопроводе Центральная Азия – Китай. О расширении его мощностей стороны говорят уже около десятилетия, не переходя при этом к практическим действиям по строительству 4-й ветки (*D*).

Не слишком перспективными выглядят и возможности реализации трубопроводных проектов через Каспий. Долгое время Казахстан и Туркмения не могли воплотить идеи подключения к проектам Актау – Баку – Тбилиси – Джейхан, или Транскаспийского газопровода, из-за высокой стоимости проектов, неурегулированного статуса Каспийского моря, технических сложностей строительства, непреодолимых проблем физической и экологической безопасности [*Прохватилев*, 2022] и неопределенности с реальными объемами сырьевой базы, ориентированной на указанные проекты морских нефте- и газопроводов.

* Размер дисконта по нефти Urals относительно мирового бенчмарка Brent достигал 20–25 долл. в первые дни СВО. После достижения максимального спреда в 35–40 долл. в феврале – марте дисконт начал сокращаться, отражая постепенную переориентацию поставок и рост спроса на российские энергоносители.

Дисконт российской нефти к Brent достиг 23 % // <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/diskont-rossiiskoi-nefti-k-brent-dostig-23>, дата обращения 02.08.2022.

Танкерные поставки через Каспийское море смотрятся пока малоперспективно ввиду отсутствия танкерного флота, ограничений по тоннажу в связи с мелководностью Каспия и ограниченностью портовой инфраструктуры на восточном берегу моря. Казахстан не имеет нефтепровода до порта Актау, и потребуется использование железнодорожных цистерн. В порту для захода танкеров нужно будет провести масштабные дноуглубительные работы. Также потребуется строительство больших нефтеналивных терминалов. Понадобятся годы, чтобы создать в Актау необходимую инфраструктуру, поскольку сейчас порт больше чем 5 млн т нефти ежегодно, пропустить физически не в состоянии.

На этом фоне, несмотря на нарастающие негативные тенденции в мировой энергетической системе, осложняемые серьезной неопределенностью перспектив выпадения из энергобаланса ЕС значительных объемов российских топливных ресурсов, для стран ЦА высокий уровень негативного влияния на перспективы развития их ТЭК сохраняют и перспективы глобальной качественной перестройки энергетических рынков.

При этом налицо хронические диспропорции: еще в 2021 г. российские бизнесмены говорили о том, что, пережив период крайне низких цен на нефть, затем пандемию и связанные с ней экономические ограничения, мировая нефтяная отрасль испытывала серьезное недоинвестирование. Только поддержание текущего уровня добычи оценивалось в сумму порядка 17 трлн долл. до 2040 г. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в январе 2022 г. общий мировой объем производства составил 98,7 млн баррелей в сутки при прогнозе спроса в текущем году, по версии американской *EIA*, более чем в 100 млн баррелей [*Кезик*, 2022].

Параллельно с растущим дефицитом сырья для мировой топливной промышленности ввиду зеленой сделки (принятая Брюсселем в 2019 г. стратегия на ближайшее три десятилетия, нацеленная на формирование в Евросоюзе углеродно нейтрального пространства) и целей по сокращению выбросов в атмосферу углерода весь новый газ, поступающий в страны ЕС, необходимо будет декарбонизировать. Вероятность того, что европейские компании форсируют поддержку новых масштабных проектов добычи и поставки природного газа и жидких УВ, если их нельзя легко и с минимальными затратами декарбонизировать, в настоящее время оценивается экспертами как низкая.

Акцент на сокращение (а в перспективе – и полный отказ) от традиционных для топливной промышленности ресурсов в пользу ВИЭ и прочей альтернативной энергетики, несмотря на переживаемый мировой энергетической системой кризис, остаются пока базовой ценностью для коллективного Запада. Возможно, наметившиеся перспективы серьезного кризиса в национальных тепло- и электроэнергетике, а также в топливной промышленности стран Запада подвигнут США и ЕС к постепенному от-

ходу от сложившейся «проэкологической» позиции и «климатического радикализма», но пока ничего похожего не наблюдается. Возврат к использованию угля на некоторых европейских ТЭС сейчас объясняется как сугубо временное, продиктованное текущей сложной энергетической ситуацией в Европе решение.

Проблемой остается и то, что западные финансовые инструменты поддержки энергетических проектов до последнего времени быстро менялись под влиянием «климатической нейтральности». Сейчас же под влиянием роста санкционного давления на Россию данная нестабильность юридической среды, разбалансированность финансовых институтов и пр. усложняют ситуацию еще больше.

Это означает отсутствие возможности получить стабильное финансирование со стороны как минимум Евросоюза. В таких условиях и от западных энергетических компаний трудно ожидать высокого практического интереса к масштабным проектам в топливно-энергетической сфере Центрально-Азиатского региона.

На этом фоне крупнейшая в регионе ЦА экономика Казахстана держится на сырьевом экспорте в Европу, однако почти весь он проходит через российские коммуникации. 80 % жидких углеводородов Казахстана идет через КТК², являющийся самым мощным и дешевым маршрутом доставки нефти РК на мировые рынки. РК фактически не имеет самостоятельных экономических путей, помимо России: практически весь объем казахстанского экспорта УВ (96 %) проходит через территорию РФ. То же самое относится и к поставкам на мировой рынок энергоресурсов другими центральноазиатскими странами (за исключением туркменского газового экспорта, почти полностью ориентированного на КНР) [Лавриненко, 2022].

«Через КТК поставляется около 1 % мирового предложения нефти. Тем не менее этого процента могут недосчитаться европейцы, энергетический дефицит которых приобретает все более четкие контуры» [Макеев, 2022], – полагает эксперт Финансовой академии при правительстве РФ Игорь Юшков. Стоит отметить, что основными потребителями казахстанской нефти являются страны Евросоюза, из которых на Италию, Францию и Нидерланды приходится примерно 45 % (31 млн т) экспортируемых объемов [Смирнов, 2022].

Озвучиваемое руководством Европейского союза стремление заменить на европейском рынке российские энергоносители на любые другие теоретически способствует реанимации различных транспортно-энергетических проектов, обходящих Россию. В том числе это касается и Центрально-Азиатского региона.

² Российская нефть выдавливает казахскую из Китая. Поставки в Китай более дешевой российской нефти снижают экспорт сырья из Казахстана // <https://easaily.com/ru/news/2022/07/01/rossiyskaya-neft-vydavlivaet-kazahskuyu-iz-kitaya>, дата обращения 01.07.2022.

* КТК – Каспийский трубопроводный консорциум.

В этой связи характерно существенное оживление различных планов расширения Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТКТМ), запущенного еще в 2007 г. Стало известно о планах Азербайджана, Казахстана и Грузии создать собственное предприятие (СП) с целью развития данного коридора. Предполагается, что путь через Каспий позволит этим странам решить логистические проблемы, связанные с антироссийскими санкциями.

По данным азербайджанского информационного агентства *Trend*, решение о создании СП для активизации маршрута через Каспийское море было принято после заседания оперативного штаба правительства Казахстана по антикризисным мерам на основании ранее проведенных трехсторонних переговоров. Участниками переговоров (9–10 марта 2022 г.) стали представители Министерства промышленности и инфраструктурного развития РК, Министерства цифрового развития и транспорта Азербайджана и Министерства экономики и устойчивого развития Грузии. Было принято решение активизировать усилия по развитию ТКТМ.

Предполагается, что создаваемое СП будет заниматься формированием и согласованием тарифов на перевозки (сквозным тарифообразованием), а также связанными с ними вопросами декларирования грузов, применения единых ИТ-решений и консолидации транзитных грузов. Как заявлялось, в перспективе по нему можно будет перевозить до 10 млн т грузов в год, включая до 200 тыс. контейнеров [Макеев, 2022].

При этом пока показатели скромнее: объем перевозок по ТКТМ в 2022 г. может вырасти в шесть раз, до 3,2 млн т. Об этом говорится в отчете международной ассоциации «Транскаспийский международный транспортный маршрут» (*Middle corridor*), на который ссылается пресс-служба КТЖ (Казахстанские железные дороги). «В этом году ожидается рост контейнерных перевозок в два раза к уровню прошлого года, до 50 тыс. ДФЭ (двадцатифутовый эквивалент). По прогнозным данным, в этом году объемы перевозок вырастут в шесть раз, до 3,2 млн т», — указывается в документе. Всего за первые четыре месяца 2022 г. объем перевозок грузов по ТКТМ составил 733 тыс. т, или свыше 5 тыс. вагонов и 10 тыс. контейнеров ДФЭ³.

Проект ТКТМ сталкивается при этом с «родовыми» проблемами этого транспортного коридора: сложная логистика маршрута, включающая двойную перевалку с железнодорожного или автомобильного на морской транспорт и обратно при транспортировке через Каспийское и Черное моря, делает доставку грузов гораздо более долгой и дорогой, чем через территорию РФ. Для сравнения: общий объем грузоперевозок по Транссибу за 2020 г. достиг 558 тыс., а за 9 месяцев 2021 г. — 568,7 тыс. контейнеров.

³ Транскаспийскому маршруту в обход РФ предрекли шестикратный рост объема перевозок // <https://fergana.media/news/126092/>, дата обращения 11.05.2022.

Перспективы ТКТМ в условиях санкций пока неясны, поскольку неясна сама будущая конфигурация мировой торговли, включая номенклатуру товаров, маршруты и объемы поставок и т. п.

Даже если казахстанским руководством будет принято решение об экстренном выстраивании альтернативного транспортного коридора через Каспий и Кавказ, понадобятся гигантские ресурсы и многолетние усилия. Очевидно, какую-то часть грузов ТКТМ переключить на себя сможет, но полноценной альтернативой маршруту через Россию (особенно для экспорта жидких УВ) он в силу объективных причин стать не способен.

Схожая ситуация наблюдается и применительно к Туркмении с ее значительными газовыми запасами. Ашхабад стремится вырваться из зависимости от Китая (в большей мере) и России (в меньшей мере) как от единственных маршрутов для экспорта своих энергоресурсов. Исходя из этой политики, туркменские власти продолжают свой курс на обеспечение успеха проекта магистрального газопровода ТАПИ, который, однако, крайне сложно будет реализовать в ближайшем будущем. Еще большая неопределенность существует относительно гипотетической возможности вывода туркменских энергоресурсов через Каспийское море на рынок ЕС.

Объективная же реальность остается неизменной: Туркмения стабильно занимает первое место в мире по поставкам трубопроводного газа в Китай. Так, только за шесть месяцев 2022 г. КНР получила из республики природного газа на 4,51 млрд долл. с ростом поставок в 1,5 раза в сравнении с 2021 г. [*Косенко, 2022*].

При этом, как пишут прозападные эксперты, «Туркмения отмечает 30-летие своей независимости крайне неэффективной экономикой, чрезмерно зависящей от экспорта углеводородов, множеством социальных проблем, вызванных ухудшающейся социально-экономической ситуацией и наследственной преемственностью власти... требующей политической стабильности» [*Мухамедов, 2021*].

Нефтегазовый сектор ЦА в новых условиях и российские интересы

Текущий глобальный экономический кризис стал одним из крупнейших со времен окончания Второй мировой войны. Пандемия коронавируса привела к резкому падению мировой торговли и производства, а начатая западным блоком против России гибридная война негативным образом сказывается на глобальной экономике. Нарушены технологические цепочки, многие страны пытаются снизить зависимость от расчетов в долларах США. Под угрозу поставлены международные грузоперевозки, особенно морские. Произвольная санкционная политика стран Западного блока ведет к фрагментации мировой экономики. В борьбе за сохранение глобального доминирования США и их союзники подрывают основы соз-

данного ими же миропорядка – свободную торговлю и неприкосновенность собственности.

События последних месяцев вынуждают РФ принимать широкие меры поддержки своей экономики в условиях беспрецедентного санкционного давления. Уже сегодня очевидно, что России, как и ее нерезидентам и зарубежным партнерам, придется форсированно подстраиваться под новые экономические правила игры.

Страны – участницы ЕАЭС также опасаются влияния антироссийских санкций на их экономику. На Западе уже звучали заявления о необходимости санкций против всего Таможенного союза ЕАЭС. Предположение о внесении всех государств ЕАЭС под действие санкций Запада пока выглядит как труднореализуемое, хотя делать какие-либо долгосрочные прогнозы в сегодняшней ситуации невозможно.

Лидеры Евросоюза уже заявили планы стать полностью независимыми от российских энергопоставок до 2030 г. (на версальском саммите глав государств и правительств ЕС в марте 2022 г. прозвучала иная дата – к 2027 г.), в то время как сегодня ЕС, по данным Еврокомиссии, в потреблении газа зависит на 90 % от импорта, 45 % которого в среднем приходится на долю России (цифры существенно разнятся по различным странам ЕС). Россия покрывает четверть импорта сырой нефти и значительную долю импорта нефтепродуктов и 45 % импорта угля ЕС. «Мы должны стать независимыми от российской нефти, угля и газа»⁴, – заявляла 8 марта 2022 г. председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен.

Многие эксперты ставят под серьезное сомнение принципиальную осуществимость заявленных планов и указывают на то, что последствия для Европы от такой политики будут печальными. По словам заместителя руководителя экономического департамента Института энергетики и финансов РФ Сергея Кондратьева, «некоторые страны будут вынуждены ограничивать поставки газа промышленным потребителям, в том числе потребителям в электроэнергетике, чтобы попытаться сохранить поставки газа населению» [Самофалова, 2022].

Часть промышленных потребителей просто уйдут с европейского рынка безвозвратно из-за высоких цен на газ. Европа в итоге станет импортировать ряд товаров (минеральные удобрения, стекло, строительные материалы и пр.), поскольку европейские заводы закроются навсегда. «Думаю, что ограничения коснутся и большей части населения. Будут вербальные ограничения, когда население призывают экономить... Этот тренд будет только усиливаться к началу отопительного сезона. То есть комфорт для людей будет принудительно снижен» [Самофалова, 2022], – ожидает С. Кондратьев.

⁴ Энергичная диверсификация // <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/10/6228745b9a79475abc907aca>, дата обращения 10.08.2022.

Звучат и более радикальные оценки: если «вынуть» российские нефть и газ из мирового энергобаланса, то разразится кризис, сопоставимый по разрушениям экономики с термоядерной войной. В этом случае экономика Европы вернется в XIX век, а ее развитые страны упадут до уровня Уганды [Комраков, 2022].

В то же время, по оценкам экспертов МЭА, после начала СВО объем доходов, которые РФ получила от экспорта нефти и газа только в Евросоюз, удвоился: доходы России от экспорта нефти и газа только за последние пять месяцев почти в три раза больше, чем РФ обычно зарабатывает на экспорте газа в Европу за всю зиму [Галкина, 2022].

На фоне растущих кризисных явлений появляются предположения о том, что в процессе выработки модели обхода западных санкций для РФ могут представлять интерес различные варианты «микширования» российских и иных энергоресурсов, — речь о лазейке, позволяющей обходить нефтяное эмбарго. Российскую нефть (49 %) смешивают с 51 % другой нефти, и получается так называемая латвийская, или индийская, или арабская смесь. Суть в том, что в документах российская нефть не значится, а фигурирует происхождение нефти, доля которой — более половины. В этой схеме теоретически могли бы участвовать и центральноазиатские УВ.

Реализуемость данных проектов в значительных масштабах, впрочем, вызывает сомнения. Как указывает генеральный директор «ИнфоТЭК-Терминал», ведущий эксперт Союза нефтегазопромышленников РФ Рустам Танкаев, «для России вариант спрятать свои нефть и газ за чужими невозможен, слишком большую долю (25 %) в мировом энергобалансе мы занимаем. Это более мелкие поставщики, например Азербайджан, могли бы спрятать свой газ, свою нефть за российской продукцией, но не наоборот» [Комраков, 2022].

Россия, несомненно, сможет перенаправить основной объем своей нефти на неевропейские рынки. РФ уже показала резкий рост поставок нефти в Индию, и ведутся переговоры об удвоении поставок снова. Также обсуждает увеличение поставок с китайскими компаниями, хотя КНР уже является самым крупным покупателем российских жидких углеводородов.

В связи с данными макроэкономическими трансформациями страны ЦА, обладающие значимыми энергетическими ресурсами, теоретически могут быть бенефициарами разворачивающегося мирового энергетического кризиса. В области нефти для региона просматриваются пока неплохие перспективы. Например, Казахстан, несмотря на периодически возникающие трудности с Каспийским трубопроводом, продает в ЕС свою нефть без скидок, в отличие от России, и хорошо на этом зарабатывает [Юшков, 2022].

В то же время масштабного увеличения добычи УВ на постсоветском пространстве в кратко- и даже среднесрочной перспективе вряд ли можно ожидать: если кто-то и мог увеличить объемы добычи углеводородов, он уже это сделал и занял долю России на европейском энергетическом рынке.

В казахстанских официальных планах, тем не менее, пока остается повышение добычи и экспорта: по словам министра энергетики РК Болат Акчулакова, республика ориентирована на диверсификацию маршрутов, которая планируется не только в связи с перебоями работы Каспийского трубопроводного консорциума, но и ввиду прогнозируемого роста добычи нефти в Казахстане к середине 2024 г. «То есть если мы сегодня планируем порядка 85–87 млн т годовой добычи, то к 2024 году уровень добычи составит уже 100 млн и даже 103–107 млн. В случае обнаружения новых запасов также может быть рост. Поэтому нам неизбежно придется решать вопросы по наращиванию наших транспортных возможностей», – сказал министр. Акчулаков добавил при этом, что КТК на сегодня является наиболее экономичным и эффективным маршрутом для отгрузки казахстанской нефти⁵.

Гибридная война западного блока против России и его нарастающее противостояние с Китаем заставляют страны Евразии искать новые развязки в экономическом сотрудничестве, в том числе в логистике.

Не имея выхода к Мировому океану, страны ЦА экспортируют свои товары в основном через российскую территорию. Все иные варианты ведут к возрастанию тарифов на транспортировку и стоимости самих товаров, становящихся неконкурентоспособными. В качестве этих вариантов можно рассматривать маршрут через КНР, который получается слишком длинным и дорогим, а также Транскаспийский коридор, который пока выглядит для Казахстана и, в меньшей мере, других стран региона как очевидно единственная, но крайне сложная с логистической точки зрения альтернатива [Савельев, 2022].

Координационный совет по развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута был создан в октябре 2013 г. После «евромайдана» 2014 г. и введенных Россией ограничений на транзит украинских товаров в страны ЦА этот проект получил новый импульс. Объемы перевозок по ТКТМ постепенно росли. Одним из главных грузоотправителей стал Казахстан, перевозящий по этому маршруту продукцию нефтехимии, черные и цветные металлы, уголь, угольный кокс, ферросплавы, зерновые, масличные, бобовые культуры и др. [Шустов, 2022].

В любом случае для транспортировки центральноазиатских (точнее, казахстанских) УВ на мировые рынки вариантов, кроме российских, не наблюдается. Эксперты стран ЦА считают, что для экспорта нефти из Казахстана проще всего расширить существующие нефтепроводы КТК и Атырау – Самара.

Можно согласиться с казахстанским экспертом Максимом Скопиным, указавшим, что «транскаспийский маршрут, о котором говорят в последнее время, который предполагает доставку товаров и грузов из Китая в Европу через Актау, – идея интересная и перспективная, но сроки его реализации

⁵ Казахстану неизбежно придется искать альтернативные «КТК» маршруты для экспорта нефти, // <http://www.tazabek.kg/news:1797111?from=tazabek&place=mainlast>, дата обращения 07.08.2022.

туманные. Альтернативы экспорта нефти, кроме как через Россию, пока в Казахстане нет» [Скопин, 2022].

Очевидно, что раскол между Западом и Востоком будет усиливаться до тех пор, пока не определится, кто станет в будущем играть роль мирового лидера. Пока баланс сил все больше смещается в пользу КНР и при сохранении текущих тенденций треугольник Китай – Иран – Россия будет становиться все более оформленным не только политически, но и экономически [Кисткина, 2022].

Казахстану и другим странам ЦА следует готовиться к тому, что в случае дальнейшего роста конфронтации между КНР и США (данный процесс сейчас выглядит как почти неизбежный) объем транзита из Азии (в том числе Центральной Азии) в Европу и обратно будет сокращаться.

В то же время транзит через ЦА в треугольнике Китай – Иран – Россия будет увеличиваться. Именно в этом направлении транспортно-логистическая отрасль Казахстана могла бы найти достаточный драйвер для активизации и возвращения к темпам роста, наблюдавшимся в РК до 2015 г.

Значимым фактором будущего развития нефтегазового сектора Казахстана, Узбекистана и Туркменистана в новых условиях остается возможность синхронизации развития ТЭК стран ЦА с собственно российской стратегией реагирования на меняющуюся геоэкономическую обстановку. Страны – партнеры РФ, как представляется, должны иметь достаточную информированность о ближайших шагах Москвы по защите своих национальных интересов. Только полная и неискаженная коммутация способна помочь избежать не только ненужной конкуренции, но и, что гораздо важнее, принятия неверных решений.

Российские власти сходятся во мнении, что у России нет поводов для беспокойства в связи с отказом от энергоресурсов и это, напротив, возможность для поиска и завоевания новых рынков. В РФ понимают, что альтернативы российским энергоресурсам на текущий момент в Европе и мире нет и заменить их в краткосрочной перспективе нечем.

В то же время западный блок пока демонстрирует способность пожертвовать частью собственного промышленного потенциала и мирового экономического влияния для достижения геополитических целей.

Такое положение вызывает снижение отгрузки нефти и нефтепродуктов в портах, сокращает объем закупок. В ближайшей перспективе в РФ ожидается снижение объемов добычи и экспорта УВ. Ряд экспертов прогнозирует сокращение до 10 % добычи российской нефти (1–1,5 млн баррелей в сутки). Но и выдавливать Россию с рынка никому не выгодно: в таком случае цена на нефть может быстро превысить отметку 200–250 долл. за баррель. Генеральный секретарь ОПЕК также подтвердил это, подчеркнув, что никто не сможет восполнить потерю российской нефти, оценив эти показатели в 8 млн баррелей в сутки.

* * *

Исходя из вышеуказанных ожидаемых шагов России по защите своих интересов, страны Центральной Азии могут выстроить успешные стратегии собственного экономического развития. В первую очередь это относится к сферам энергетики, логистики, финансов и области ИКТ.

Кооперация в сфере развития национальных ТЭК России и стран ЦА, опирающаяся на адекватно понимаемые и в целом разделяемые нашими государствами подходы, может послужить реальной основой для экономической модернизации Центрально-Азиатского региона. В то же время это будет способствовать снижению возможных взаимных трений между евразийскими государствами, объективно неизбежных в процессе переживаемых человечеством сложных трансформационных процессов.

Но следует понимать, что речь в любом случае идет о краткосрочных перспективах, поскольку даже среднесрочные перспективы неясны пока никому. Россия и страны Центральной Азии сейчас только «нащупывают» параметры нового мира.

Список литературы

Усиление санкционного давления на российский сегмент рынка энергоресурсов: Актуальные интервью / М. Р. Салихов, И. В. Юшков, С. П. Митрахович. — Геоэкономика энергетики. № 2 (18). С. 6—33. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_6.

Балиев А., 2022. В условиях санкционного давления Россия все больше разворачивается к Азии // <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-03-15--v-uslovijah-sankcionnogo-davlenija-rossija-vse-bolshe-razvorachivaetsja-k-azii-59019>, дата обращения 08.08.2022.

Галкина И., 2022. Холодная зима двадцать третьего года. Пока Европа решает, как зимовать, Россия зарабатывает сверхприбыли на все дорожающем газе // <https://zonakz.net/2022/07/28/xolodnaya-zima-dvadcat-tretego-god/>, дата обращения 28.07.2022.

Кезик И., 2022. Невосполнимый ресурс // <https://iz.ru/1319425/irina-kezik/nivospolnımıy-resurs>, дата обращения 13.08.2022.

Кисткина Ю., 2022. В тисках зависимости. Прорубит ли Казахстан себе новое «окно» в Европу? // <https://qmonitor.kz/economics/4242>, дата обращения 07.07.2022.

Колесников А., 2017. Его Фултон: к десятилетию Мюнхенской речи Владимира Путина // <https://www.rbc.ru/opinions/politics/10/02/2017/589d716d9a79476fb72a221a>, дата обращения 10.08.2022.

Комраков А., 2022. Всю нефть и газ спрятать от санкций не получится. Европа вернется в позапрошлый век, если откажется от российского топлива //

https://nvo.ng.ru/economics/2022-04-11/1_8414_petroleum.html, дата обращения 11.08.2022.

Косенко Е., 2022. Возможности новые, проблемы старые: какие изменения ждут логистику с Китаем в Центральной Азии? // <https://turanpress.kz/ekonomika/2729-vozmozhnosti-novye-problemy-starye-kakie-izmeneniya-zhdut-logistiku-s-kitaem-v-centra.html>, дата обращения 08.08.2022.

Кряжева А., 2022. Газификация севера и востока Казахстана: выбор с прицелом на будущее // <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-06-06--gazifikacija-severa-i-vostoka-kazahstana-vybor-s-pricelom-na-buduschee-60256>, дата обращения 06.06.2022.

Лавриненко А., 2022. Если бы, да Кабулу бы: Путин призвал США заняться восстановлением Афганистана. Чем запомнился первый визит в Москву Сердара Бердымухамедова // https://iz.ru/1348103/afanasii-lavrinenko/esli-da-kabulu-putin-prizval-ssha-zaniatsia-vosstanovleniem-afganistana?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A/yandex.ru/news/search%3Ftext%3D, дата обращения 10.06.2022.

Макеев Н., 2022. Токаев ищет новые маршруты экспорта // <https://www.mk.ru/economics/2022/07/07/raskryta-podopleka-neftyanoy-bitvy-rossii-i-kazahstana.html>, дата обращения 07.07.2022.

Мирзаян Г., 2022. Ошибочная многовекторность: что стоит за нефтяной инициативой Казахстана // <https://expert.ru/2022/07/8/kazakhstan/>, дата обращения 08.07.2022.

Мухамедов Р., 2021. Туркменистан – Россия: прорывы и пределы сотрудничества // <https://cabar.asia/ru/turkmenistan-rossiya-proryvy-i-predely-sotrudnichestva>, дата обращения 07.10.2021.

Прохватиллов В., 2022. Куда движется Казахстан? Следуя маршрутами Chevron и ExxonMobil, Казахстан окончательно поссорится с Россией и Китаем // <https://www.fondsk.ru/news/2022/07/11/kuda-dvizhetsja-kazahstan-56662.html>, дата обращения 11.07.2022.

Савельев А., 2022. Евразия в кресте транспортных коридоров Восток – Запад и Север – Юг // <https://regnum.ru/news/economy/3604007.html>, дата обращения 29.05.2022.

Самофалова О., 2022. Газовая ловушка для Европы захлопнулась // <https://vz.ru/economy/2022/8/5/1171017.html>, дата обращения 05.08.2022.

Скопин М., 2022. Альтернативы КТК нет: готов ли Казахстан пойти на нефтяную авантюру? // <https://orda.kz/alternativy-ktk-net-gotov-li-kazahstan-poiti-na-neftjanuju-avantjuru/#part=1>, дата обращения 12.07.2022.

Смирнов С., 2022. Прорубит ли Казахстан новое нефтяное «окно» в Европу? // <https://vroanalytics.com/2022/07/20/prorubit-li-kazahstan-novoe-neftyanoe-okno-v-evgoru/>, дата обращения 20.07.2022.

Шустов А., 2022. Транскаспийский маршрут: сможет ли Казахстан обойти стороной Россию? // <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-03-18--transkaspiskij-marshrut-smozhet-li-kazahstan-oboiti-storonoj-rossiju-59065>, дата обращения 18.03.2022.

Щекунских В., 2022. Западный инвестор не гость, а хозяин в Казахстане? // <https://ia-centr.ru/experts/vyacheslav-shchekunskikh/zapadnyu-investor-ne-gost-akhozyain-v-kazakhstane/>, дата обращения 09.08.2022.

Юдина А., 2022. Токаев заявил о необходимости диверсификации поставок казахстанской нефти // <https://vz.ru/news/2022/7/7/1166566.html>, дата обращения 07.07.2022.

Юшков И., 2022. От энергетического кризиса в Европе могут выиграть «страны неприсоединения» // <https://ia-centr.ru/experts/igor-yushkov/ot-energeticheskogo-krizisa-v-evrope-mogut-vyigrat-strany-neprisoeveredineniya/>, дата обращения 28.07.2022.

Дисконт российской нефти к Brent достиг 23 % // <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/diskont-rossiiskoi-nefti-k-brent-dostig-23>, дата обращения 02.08.2022.

Инвестиционный потенциал Центральной Азии – как его видят в Boston Consulting Group // <https://www.caa-network.org/archives/15858>, дата обращения 17.08.2022.

Казахстан переименует свою нефть из-за санкций // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-pereimenuet-svoyu-neft-iz-za-sanktsiy-smi-470186/, дата обращения 04.06.2022 и др.

Казахстану неизбежно придется искать альтернативные «КТК» маршруты для экспорта нефти // <http://www.tazabek.kg/news:1797111?from=tazabek&place=mailast>, дата обращения 07.08.2022.

Российская нефть выдавливает казахскую из Китая. Поставки в Китай более дешевой российской нефти снижают экспорт сырья из Казахстана // <https://easaily.com/ru/news/2022/07/01/rossiyskaya-neft-vydavliwaet-kazahskuyu-iz-kitaya>, дата обращения 01.07.2022.

Транскаспийскому маршруту в обход РФ предрекли шестикратный рост объема перевозок // <https://fergana.media/news/126092/>, дата обращения 11.05.2022.

Энергичная диверсификация // <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/10/6228745b9a79475abc907aca>, дата обращения 10.08.2022.

GROZIN Andrey V., Candidate of historical Sciences, Head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS Countries, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

Address: 2/1 Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, 141410, Russian Federation.

E-mail: andgrozin@yandex.ru

SPIN-code: 5621-8571

GLOBAL TURBULENCE AND HYDROCARBON RESOURCES OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_82

Received: 26.08.2022.

For citation: *Grozin A. V.*, 2022. Global Turbulence and Hydrocarbon Resources of Central Asian Countries. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (19). P. 82-104. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_82

Keywords: Russia, Central Asia, West, European Union, Kazakhstan, sanctions, hydrocarbons (HC), pipelines, gas.

Abstract

The article examines the main trends in the global energy sector as the global geopolitical and geo-economic turbulence increases. The author assesses the prospects of the Central Asian states and their oil and gas resources in changing conditions since the beginning of this year. At the same time, this complex of significant and large-scale issues is analyzed from the point of view of the national interests of the Russian Federation. This option was chosen due to the key nature of the fuel and energy complex of Russia in the post-soviet space, which plays a leading role for Central Asian economies, foreign economic activity of the countries of the region. A separate topic of consideration is the transit and logistics potential of the territory of Central Asia, from the point of view of the recently discussed possibilities of transformation of the region's raw material flows to world (primarily European) markets. The article also considers the main measures to support the economy of the Russian Federation in the face of unprecedented sanctions pressure and prospects for countering sanctions imposed unilaterally by Western countries in the energy sector.

References

Increased Sanctions Against Russian Energy Market: Interviews / M. R. Salikhov, I. V. Yushkov, S. P. Mitrakhovich // *Geoeconomics of Energetics*. № 2 (18). P. 6–33. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_6 (In Russ.)

Baliev A., 2022. Under the conditions of sanctions pressure, Russia is increasingly turning towards Asia // <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-03-15--v-uslovijah->

sankcionnogo-davlenija-rossija-vse-bolshe-razvorachivaetsja-k-azii-59019, accessed 08.08.2022. (In Russ.)

Galkina I., 2022. The cold winter of the twenty-third year. While Europe is deciding how to winter, Russia earns super profits on increasingly expensive gas // <https://zonakz.net/2022/07/28/xolodnaya-zima-dvadcat-tretego-god/>, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

Kezik I., 2022. An irreplaceable resource // <https://iz.ru/1319425/irina-kezik/nevospolnimyi-resurs>, accessed 13.08.2022. (In Russ.)

Kistkina Yu., 2022. In the grip of addiction. Will Kazakhstan cut a new "window" to Europe? // <https://qmonitor.kz/economics/4242>, accessed 07.07.2022. (In Russ.)

Kolesnikov A., 2017. His Fulton: on the tenth anniversary of Vladimir Putin's Munich Speech // <https://www.rbc.ru/opinions/politics/10/02/2017/589d716d9a79476fb72a221a>, accessed 10.08.2022. (In Russ.)

Komrakov A., 2022. It will not be possible to hide all oil and gas from sanctions. Europe will return to the century before last if it refuses Russian fuel // https://nvo.ng.ru/economics/2022-04-11/1_8414_petroleum.html, accessed 11.08.2022. (In Russ.)

Kosenko E., 2022. New opportunities, old problems: what changes are waiting for logistics with China in Central Asia? // <https://turanpress.kz/ekonomika/2729-vozmozhnosti-novye-problemy-starye-kakie-izmeneniya-zhdut-logistiku-s-kitaem-v-centra.html>, accessed 08.08.2022. (In Russ.)

Kryazheva A., 2022. Gasification of the north and East of Kazakhstan: a choice with an eye to the future // <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-06-06--gazifikacija-severa-i-vostoka-kazahstana-vybor-s-ricelom-na-budushee-60256>, accessed 06.06.2022. (In Russ.)

Lavrinenko A., 2022. If, yes, Kabul would: Putin called on the United States to engage in the reconstruction of Afghanistan. What was the first visit to Moscow of Serdar Berdimuhamedov remembered // https://iz.ru/1348103/afanasii-lavrinenko/esli-da-kabulu-putin-prizval-ssha-zaniatsia-vosstanovleniem-afganistana?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A/yandex.ru/news/search%3Ftext%3D, accessed 10.06.2022. (In Russ.)

Makeev N., 2022. Tokayev is looking for new export routes // <https://www.mk.ru/economics/2022/07/07/raskryta-podopleka-neftyanoy-bitvy-rossii-i-kazahstana.html>, accessed 07.07.2022. (In Russ.)

Mirzayan G., 2022. Erroneous multi-vector: what is behind Kazakhstan's oil initiative // <https://expert.ru/2022/07/8/kazahstan/>, accessed 08.07.2022. (In Russ.)

Mukhamedov R., 2021. Turkmenistan – Russia: breakthroughs and limits of cooperation // <https://cabar.asia/ru/turkmenistan-rossiya-proryvy-i-predely-sotrudnichestva>, accessed 07.10.2021. (In Russ.)

Prokhvatilov V., 2022. Where is Kazakhstan going? Following the routes of Chevron and ExxonMobil, Kazakhstan will finally quarrel with Russia and China. // <https://www.fondsk.ru/news/2022/07/11/kuda-dvizhetsja-kazahstan-56662.html>, accessed 11.07.2022. (In Russ.)

Savelyev A., 2022. Eurasia in the Cross of East-West and North-South transport Corridors // <https://regnum.ru/news/economy/3604007.html>, accessed 29.05.2022. (In Russ.)

Samofalova O., 2022. The gas trap for Europe has slammed shut // <https://vz.ru/economy/2022/8/5/1171017.html>, accessed 05.08.2022. (In Russ.)

Skopin M., 2022. There is no alternative to the CPC: is Kazakhstan ready to embark on an oil adventure? // <https://orda.kz/alternativy-ktk-net-gotov-li-kazahstan-pojtina-neftjanuju-avantjuru/#part=1>, accessed 12.07.2022. (In Russ.)

Smirnov S., 2022. Will Kazakhstan cut a new oil "window" to Europe? // <https://vpoanalytics.com/2022/07/20/prorubit-li-kazahstan-novoe-neftyano-okno-evropu/>, accessed 20.07.2022. (In Russ.)

Shustov A., 2022. Trans-Caspian route: will Kazakhstan be able to bypass Russia? // <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-03-18--transkaspiskij-marshrut-smozhet-li-kazahstan-oboiti-storonoj-rossiju-59065>, accessed 18.03.2022. (In Russ.)

Shchekunskikh V., 2022. A Western investor is not a guest, but a host in Kazakhstan? // <https://ia-centr.ru/experts/vyacheslav-shchekunskikh/zapadnyy-investor-ne-gost-akhozhayin-v-kazahstane/>, accessed 09.08.2022. (In Russ.)

Yudina A., 2022. Tokayev stated the need to diversify the supply of Kazakh oil // <https://vz.ru/news/2022/7/7/1166566.html>, accessed 07.07.2022. (In Russ.)

Yushkov I., 2022. The "non-aligned countries" can benefit from the energy crisis in Europe // <https://ia-centr.ru/experts/igor-yushkov/ot-energeticheskogo-krizisa-v-evrope-mogut-vyigrat-strany-neprisoedineniya/>, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

The discount of Russian oil to Brent reached 23 % // <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/diskont-rossiiskoi-nefti-k-brent-dostig-23>, accessed 02.08.2022. (In Russ.)

Investment potential of Central Asia – as it is seen in Boston Consulting Group // <https://www.caa-network.org/archives/15858>, accessed 17.08.2022. (In Russ.)

Kazakhstan will rename its oil due to sanctions // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-pereimenuet-svoyu-neft-iz-za-sanktsiy-smi-470186/, accessed 04.06.2022. (In Russ.)

Kazakhstan will inevitably have to look for alternative "CPC" routes for oil exports, // <http://www.tazabek.kg/news:1797111?from=tazabek&place=mainlast>, accessed 07.08.2022. (In Russ.)

Russian oil squeezes Kazakh oil out of China. Supplies of cheaper Russian oil to China reduce the export of raw materials from Kazakhstan // <https://eadaily.com/ru/news/2022/07/01/rossiyskaya-neft-vydavliwaet-kazahskuyu-iz-kitaya>, accessed 01.07.2022. (In Russ.)

The Trans-Caspian route bypassing the Russian Federation predicted a sixfold increase in the volume of traffic // <https://fergana.media/news/126092/>, accessed 11.05.2022. (In Russ.)

Vigorous diversification // <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/03/10/6228745b9a79475abc907aca>, accessed 10.08.2022. (In Russ.)

Сергей ЛАВРЕНОВ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА МОЛДАВИИ: БАЛАНСИРОВАНИЕ НАД ПРОПАСТЬЮ

Дата поступления в редакцию: 02.08.2022.

Для цитирования: *Лавренов С. Я., 2022. Энергетическая политика Молдавии: балансирование над пропастью. – Геоэкономика энергетики. № 3 (19). С. 105-120. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_105*

В статье рассматривается изменившаяся в связи с российской спецоперацией на Украине энергетическая ситуация в Молдавии, формально соблюдающей нейтралитет, но в своей публичной риторике и отдельных действиях фактически вставшей на украинскую сторону. Несмотря на то что Кишинев не выполнил ряд положений заключенного в октябре 2021 г. контракта с «Газпромом», последний продолжил поставки газа в Молдавию, в том числе по гуманитарным соображениям. Немаловажным обстоятельством является также необходимость обеспечения энергобезопасности Приднестровья, тесно связанного с Молдавией энергомаршрутами. Несмотря на объективную и жесткую зависимость Молдавии от российского газа, Кишинев, демонстрируя приверженность евроатлантической «солидарности», продолжает поиски в настоящее время малоперспективных альтернативных источников энергии. В их числе – присоединение к единой европейской газовой площадке, закупки резервного газа для хранения в газохранилищах и проч. Эти действия носят характер полумер и не смогут обеспечить энергобезопасность, особенно в осенне-зимний период. В статье анализируются основные тенденции развития энергетической ситуации в Молдавии в условиях высокой степени неопределенности, сложившейся на региональном и мировом газовом рынке.

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич, доктор политических наук, профессор, заведующий отделом Молдовы и Приднестровья Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 119180, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. **E-mail:** lavrs2009@yandex.ru. **SPIN-код:** 1439-5583. **ORCID:** 0000-0002-2939-0845.

Ключевые слова: энергетическая политика Молдавии, «Газпром», «Молдовагаз», «Тираспольтрансгаз», украинский транзит, Трансбалканская магистраль.

Введение

Несмотря на то что кишиневские власти не смогли осуществить своевременно аудит задолженности на АО «Молдовагаз» до 1 мая 2022 г. (как это предусматривалось заключенным ранее газовым контрактом об условиях поставки российского газа в республику), «Газпром» продолжил поставки голубого топлива в Республику Молдова (РМ), руководствуясь не только геополитическими, но и гуманитарными соображениями. При этом официального ответа от руководства «Газпрома» на просьбу о переносе сроков проведения аудита газовой задолженности на 10–12 месяцев не последовало. Соответственно, ситуация с поставками российского газа находится в подвешенном состоянии¹. Из-за несоблюдения условий договора «Газпром» получил юридическое основание для приостановки поставок газа в Молдавию в любой момент.

Полное риска балансирование

Несмотря на более чем серьезную угрозу для своей энергетической сферы, официальный Кишинев продолжает геополитические игры, отдавая предпочтение евроатлантической «солидарности», а не экономическому прагматизму.

При этом в Кишиневе не могут не понимать, что в нынешних условиях найти более дешевый газ, чем российский, не удастся. Тем не менее молдавские власти заявляют о готовности закупать дорогой спотовый газ из европейских хабов. Газовая зависимость от России трактуется в Кишиневе как ахиллесова пята Молдавии, которую Москва использует в качестве энергетического оружия против республики².

Подобный подход обуславливает иррациональные оценки сложившейся газовой ситуации. В частности, Майя Санду уже неоднократно выражала возмущение тем, что «Газпром» продолжает настаивать на выплате газовой задолженности «Молдовагаза» (оцениваемой в 709 млн евро) в тот момент, когда цена на российский газ достигла заоблачных высот. Причудливая логика президента заключается в том, что Москва обязана войти в положение Кишинева, риторика и политика которого при этом принимают все более антироссийский характер [Лавренов, 2022: 81]. Налицо попытка молдавской политической элиты свалить свою беду с большой головы на здоровую, выставить Россию в качестве врага, преднамеренно создающего многочислен-

¹ «Газпром» оставил без ответа запрос Молдовы о поставках газа после 1 мая // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/and-34-gazpromand-34-ostavil-bez-otveta-zapros-moldovy-o-postavkakh-gaza-posle-1-maia/>, дата обращения 17.06.2022.

² Праздник отказа от энергоносителей не состоялся // <http://www.vedomosti.md/news/prazdnik-otkaza-ot-energonositelej-ne-sostoyalsya>, дата обращения 17.06.2022.

ные проблемы для Молдавии в энергосфере и подталкивающего Кишинев к поиску альтернативных источников газа.

Так, вице-премьер и министр регионального развития РМ Андрей Спыну в одном из интервью заявил, что Молдавия вынуждена закупать газ из альтернативных источников на международном рынке в связи с «совершенной непредсказуемостью» действий российского поставщика.

То, что это не самостоятельная позиция молдавских властей, очевидно. В одной из последних резолюций Европарламента одним из условий вступления Молдавии в ЕС является отказ республики в перспективе от поставок российского газа.

Однако разговоры Кишинева о необходимости диверсификации газовых поставок сталкиваются с суровой реальностью. Расчет на общую европейскую газовую площадку, благодаря которой Молдавия рассчитывает получить если не дешевый, то гарантированный газ, эфемерен. В настоящее время Европа сама оказалась в газовой ловушке. По экспертным оценкам, ей самой недостает свыше 60 % газа, несмотря на то что большинство европейских стран (за исключением Болгарии, Польши, Финляндии, Дании, Нидерландов, Латвии, Литвы и Эстонии) приняли новое правило оплаты российского газа рублями. Страны-«отказники» рассчитывают на норвежский газ и американский СПГ, приходящий преимущественно на СПГ-терминалы Великобритании.

Однако возможности Норвегии и США не беспредельны. Как следствие, европейцы в спешном порядке пытаются наладить поставки газа из других регионов, в частности из Катара. Катарская государственная энергетическая компания *Qatar Energy (QE)* подписала 19 июня соглашение с итальянским нефтегазовым гигантом *Eni* о совместном участии в крупном проекте по производству сжиженного газа (СПГ). 75 % акций совместного предприятия будут принадлежать *QE* и 25 % – *Eni*. Однако о конкретной дате его завершения не сообщается, за исключением того, что к 2027 г. Катар планирует увеличить производство СПГ с нынешних 77 млн до 110 млн т в год [Мануков, 2022].

Но в настоящее время газ из Катара при всем желании не сможет стать альтернативой российскому. При этом, поскольку газопроводов, связывающих Катар с Европой, нет, транспортировать катарский газ придется в сжиженном виде, что существенно удорожает его стоимость.

В создавшейся ситуации Кишинев пытается застраховаться от газовых рисков, в том числе за счет двусторонних договоренностей. В рамках так называемой Бакинской энергетической кампании, прошедшей 11–12 июня, Андрей Спыну провел встречу с представителями газовой сферы Азербайджана³. В последовавшем интервью Спыну заявил, что Молдавия

³ Спыну обсудил в Баку диверсификацию источников энергии в Республике Молдова // <https://noi.md/ru/jekonomika/spynu-obsudil-v-baku-diversifikaciyu-istochnikov-jenergii-v-respublike-moldova>, дата обращения 15.07.2022.

рассчитывает в скором будущем закупать газ у Азербайджана. О стоимости азербайджанского газа, естественно, не сообщалось, но то, что по логистическим причинам он будет дороже российского, не вызывает сомнений⁴.

В настоящее время Азербайджан поставляет через Южный газотранспортный коридор в Европу около 10 млрд куб. м газа и 6 млрд – в Турцию. В перспективе Баку может нарастить возможности Южного газотранспортного коридора, введя в эксплуатацию два новых газовых месторождения, но для этого потребуются значительные инвестиции, в том числе для установки дополнительных компрессорных станций. Как следствие, одним из главных условий Баку для европейских партнеров является требование об увеличении инвестиций в газовую сферу Азербайджана [Лавренов, 2022: 90].

Не особенно рассчитывая на потенциальных партнеров, Кишинев по обыкновению главную ставку делает на Румынию. На первый взгляд эти расчеты небезосновательны. В 2008–2016 гг. в черноморской акватории, в территориальных водах Румынии, была осуществлена сейсморазведка, пробурены 8 поисково-разведочных и оценочных скважин, большинство из них показали приток газа. Однако из-за неблагоприятной для инвесторов налоговой политики румынского правительства работы были на время приостановлены.

В мае 2022 г. парламент Румынии принял закон, внесший существенные коррективы в порядок и условия добычи природного газа на шельфе Черного моря. Закон закрепил льготные налоговые режимы и роялти с началом добычи газа. Доходы от его продажи будут делиться в следующей пропорции: 60 % – румынскому государству, остальное – инвесторам [Свинцова, 2022]. В реализации проекта участвуют румынская компания *Black Sea Oil & Gas (BSOG)* совместно с партнерами, *Petro Ventures Resources SRL (Petro Ventures)* и *Gas Plus Dacia SRL (Gas Plus)*.

Предсказуемый налоговый режим должен был поспособствовать добыче первого газа на мелководных морских периметрах Анна и Дойна уже в мае 2022 г. [Свинцова, 2022]. По предварительным экспертным оценкам, в 2022 г. здесь может быть добыто около 0,5 млрд куб. м газа. К концу года инвесторы предполагают увеличить добычу газа до 1 млрд куб. м в год. В перспективе предполагается приступить к разработке глубоководных газовых месторождений, расположенных в так называемом периметре *Neptun Deep*, где потенциальный объем газа оценивается примерно в 200 млрд куб. м.

В случае реализации задуманного Кишинев в перспективе может получить альтернативный источник газовых поставок, в значительной мере снимающий для него угрозу в этой сфере. Но это вопрос не ближайшего будущего.

⁴ Поможет ли Азербайджан Европе преодолеть газовый кризис // <https://www.profinance.ru/news/2022/06/13/c62f-pomozhet-li-azerbajdzhan-evrope-preodolet-gazovyj-krizis.html>, дата обращения 15.07.2022.

Газопровод-интерконнектор Яссы – Унгены – Кишинев, построенный в 2020 г., в настоящее время может обеспечить Молдавии лишь незначительную часть газовых потребностей. К тому же «румынский» газ будет изначально дороже.

Позиция ЕС

С введением ЕС санкционной политики против России, предполагающей в том числе «освобождение» европейских стран от российского газа, Европейский союз оказался в ситуации, схожей с Молдавией.

На этом пути ЕС в экспериментальном порядке принял ряд мер, главной из которых являлась попытка создания единой газовой платформы с целью коллективного приобретения природного газа с последующим относительно «справедливым» его распределением.

Деятельность этой платформы будет основываться на следующих механизмах: согласованном регулировании цен, совместных закупках газа, налоговых скидках для наиболее нуждающихся стран, а также прямом субсидировании для закупок резервного газа и его хранения в подземных хранилищах. Действие единой газовой площадки распространяется не только на членов ЕС, но и на страны-кандидаты, в том числе Молдавию*. Молдавия, как и предполагалось, горячо приветствовала решение Еврокомиссии. Однако оптимизм Кишинева, как обычно, оказался преждевременным.

Получение газа из единой газовой платформы ЕС будет осуществляться посредством своповых сделок, по высоким рыночным ценам, что вновь поднимет вопрос перед Западом о необходимости масштабного кредитования Молдавии. В связи с этим один из экспертов прокомментировал сложившуюся ситуацию следующим образом: «Новое решение означает новое обнищание и новую газовую зависимость, на сей раз уже от евровичиновников» [Гамова, 2022].

На этом фоне попытки Кишинева найти альтернативные источники газа в настоящее время выглядят по меньшей мере призрачно. Что говорить о Молдавии с ее огромным внешним долгом, если даже высокоиндустриальная Германия не спешит отказываться от российского газа. Основной причиной являются экономические соображения и стремление защитить жизненный уровень своих граждан. По подсчетам немецкого Бундесбанка, немедленный отказ Германии от импорта российского газа может стоить стране 180 млрд евро потерянного ВВП только в 2022 г. [Look, 2022]. В связи с этим канцлер ФРГ Олаф Шольц был вынужден прямо заявить, что Германия не может позволить себе ввести эмбарго на поставки газа из

* Молдавия получила статус страны – кандидата в ЕС 23 июня 2022 г.

России, поскольку хочет «избежать драматичного экономического кризиса, потери миллионов рабочих мест и фабрик, которые никогда больше не смогут открыться»⁵.

Однако это не смущает Кишинев. Молдавские власти заявили, что в Евросоюзе якобы уже разработан план реверсных поставок природного газа на Украину и в Молдавию на случай, если возникнут проблемы с обеспечением энергоносителем из России. Действительно, возможность получения Молдавией доступа к реверсным поставкам газа из ЕС была внесена в документ, подписанный в феврале в Вашингтоне по итогам заседания Энергетического совета ЕС – США. По итогам визита госсекретаря США Энтони Блинкена он заявил, что США инвестируют 18 млн долл. в энергетику Молдавии⁶. Вместе с тем это «капля в море», учитывая уже накопленную Молдавией задолженность перед «Газпромом».

Кишинев также рассчитывает на румынский филиал европейской газовой биржи, который заработал в Кишиневе в марте 2022 г.⁷. Кроме того, Молдавия планирует хранить в Румынии резервный газ в рамках программы «Надежное снабжение природным газом в Молдавии»⁸. По заявлению Спыну, правительство с этой целью зарезервировало в госбюджете на 2022 г. 150 млн евро. Помимо поддержки газовой сферы Молдавии, Румыния периодически поставляет Молдавии дизельное топливо, бензин и мазут⁹, тем самым оказывая ощутимую помощь Кишиневу.

Несмотря на сложнейшую ситуацию в энергетической сфере Молдавии, МВФ продолжает настаивать на том, чтобы НАРЭ имплементировала директивы ЕС в национальное законодательство Молдавии¹⁰. Если это произойдет, следует ожидать прихода на молдавский газовый рынок европейских цен и тарифов.

⁵ Шольц заявил, что Германия не может себе позволить отказ от российского газа // <https://www.interfax.ru/world/837378>, дата обращения 18.07.2022.

⁶ Блинкен пообещал инвестиции в энергетику Молдавии // <https://ria.ru/20220306/moldaviya-1776914269.html>, дата обращения 18.07.2022.

⁷ НАРЭ одобрило создание площадки для торговли газом // <http://www.vedomosti.md/news/nare-odobrilo-sozdanie-ploshadki-dlya-torgovli-gazom>, дата обращения 18.07.2022.

⁸ Румыния готова построить газохранилище для Молдовы на своей территории // <https://noi.md/ru/politika/rumuniya-gotova-postroit-gazohranilishhe-dlya-moldovy-na-svoej-territorii>, дата обращения 18.07.2022.

⁹ Гаврилица: Румыния предоставит Молдове 155 тыс. л топлива и 150 тыс. л бензина // <https://nistru.news/gavrilica-rumuniia-predostavit-moldove-bolee-155-tys-litrov-topliva/>, дата обращения 18.07.2022.

¹⁰ Миссия МВФ призвала НАРЭ перенести директивы ЕС в национальные нормативные акты // <http://www.vedomosti.md/news/missiya-mvf-prizvala-nare-perenesti-direktivy-es-v-nacionaln>, дата обращения 18.07.2022.

Позиция России

И без того непростые отношения России и Молдавии в газовой сфере усугубились с началом российской спецоперации на Украине. Несмотря на нейтралитет, Кишинев в свой публичной риторике и конкретных действиях фактически занял проукраинскую позицию.

При этом сама Молдавия как финансовый контрапартнер в газовой сфере Россию мало интересует. Молдавия потребляет чуть более 3 млрд куб. м газа в год (вместе с Приднестровьем). Для России это всего лишь 1,5 % годового трубопроводного экспорта газа. Проблема заключается в том, что, помимо правобережной Молдавии, российский газ теми же маршрутами, через украинскую территорию, поступает в частично признанную Приднестровскую республику, форпост российского влияния в важном с геополитической точки зрения регионе.

Зависимость Молдавии, но прежде всего ПМР, от украинского транзита несет в себе повышенные риски. Это обусловлено не только тем, что сама Украина оказалась в критической газовой ситуации. Государственная компания Украины по добыче, транспортировке и переработке нефти и природного газа «Нафтогаз» 24 июля была вынуждена объявить о техническом дефолте по еврооблигациям. Отныне компания формально не в состоянии ни привлекать кредиты, ни заключать контракты.

В настоящее время примерно 90 % украинского газа добывается в Полтавской и Харьковской областях. При этом наблюдается ощутимое падение добываемого объема. Причина заключается не только в боевых действиях, ведущихся уже на территории Харьковской области, но прежде всего в том, что основные украинские газовые месторождения выработали свой ресурс: уровень их истощенности доходит до 80–90 %.

Как следствие, Киев в конце июля был вынужден обратиться к Вашингтону с просьбой о «газовом ленд-лизе», предполагающем поставки американского сжиженного газа, который будет оплачиваться отложенным платежом после завершения военных действий на основе предоставленных США долгосрочных кредитов (в основном беспроцентных займов). Столь экзотическое предложение киевских властей пока не получило ответа из Вашингтона, озабоченного в настоящее время собственной энергобезопасностью.

В создавшихся условиях не исключено, что Киев может прибегнуть к своей излюбленной тактике — «экспроприировать», как это он делал не раз, часть российского газа, предназначенного для поставок в европейские страны.

На первый взгляд сложившееся положение не столь критично для Молдавии, в отличие от Украины. Ведь, помимо украинских трубопроводов, Молдавия соединена с причерноморскими странами магистральным Трансбалканским газопроводом, по которому республика, в принципе,

могла бы получать реверсные поставки газа. После того как в начале 2020 г. был запущен трубопровод «Турецкий поток», трансбалканский газопровод стал преимущественно использоваться для поставок российского газа реверсом из Турции в Болгарию, а из Болгарии — в Румынию и Молдавию.

Что касается ПМР, то российский газ сюда поступает преимущественно посредством украинского транзита из Одесской области по трем веткам: одна идет из Одессы в Кишинев, еще две — на Каушаны (молдавский город в двух десятках километров от г. Бендеры) и Измаил (на юго-западе Одесской области). Прямые поставки российского газа могут осуществляться также транзитом через украинскую территорию в приднестровские города Рыбницу и Каменку. Однако этот маршрут находится в зоне повышенного риска из-за ведущихся на Украине военных действий.

В случае прекращения поставок российского газа через украинскую территорию произойдет изменение схемы транспортировки газа и, как следствие, поставщиков газа. Ими станут Болгария и Румыния, закупающие газ у Турции и России из «Турецкого потока». Продавать этот газ другим потребителям они будут в качестве посредников по завышенным ценам.

Необходимо учитывать, что изменением схемы поставок газа постарается воспользоваться Кишинев для усиления давления на Тирасполь, который при подобном сценарии может оказаться перед необходимостью закупки «европейского» газа по высоким ценам, что негативным образом скажется на его экономическом положении.

Молдавские власти и до этого заявляли, что при определенных обстоятельствах они могут перекрыть газовую магистраль в Гребениках, на границе Украины и Молдавии. Модернизация этой газоизмерительной станции была осуществлена Украиной в 2019 г. с целью реверсной трансбалканской транспортировки газа, в том числе для Молдавии.

Не исключена также вероятность того, что Украина по собственной инициативе может угрожать Тирасполю тем, что задействует отсекатели на газоизмерительных станциях, установленных на входе в Приднестровье.

Последние по времени действия Киева и Кишинева свидетельствуют о том, что они осознанно ведут к переделу энергетических потоков в регионе, в том числе и для того, чтобы, не оставив для Приднестровья выбора, экономически принудить его к реинтеграции в состав Молдавии.

При подобном сценарии Приднестровье, помимо прочего, может лишиться доходов от транзита. Как известно, основным видом деятельности компании «Тираспольтрансгаз-Приднестровье» является транспортировка и поставка природного газа как потребителям Приднестровья, так и Молдавии, а также транзит природного газа. Ежегодно «Тираспольтрансгаз» обрабатывает от 23 до 24 млрд куб. м российского газа. Этот газ направляется как в Молдавию, так и на Запад, в европейские страны. Само Приднестровье потребляет от 1,2 млрд до 1,3 млрд куб. м в год.

Однако сдерживающим фактором для Молдавии в реализации подобной стратегии является сохраняющаяся жесткая зависимость от российского газа, а также непредсказуемость развития ситуации в газовой сфере для ее европейских кураторов. Замысел Кишинева, возможно, имел бы право на существование, если бы реверсные поставки газа в Молдавию из Европы были бы гарантированы. Но это далеко не так, и проблема заключается не только в дефиците газа в самом ЕС.

Румыния, в частности, по юридическим причинам не может поставлять газ в Молдавию без согласия «Газпрома»¹¹. Реверсный российский газ из «Турецкого потока» по Трансбалканскому коридору идет через точку соединения с Болгарией в Негру-Водэ. Здесь он продается компаниями *Gazprom Schweiz AG* (и ее дочерней компанией *WIEE*) и *Conef Energy* (дочерняя компания *Imex Oil*). Посредством этих фирм «Газпром» экспортирует газ в Румынию, соответственно, любые изменения контрактных условий требуют предварительного юридического согласования.

Есть еще одно обстоятельство, благодаря которому радикальные меры Кишинева и Киева (если они к ним прибегнут) станут для них выстрелом в ногу. Если Молдавия практически на 100 % зависима от России в газовой сфере, то примерно на 70 % она зависит от Приднестровья (фактически – России) в электроэнергетической сфере. Этот объем электроэнергии поставляется в Молдавию Молдавской ГРЭС, расположенной в Кучурганах. Молдавская ГРЭС принадлежит «Интер РАО ЕЭС», российской энергетической компании, управляющей активами в России, а также в странах Европы и СНГ. В настоящее время под контролем «Интер РАО» – ряд энергетических компаний за рубежом, включая тепловые и гидроэлектростанции, электросетевые и энерготрейдинговые компании.

Молдавская ГРЭС, работающая преимущественно на российском голубом топливе, снабжает электроэнергией не только Приднестровье и Молдавию, но и Одесскую область Украины. В случае дефицита российского газа производство здесь электроэнергии станет низкорентабельным.

Тем не менее Кишинев, как и в ситуации с газом, с упорством, достойным лучшего применения, пытается дистанцироваться от России и Приднестровья и в энергетической сфере. С этой целью молдавские власти с энтузиазмом включились в реализацию проекта подключения электрических сетей между Республикой Молдова и Румынией. Финансовые ресурсы, предоставленные в форме грантов и займов от ЕС, используются в настоящее время для строительства станции *Back-to-Back* в Вулканештах, модернизации станции в Кишиневе, строительства воздушной линии электропередачи 400 кВ Вулканешты – Кишинев, строительства нового офиса

¹¹ Румыния не может поставлять газ в Молдову без согласия «Газпрома» // <https://noi.md/ru/jekonomika/rumyniya-ne-mozhet-postavlyati-gaz-v-moldovu-bez-soglasiya-gazproma>, дата обращения 18.07.2022.

ГП *Moldelectrica*, включая новый диспетчерский центр, обновления/модернизации системы энергоменеджмента и т. д. По замыслу, реализация этого проекта должна ускорить интеграцию Молдавии в европейскую сеть поставки электроэнергии. Однако и здесь Кишинев сталкивается с объективными препятствиями. Разговоры о взаимоподключении электроэнергетических систем Молдавии и Румынии ведутся уже не первый десяток лет. И теперь в очередной раз срок реализации проекта был продлен до 2024 г.

При этом немаловажное значение имеет цена на электроэнергию. Если Молдавская ГРЭС поставляет Молдавии электроэнергию согласно контракту, заключенному на июль – август, по цене 59,9 долл. за 1 МВт·ч, то украинская сторона – 83,5 долл., а в Румынии цена за 1 МВт·ч выросла до 516 евро [Бурнашева, 2022]. Подобная ценовая ситуация резко снижает для Кишинева возможности маневра.

Несмотря на сложное положение в энергосфере, Кишинев продолжает выдвигать претензии к «Газпрому», настаивая на пересмотре условий контракта с ним, заключенного на пятилетний срок 30 октября 2021 г. Их основным требованием является снижение ценовой планки за поставляемый российский газ.

В настоящее время, согласно установленной в контракте формуле расчета*, существует большой риск высоких цен на природный газ, связанный с котировкой на рынке газа спотового типа в голландском хабе *TTF* (рынок, на котором котируется большинство сделок с метаном в Европе). В частности, 27 июля 2022 г. цена газа на этом хабе превысила 2300 евро за 1 тыс. куб. м, что в десять раз больше по сравнению с тем же периодом 2021 г.

Фактически Кишинев в настоящее время хочет добиться того, что удалось экс-президенту Игорю Додону в сентябре 2019 г., когда по итогам его личной встречи с президентом России Владимиром Путиным было согласовано решение о скидке в 10–15 долл. на 1 тыс. куб. м за поставляемый в республику российский газ. При этом формула расчета стоимости газа была привязана не к спотовым ценам на европейских биржах, а к ценам на нефть, что делало их более предсказуемыми. В итоге с 1 января 2020 г. Молдавия импортировала газ по цене 176 долл. за 1 тыс. куб. м, в третьем квартале 2020 г. – по цене 134 долл., в четвертом – по 115 долл. (в связи с падением цен на нефть). Таким образом, средняя закупочная цена за 2020 г. составила 148,7 долл. за 1 тыс. куб. м.

Для сравнения: в июле 2022 г. Молдавия закупила российский газ по цене 980 долл. за 1 тыс. куб. м, что не могло не раскрутить спираль инфляции и резкое повышение цен, в том числе на товары массового спроса.

* По оценке вице-преьера по инфраструктуре и региональному развитию Молдавии А. Спыну, в январе 2022 г. цена, по которой «Молдовагаз» закупил газ у «Газпрома», на 70 % зависела от цен на товары нефтяной корзины и на 30 % – от рыночных цен на газ.

Вследствие чего в начале февраля 2022 г. депутаты Народного собрания Гагаузии (НСГ) отправили письмо на имя президента России Владимира Путина и главы «Газпрома» Алексея Миллера с просьбой о помощи с поставками газа в регион. Речь шла об автономных поставках российского газа в Гагаузию на условиях, близких с режимом поставок в Приднестровье. Кишиневские власти, естественно, выразили недовольство подобным демаршем.

Настаивая на обсуждении нового проекта соглашений с «Газпромом», в соответствии с которым должны учитываться сезонные колебания цены на газ на спотовом рынке, Майя Санду не учитывает, что Игорь Додон стремился проводить разновекторную политику, выступая за развитие двусторонних взаимовыгодных отношений не только с Западом, но и с Россией.

Откровенно евроатлантическая устремленность Санду и ее команды не могли не вызвать растущее раздражение российского руководства. Особенно болезненно было воспринято в Москве недавнее заявление Майи Санду о том, что Россия якобы спровоцировала конфликт на Днестре и тем самым пыталась воспрепятствовать обретению Молдавией независимости.

Несмотря на то что молдавские власти официально не присоединились к санкциям против России, Молдавия, тем не менее, выступила с осуждением признания Москвой независимости ДНР и ЛНР, поддержала исключение России из ВТО, совершила визит в Киев, где вновь осудила российскую «агрессию». Ряд молдавских прозападных политологов, приближенных к власти (в частности, И. Боцан), уже успели отметить заявления об использовании части замороженных на Западе активов РФ для возмещения ущерба, якобы нанесенного РМ «оккупацией» Россией Приднестровья [Ткач, 2022].

Заключение

Объявляя «Газпром» ненадежным поставщиком, Кишинев продолжает накапливать долги за поставленный российский газ, что является достаточным основанием для прекращения соответствующих поставок¹². При этом молдавские власти не предпринимают усилий, чтобы укрепить свою позицию, сделав ее более адекватной. В частности, президент Майя Санду, призвав граждан готовиться к тяжелой зиме, заявила, что не жалеет о том, что не участвовала в переговорах с Россией по газовому вопросу¹³.

Подобные заявления могут сопровождаться иррациональными действиями Кишинева. Наиболее радикальным может стать попытка ликвидации «Молдовагаза» на формальном основании того, что чистые активы этой

¹² Чем платить будем: только за апрель долг «Молдовагаз» перед «Газпромом» вырастет еще на 500 млн // <https://www.kp.md/online/news/4711662/>, дата обращения 18.07.2022.

¹³ Санду не жалеет, что не поехала на переговоры по газу, но призывает граждан готовиться к тяжелой зиме // <https://actualitati.md/sandu-prizvala-grazhdan-gotovitsja-k-tjazheloj-zime-i-zajavila-cto-ne-zhaleet-cto-ne-poechala-v-moskvu-dogovarivatsja-po-gazu>, дата обращения 18.07.2022.

компании на протяжении последних лет носят отрицательный характер. Поскольку доля Молдавии в «Молдовагазе» – 35 %, это, по предварительным расчетам, якобы позволит резко снизить долговую нагрузку¹⁴. В действительности это приведет к приостановке поставок российского газа в республику.

Кишинев рассчитывает на западные кредиты, но при нынешних ценах на газ их будет явно недостаточно. В настоящее время финансовая ситуация в Молдавии критическая, молдавское правительство вынуждено брать заимствования на внутреннем рынке под 20 % годовых.

Даже если до разрыва отношений с «Газпромом» не дойдет, газовая ситуация в республике окажется настолько сложной, что можно ожидать в осенне-зимний период развертывания массовых протестов.

Список литературы

Лавренов С. Я., 2022. Газовый кризис в Молдавии: причины и последствия // Геоэкономика энергетики. № 1 (17). С. 81.

Бурнашева А., 2022. Две украинские компании поставят Молдавии 30 % недостающей электроэнергии // <https://www.mk.ru/economics/2022/07/29/dve-ukrainskie-kompanii-postavyat-moldavii-30-nedostayushhey-elektroenergii.html>, дата обращения 29.07.2022.

Гамова С., 2022. Молдавия надеется привязать Приднестровье газом // https://www.ng.ru/cis/2022-03-29/1_8403_moldova.html, дата обращения 18.07.2022.

Мануков С., 2022. Забудьте про катарский газ: Европа не сможет заменить российские поставки // <https://expert.ru/2022/06/21/katar/>, дата обращения 15.07.2022.

Свинцова Е., 2022. Румыния облегчит компаниям условия добычи газа в Черном море // <https://neftegaz.ru/news/gosreg/737798-rumyniya-oblegchit-kompaniyam-usloviya-dobychi-gaza-v-chernom-more/>, дата обращения 18.07.2022.

Ткач С., 2022. Молдова движется к отказу от российских энергоносителей? // <http://www.vedomosti.md/news/moldova-dvizhetsya-k-otkazu-ot-rossijskih-energonositelej>, дата обращения 18.07.2022.

Look C., 2022. Germany Faces \$240 Billion Hit If Russian Energy Cut Off // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-13/german-economic-institutes-cut-growth-outlook-on-war-impact>, дата обращения 18.07.2022.

Блинкен пообещал инвестиции в энергетику Молдавии // <https://ria.ru/20220306/moldaviya-1776914269.html>, дата обращения 18.07.2022.

¹⁴ Миноритарный акционер «Молдовагаз» требует ликвидации предприятия // <http://www.vedomosti.md/news/minoritarnyj-akcioner-moldovagaz-trebuat-likvidacii-predpriy>, дата обращения 28.07.2022.

Гаврилица: Румыния предоставит Молдове 155 тыс. л топлива и 150 тыс. л бензина // <https://nistru.news/gavrilica-rumyniia-predostavit-moldove-bolee-155-tys-litrov-topliva/>, дата обращения 18.07.2022.

«Газпром» оставил без ответа запрос Молдовы о поставках газа после 1 мая // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/and-34-gazpromand-34-ostavil-bez-otveta-zapros-moldovy-o-postavkakh-gaza-posle-1-maia/>, дата обращения 17.06.2022.

Миноритарный акционер «Молдовагаз» требует ликвидации предприятия // <http://www.vedomosti.md/news/minoritarnyj-akcioner-moldovagaz-trebuetslikvidacii-predpriu>, дата обращения 28.07.2022.

Миссия МВФ призвала НАРЭ перенести директивы ЕС в национальные нормативные акты // <http://www.vedomosti.md/news/missiya-mvf-prizvala-nare-perenesti-direktivy-es-v-nacionaln>, дата обращения 18.07.2022.

НАРЭ одобрило создание площадки для торговли газом // <http://www.vedomosti.md/news/nare-odobrilo-sozdanie-ploshadki-dlya-torgovli-gazom>, дата обращения 18.07.2022.

Поможет ли Азербайджан Европе преодолеть газовый кризис // <https://www.profinance.ru/news/2022/06/13/c62f-pomozhet-li-azerbajdzhan-evrope-preodolet-gazovyj-krizis.html>, дата обращения 15.07.2022.

Праздник отказа от энергоносителей не состоялся // <http://www.vedomosti.md/news/prazdnik-otkaza-ot-energonositelej-ne-sostoyalsya>, дата обращения 17.06.2022.

Румыния готова построить газохранилище для Молдовы на своей территории // <https://noi.md/ru/politika/rumyniia-gotova-postroitigazohranilishhe-dlyamoldovy-na-svoej-territorii>, дата обращения 18.07.2022.

Румыния не может поставлять газ в Молдову без согласия «Газпрома» // <https://noi.md/ru/jekonomika/rumyniia-ne-mozhet-postavlyati-gaz-v-moldovu-bez-soglasiya-gazproma>, дата обращения 18.07.2022.

Санду не жалеет, что не поехала на переговоры по газу, но призывает граждан готовиться к тяжелой зиме // <https://actualitati.md/sandu-prizvala-grazhdan-gotovitsja-k-tjazhelej-zime-i-zajavila-chto-ne-zhaleet-chto-ne-poehala-v-moskvudogovarivatsja-po-gazu>, дата обращения 18.07.2022.

Спыну обсудил в Баку диверсификацию источников энергии в Республике Молдова // <https://noi.md/ru/jekonomika/spynu-obsudil-v-baku-diversifikaciyu-istochnikov-jenergii-v-respublike-moldova>, дата обращения 15.07.2022.

Чем платить будем: только за апрель долг «Молдовагаз» перед «Газпромом» вырастет еще на 500 млн // <https://www.kp.md/online/news/4711662/>, дата обращения 18.07.2022.

Шольц заявил, что Германия не может себе позволить отказ от российского газа // <https://www.interfax.ru/world/837378>, дата обращения 18.07.2022.

LAVRENOV Sergey Ya., D. Sc. (Politics), Professor, Head of Department on Moldova and Pridnestrov`e of The Institute of CIS

Address: 7/10 b. 3 Bolshaya Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: lavrs2009@yandex.ru

SPIN-code: 1439-5583

ORCID: 0000-0002-2939-0845

ENERGY POLICY OF MOLDOVA: BALANCING OVER THE ABYSS

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_105

Received: 02.08.2022.

For citation: *Lavrenov S. Ya.*, 2022. Energy Policy of Moldova: Balancing Over the Abyss. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (19). P.105-120. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_105

Keywords: energy policy of Moldova, Gazprom, Moldovagaz, Tiraspol-transgaz, Ukrainian transit, Trans-Balkan highway.

Abstract

The article examines the energy situation in Moldova, which has changed with the beginning of Russian special operation in Ukraine. Moldova is formally observing neutrality, but in its public rhetoric and individual actions sided with Ukraine. Despite the fact that Chisinau did not fulfill a number of provisions of the contract concluded in October 2021 with Gazprom, the latter continued to supply gas to Moldova for various reasons, humanitarian among them. Another important reason is the need to ensure the energy security of Pridnestrov`e, which is closely connected with Moldova by energy routes. Despite Moldova's dependence on Russian gas, Chisinau, demonstrating its commitment to Euro-Atlantic "solidarity", continues to search for alternative energy sources. These include joining the European gas platform, purchasing reserve gas for storage in gas storage facilities, etc.

These are all stopgap measures and will not be able to ensure energy security, especially in the autumn-winter period. The article also analyzes the main trends in the development of the energy situation in Moldova in the conditions of a high degree of uncertainty prevailing in the regional and global gas markets.

References

Lavrenov S. Ya., 2022. Gas crisis in Moldova: causes and consequences // *Geoeconomics of Energetics*. No. 1 (17). P. 81. (In Russ.)

Burnasheva A., 2022. Two Ukrainian companies will supply Moldova with 30 % of the missing electricity // <https://www.mk.ru/economics/2022/07/29/dve-ukrainskie->

kompanii-postavyat-moldavii-30-nedostayushhey-elektroenergii.html, accessed 29.07.2022. (In Russ.)

Gamova S., 2022. Moldova hopes to tie Transnistria with gas // https://www.ng.ru/cis/2022-03-29/1_8403_moldova.html, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Manukov S., 2022. Forget about Qatari gas: Europe will not be able to replace Russian supplies // <https://expert.ru/2022/06/21/katar/>, accessed 15.07.2022. (In Russ.)

Svintsova E., 2022. Romania will make it easier for companies to extract gas in the Black Sea // <https://neftegaz.ru/news/gosreg/737798-rumyniya-oblegchit-kompaniyam-usloviya-dobychi-gaza-v-chernom-more/>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Tkach S., 2022. Is Moldova moving towards abandoning Russian energy carriers? // <http://www.vedomosti.md/news/moldova-dvizhetsya-k-otkazu-ot-rossijskih-energonositelej>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Look C., 2022. Germany Faces \$240 Billion Hit If Russian Energy Cut Off // <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-13/german-economic-institutes-cut-growth-outlook-on-war-impact>, accessed 18.07.2022. (In Eng.)

Blinken promised investments in Moldova's energy sector // <https://ria.ru/20220306/moldaviya-1776914269.html>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Gavrilica: Romania will provide 155 thousand liters of fuel and 150 thousand liters of gasoline to Moldova // <https://nistru.news/gavrilica-rumyniia-predostavit-moldove-bolee-155-tys-litrov-topliva/>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Gazprom left Moldova's request for gas supplies after May 1 unanswered // <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/and-34-gazpromand-34-ostavil-bez-otveta-zapros-moldovy-o-postavkakh-gaza-posle-1-maia/>, accessed 17.06.2022. (In Russ.)

The minority shareholder of Moldovagaz demands the liquidation of the enterprise // <http://www.vedomosti.md/news/minoritarnyj-akcioner-moldovagaz-trebuets-likvidacii-predpriy>, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

The IMF mission called on ANRE to transfer EU directives to national regulations // <http://www.vedomosti.md/news/missiya-mvf-prizvala-nare-perenesti-direktivny-es-v-nacionaln>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

ANRE approved the creation of a gas trading platform // <http://www.vedomosti.md/news/nare-odobrilo-sozdanie-ploshadki-dlya-torgovli-gazom>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Will Azerbaijan help Europe overcome the gas crisis // <https://www.profinance.ru/news/2022/06/13/c62f-pomozhet-li-azerbajdzhan-evrope-preodolet-gazovyj-krizis.html>, accessed 15.07.2022. (In Russ.)

The holiday of refusal from energy carriers did not take place // <http://www.vedomosti.md/news/prazdnik-otkaza-ot-energonositelej-ne-sostoyalsya>, accessed 17.06.2022. (In Russ.)

Romania is ready to build a gas storage facility for Moldova on its territory // <https://noi.md/ru/politika/rumyniya-gotova-postroit-gazohranilishhe-dlya-moldovy-na-svoej-territorii>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Romania cannot supply gas to Moldova without Gazprom's consent // <https://noi.md/ru/jekonomika/rumyniya-ne-mozhet-postavlyati-gaz-v-moldovu-bez-soglasiya-gazproma>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Sandu does not regret that she did not go to the negotiations on gas, but urges citizens to prepare for a hard winter // <https://actualitati.md/sandu-prizvala-grazhdan-gotovitsja-k-tjazheloj-zime-i-zajavila-chto-ne-zhaleet-chto-ne-poehala-v-moskvu-dogovarivatsja-po-gazu>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Spynu discussed diversification of energy sources in the Republic of Moldova in Baku // <https://noi.md/ru/jekonomika/spynu-obsudil-v-baku-diversifikaciju-istochnikov-jenergii-v-respublike-moldova>, accessed 15.07.2022. (In Russ.)

What we will pay: In April alone, Moldovagaz's debt to Gazprom will grow by another 500 million // <https://www.kp.md/online/news/4711662/>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Scholz said that Germany cannot afford to give up Russian gas // <https://www.interfax.ru/world/837378>, accessed 18.07.2022. (In Russ.)

Александр МАРКАРОВ
Ваге ДАВТЯН

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА НЕФТЕПРОДУКТОВ АРМЕНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Дата поступления в редакцию: 24.08.2022.

Для цитирования: *Маркаров А. А., Давтян В. С., 2022. Особенности функционирования рынка нефтепродуктов Армении на современном этапе. – Геоэкономика энергетики. № 3 (19). С.121-136. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_121*

Проведен обзор рынка нефтепродуктов Армении на современном этапе. Представлены структура и основные показатели рынка. Рассмотрена динамика импорта бензина и дизельного топлива в Армению, а также показана динамика увеличения количества игроков на рынке нефтепродуктов Армении за 2017–2021 гг. Определён удельный вес отдельных компаний на рынке. Изучена география импорта нефтепродуктов в Армению. Определена доля российских, иранских, болгарских, туркменских и пр. нефтепродуктов на армянском рынке. Изучены попытки диверсификации рынка. В частности, рассмотрены вопросы вхождения на армянский рынок компании *Petrocas* в контексте реализации стратегии госкорпорации «Роснефть». Отдельное внимание уделено возможности вхождения на армянский рынок британо-нидерландской компании *Shell*. В этой связи дана оценка распространившемуся в Армении дискурсу о возможности проникновения на армянский рынок азербайджанских нефтепродуктов через указанные компании. Рассмотрены перспективы реализации соглашения между Арменией и Казахстаном о взаимодействии в сфере поставок нефтепродуктов.

МАРКАРОВ Александр Александрович, доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета, директор Ереванского филиала Института СНГ. **E-mail:** amarkarov@ysu.am. **Адрес:** Республика Армения, г. Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, д. 1. **SPIN-код:** 9302-0149.

ДАВТЯН Ваге Самвелович, доктор политических наук, профессор Российско-Армянского университета, президент НКО «Институт энергетической безопасности». **E-mail:** vahedavtyan@yandex.ru. **Адрес:** Республика Армения, г. Ереван, 0051, ул. Овсепя Эмина, д. 123. **SPIN-код:** 7094-6199.

Ключевые слова: Армения, нефтепродукты, рынок, «Роснефть», диверсификация, цены.

Изучены вопросы ценовой политики на рынке нефтепродуктов Армении и проведено сравнение с ценами в странах постсоветского пространства.

Введение

Республика Армения (РА), не располагающая нефтеперерабатывающими мощностями, является импортёром нефтепродуктов. Традиционно основными странами – поставщиками нефтепродуктов в Армению являются Российская Федерация (РФ) (более 90 %), Иран, частично Румыния и Болгария. Вместе с тем армянский рынок нефтепродуктов продолжает выделяться низким уровнем конкуренции, учитывая доминирующее положение двух компаний, являющихся более 20 лет ключевыми игроками рынка и, по сути, диктующих основные правила его функционирования. Попытки диверсифицировать рынок пока что не увенчались успехом: хотя в последние годы (особенно после 2019 г.) на рынке и появились новые игроки, однако их доля продолжает оставаться достаточно низкой для оказания существенного влияния на рыночную конъюнктуру, что позволяет некоторым экспертам оценивать ситуацию на рынке нефтепродуктов Армении как «картельный сговор»¹. В особенности это проявляется в ценовой политике, проводимой ключевыми игроками рынка.

Проявлением диверсификации рынка являются также попытки привлечь на рынок новых внешних игроков, обладающих потенциалом создать прежде всего альтернативу поставкам из России, осуществляемым дочерним предприятием госкорпорации «Роснефть» – ЗАО «Роснефть Армения». Однако сложная геополитическая ситуация, в которой оказалась Армения после второй арцахской войны, осенью 2020 г., неизбежно сказывается также на рыночных и преимущественно транспортно-логистических вопросах. Рынок словно находится в режиме ожидания: запущенный процесс установления дипломатических отношений с Турцией, переговоры по подписанию мирного договора с Азербайджаном и ряд других сопутствующих факторов повышают уровень неопределённости для потенциальных инвесторов, что сказывается не только на рынке нефтепродуктов, но и на всем энергетическом комплексе страны [Маркаров, Давтян, 2021].

Вместе с тем, будучи членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Республика Армения участвует в формировании общего рынка нефти и нефтепродуктов, что предполагает исключение на национальном рынке сверхцентрализованности и тем более каких-либо проявлений картельного поведения. Таким образом, комплекс проблем на армянском рынке нефтепродуктов диктует необходимость его глубокого и всестороннего изучения сквозь призму

¹ На рынке топлива в Армении есть высокие риски картельного сговора – экономист // <https://ru.armeniasputnik.am/20210717/Na-rynke-topliva-v-Armenii-est-vysokie-riski-kartelnogo-sgovora--ekonomist-28309889.html>, дата обращения 26.07.2022.

как экономических, так и политических процессов. Необходимость эта продиктована также отсутствием комплексных академических исследований, посвящённых вопросам функционирования рынка нефтепродуктов Армении.

Структура и основные показатели рынка нефтепродуктов Армении

Согласно данным Комитета государственных доходов Армении, в 2020 г. Армения импортировала 458 тыс. т нефтепродуктов (бензин – 221 тыс. т, дизельное топливо – 201 тыс. т и авиационное топливо – 36 тыс. т) общей стоимостью 107 млрд драмов (по среднегодовому курсу – около 219 млн долл.) [Ергнян, 2021]. При этом в последние годы в Армении наблюдается увеличение импорта нефтепродуктов, особенно бензина. Так, если в 2017 г. в республику было импортировано 142,2 тыс. т бензина, а в 2018 г. – 138,5 тыс. т, то в 2019 г. импорт составил 175,4 тыс. т [Мкртчян, 2020]. Существенное увеличение импорта в 2020 г. (221 тыс. т), вероятно, обусловлено почти двукратным падением цен на бензин на внутреннем рынке, вызванным первой большой волной пандемии *COVID-19* и, в частности, «апрельским шоком» – резким сокращением спроса на энергоносители в мире, что привело к обвалу цен. Учитывая, что более 80 % автомобилей в Армении эксплуатируются на природном газе (Армения – среди мировых лидеров по использованию природного газа в качестве моторного топлива), резкое падение цен на бензин привело к увеличению спроса.

Рассмотрим динамику импорта бензина и дизельного топлива в Армению за 2016–2020 гг. (отметим, что авиационное топливо, по официальным статистическим данным, как правило, представлено одной статьёй) (рис.).

Рис. Объёмы импорта бензина и дизельного топлива в Армению в 2016–2020 гг. (тыс. т)

Источник: HETQ investigate journalists

Согласно последнему исследованию Государственной комиссии по защите экономической конкуренции (ГКЗЭК) РА, проведённому в 2019 г., если в 2017 г. компании «ФЛЭШ» и «СиПиЭс Ойл корпорейшн» занимали 97 % рынка, то в 2018 г. расклад рынка был отчасти подкорректирован: в число крупных импортеров вошла также компания «Макс Петрол», в результате чего все три компании вместе заняли 92 % рынка. Однако в первые десять месяцев 2019 г. эти же игроки, а также аффилированная с «СиПиЭс Ойл корпорейшн» компания «СиПиЭс Ойл» обеспечили все 100 % поставок на армянский рынок [Результаты исследования ГКЗЭК РА, 2019]. В 2020 г. рынок претерпел определенные изменения, связанные прежде всего с вхождением на него нового игрока – компании «РанОйл Плюс», занимающей в настоящее время около 10 % рынка (компания принадлежит депутату от правящей партии «Гражданский договор», предпринимателю Х. Сукиасяну) [Сафарян, 2021]. Также следует отметить появление на рынке ряда новых компаний, согласно различным журналистским исследованиям, происхождение которых заставляет усомниться в их независимости от крупных игроков [Ергян, 2021].

Рассмотрим динамику увеличения количества игроков на рынке бензина Армении за 2017–2021 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Компании на рынке бензина Армении в 2017–2021 гг.

2017	2018	2019	2020	2021 (январь – март)	
4 компании	6 компаний	5 компаний	8 компаний	11 компаний	
ООО «Флеш»	ООО «Флеш»	ООО «Флеш»	ООО «Флеш»	ООО «Флеш»	
ООО «СиПи-Эс Ойл корпорейшн»	ООО «СиПиЭс Ойл корпорейшн»	ООО «СиПиЭс Ойл» корпорейшн»	ООО «СиПи-Эс Ойл»	ООО «СиПи-Эс Ойл»	
ООО «ЭйБи-Экспорт»	ООО «ЭйБи-Экспорт»	ООО «СиПи-Эс Ойл»	ЗАО «Макс Петрол»	ООО «Голд Петрол»	
ЗАО «Макс Петрол»	ЗАО «Макс Петрол»	ЗАО «Макс Петрол»	ООО «Ран-Ойл Плюс»	ЗАО «Макс Петрол»	
	ООО «Руснефть экспорт»	ООО «Платинум Ойл»	ООО «Голд Петрол»	ООО «Макс Ойл»	
	ООО «Платинум Ойл»		ООО «Лимон групп»	ООО «Севн Групп»	
			ООО «Мега Ойл»	ООО «Арколев»	
			ООО «Алексамир»	ООО «Лимон групп»	ООО «ЭйПи Компани»
				ООО «Мега ойл»	ООО «Алексамир»
	ООО «Алексамир»				

Источник: Составлено автором на основе открытых источников

Что касается рынка дизельного топлива, то в 2020 г. оно было импортировано в Армению на сумму 45 млрд драмов РА (91,2 млн долл.). В отличие от рынка бензина, на котором количество поставщиков ограничено, на рынке дизтоплива игроков намного больше. За отчётный период поставщиками в данном сегменте выступили 38 компаний, в том числе индивидуальные предприниматели. Отметим, что если в 2017 г. на рынке дизтоплива Армении было задействовано всего 5 компаний, а в 2018 г. — 6, то в 2019 г. их количество дошло до 16 и, как видим, было существенно увеличено в 2020 г. Однако и здесь наблюдается та же тенденция, что и на рынке бензина, а именно концентрация львиной доли рынка в руках нескольких субъектов. Примечательно, что ключевыми поставщиками дизтоплива в Армении являются лидеры рынка бензина — те же компании «ФЛЭШ», «СиПиЭс Ойл корпорейшн», «Макс Ойл», а также активизировавшаяся в последнее время на рынке компания «Голд петрол» [Ергян, 2021].

Таким образом, многочисленные официальные заявления о либерализации и исключении доминирующих на рынке компаний имеют преимущественно формальный характер. Более того, прослеживается весьма интересная и вместе с тем опасная с точки зрения экономической эффективности и безопасности тенденция: наполнение рынка нефтепродуктов новыми компаниями-пигмеями позволяет правительству отчитываться о повышении уровня свободы и демополизации на рынке, однако на деле появление около десятка новых компаний, по сути, не меняет структуру самого рынка, так как их совместный удельный вес едва достигает до 10 %. На наш взгляд, риск заключается в том, что подобная формальная либерализация рынка с сохранением уже отработанных и действующих долгие годы схем работы не только не имеет ничего общего со здоровой рыночной конкуренцией, но и создаёт негативный инвестиционный климат на рынке.

Внешние игроки

Традиционно Россия является ключевым поставщиком нефтепродуктов в Армению. 1 июля 2015 г. президент России В. В. Путин подписал закон о ратификации протокола к Соглашению от 2 декабря 2013 г. между правительствами России и Армении о взаимодействии в области поставок в Армению природного газа, нефтепродуктов, а также необработанных природных алмазов [Постановление Правительства РФ..., 2015]. Соглашение предполагает осуществление беспошлинных поставок.

В том же 2015 г. в соответствии с индикативным балансом из России в Армению без оформления таможенной пошлины было поставлено 136,2 тыс. тонн бензина, из которых 120 тыс. — российского производства. В рамках соглашения также осуществляются поставки дизельного топлива, топлива для реактивных двигателей, а также гудрона для производства битума.

Оператором поставок в Армению является российская госкорпорация «Роснефть» [Аванесов, 2016].

География поставок нефтепродуктов в Армению отражена в таблице 2.

Таблица 2

География поставок нефтепродуктов в Армению за 2017–2019 гг.

Страны	2017 г.		2018		2019	
	Кол-во, т	Удельный вес, %	Кол-во, т	Удельный вес, %	Кол-во, т	Удельный вес, %
Россия	101,341	72	110,213	69	167,548	95,7
Болгария	26,137	18	19,026	12	7,060	4,03
Туркмения	13,368	9	29,683	19	0	0
Грузия	840	1	1,044	1	392	0
Всего, тонн	141,686	100	159,966	100	175,000	100

Источник: Результаты исследования ГКЗЭК РА, 2019.

В 2020 г. удельный вес поставляемого из России бензина на армянском рынке составил 94 %, остальные 6 % были поставлены Ираном и Болгарией. Что касается дизельного топлива, то в 2020 г. 60 % данного вида топлива было поставлено в Армению из России, 40 % – из Ирана. Однако в предыдущие годы, в частности в 2017–2019 гг., удельный вес российских поставок дизельного топлива в Армению колебался в пределах 91–96 %, а поставки из Ирана в 2019 г. превысили 7 %, тогда как в 2017–2018 гг. поставки из Ирана в Армению не осуществлялись вообще [Ергян, 2021].

Таким образом, доля поставок из России в последние годы демонстрирует рост. Более того, компания «Роснефть» не только выступает в качестве ключевого поставщика нефтепродуктов, но также проводит политику формирования собственных инфраструктур в Армении. Так, в 2015 г. компания приобрела сеть автозаправочных станций (АЗС) «Петрол Маркет» за 40 млн долл.²

Как отмечается в годовом отчёте, «в 2015 г. компания продолжила стабильное и бесперебойное снабжение рынка Армении в объём 60 % спроса страны с использованием танкерной и паромной логистики. По результатам года на рынок поставлено 169 тыс. т качественных бензинов и дизельного топлива производства российских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) Компании. Кроме этого, был подписан договор купли-продажи в отношении 100 % доли в ООО «Петрол Маркет», владеющем сетью из 22 АЗС и

² «Роснефть» приобрела сеть АЗС «Петрол Маркет» в Армении за 40 млн долл. // https://tass.ru/tek/2469655?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com, дата обращения 27.07.2022.

3 нефтебазами (включая нефтебазовое хозяйство битумного завода ООО «АБИТ»)» [Годовой отчёт компании «Роснефть», 2015].

Впрочем, следует отметить, что указанные АЗС находятся в технически неудовлетворительном состоянии и нуждаются в модернизации. С этой целью осенью 2021 г. дислоцированная в Республике Кипр компания *Petrocas* заявила о намерениях войти на армянский рынок нефтепродуктов, модернизировать сеть АЗС, повысив уровень обслуживания. Важно отметить, что 49 % акций указанной компании с 2014 г. принадлежит госкорпорации «Роснефть», 51 % — предпринимателю Давиду Якобашвили³. Следовательно, в рамках сделки, по сути, происходит передача управления АЗС от «Роснефти» компании *Petrocas*, что можно расценивать как своего рода внутрикорпоративную перестановку активов. И хотя ранее, при оглашении готовящейся сделки, Министерство экономики Армении заявляло о входе на рынок новой компании, не являющейся «ни российской, ни европейской»⁴, становится очевидным, что ожидаемую активизацию *Petrocas* в Армении, помимо всего прочего, можно расценивать как диверсификацию стратегии «Роснефти». Планируется в течение пяти лет расширить существующую сеть из 22 АЗС до 50, обеспечив 500 новых рабочих мест и 30 млн долл. инвестиций. Сеть АЗС будет функционировать под известным международным брендом *Gulf Oil International*.

Планы по формированию сети АЗС — не единственное направление, связывающее *Petrocas* с армянским рынком. В 2011 г. компания приобрела в грузинском порту Поти высокотехнологичный нефтеналивной терминал. Начиная с 2014 г. *Petrocas* осуществляет транспортировку нефтепродуктов в Армению и, что очень важно, хранит в потийском нефтяном терминале стратегический резерв нефтепродуктов Армении⁵. Таким образом, сегодня «Роснефть» интегрирует свой армянский бизнес в совместное предприятие *Petrocas*.

В связи с заявлением руководства *Petrocas* в армянском медиапространстве начал тиражироваться тезис о планах компании поставлять в Армению нефтепродукты из Азербайджана, монополизировать рынок, с целью чего, собственно, и была инициирована сделка⁶. Однако есть три фактора, которые заставляют скептически отнестись к подобным утверждениям.

³ 200 богатейших бизнесменов России. Рейтинг Forbes // <https://www.forbes.ru/rating/426935-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2021-reyting-forbes>, дата доступа 27.07.2022.

⁴ Новые АЗС в Армении — ждуть ли передела рынка, и причём здесь SOCAR? // <https://ru.armeniasputnik.am/20210929/novye-azs-v-armenii---zhdai-li-peredela-rynka-i-pri-chem-zdes-socar-33762381.html>, дата обращения 27.07.2022.

⁵ Там же.

⁶ Выходит ли принадлежащая клану Алиевых компания Socar на армянский рынок? // <http://nv.am/vyehodit-li-prinadlezhashchaya-klanu-alievyyh-kompaniya-socar-na-armyanskij-rynok/>, дата обращения 27.07.2022.

^{*} 173-е место в российском списке Forbes за 2021 г. с состоянием в 700 млн долл. Основные сферы деятельности — нефтетрейдинг, недвижимость и инвестиции.

Во-первых, на грузинском и в целом причерноморском рынке компания *Petrocas* является ключевым конкурентом азербайджанской *SOCAR*, а приобретение «Роснефтью» 49 % акций компании было воспринято в Азербайджане в крайне негативном ключе.

Во-вторых, Азербайджан, будучи, согласно терминологии Дэниела Ергина, нефтегосударством [Ергин, 2021], за годы независимости так и не смог создать конкурентный нефтеперерабатывающий комплекс. Единственный в Азербайджане НПЗ им. Г. Алиева был сдан в эксплуатацию в 1976 г. Его модернизация (шестая по счёту) завершится лишь в 2026–2027 гг. Однако и после этого НПЗ будет останавливаться на реконструкцию через каждые два года [Тагиева, 2021]. В результате Азербайджан зависит от импорта нефтепродуктов, в основном из России и ЕС. Следовательно, у Азербайджана нет достаточного промышленного потенциала для захвата армянского рынка нефтепродуктов.

В-третьих, в настоящее время в Армении функционирует около 700 АЗС. *Petrocas* же планирует довести количество АЗС принадлежащей ей сети с 22 до 50, что составляет меньше 10 % рынка и, как следствие, не может создать риски монополизации или вытеснения других игроков.

Вероятно, восприятие планов *Petrocas* в подобном ключе вызвано прежде всего переходом под контроль Вооружённых сил Азербайджана 21-километрового участка межгосударственной трассы Горис – Капан, связывающей Армению с Ираном [Давтян, Маргарян, 2022]. Как стало известно в декабре 2021 г., на административной территории села Воротан Сюникской области Армении, на указанном участке автомагистрали Горис – Капан, компания *SOCAR* установила АЗС⁷. Очевидно, что определённую роль сыграло также широкое присутствие азербайджанской компании на грузинском энергетическом рынке. Отметим, что, согласно ГКЗЭК РА, в настоящее время в Армении нет азербайджанского бензина, равно как и компаний, напрямую или косвенно связанных с азербайджанским бизнесом [Лукасян, 2022].

Попыткой диверсифицировать поставки нефтепродуктов в Армению стало ратифицированное в 2022 г. парламентами Армении и Казахстана соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефтепродуктов в Армению. Соглашение было подписано в Нур-Султане 16 июля 2020 г. [Соглашение..., 2020]. Поставки будут осуществляться в соответствии с индикативным балансом, т. е. ежегодно до 1 декабря стороны будут составлять баланс производства, внутреннего потребления, поставки, импорта и экспорта товаров из Казахстана и России в Армению.

⁷ На трассе Горис – Капан *SOCAR* открыл заправку // <https://rusarminfo.ru/2021/11/26/na-trasse-goris-kapan-socar-otkryl-zapravku/>, дата обращения 27.07.2022.

Таким образом, учитывая, что основным поставщиком нефтепродуктов в Армению является Россия, поставки будут осуществляться по остаточному принципу с запретом на поставки сверх объёмов, которые предусмотрены индикативными балансами сторон. Соглашением устанавливается особый режим торговли нефтепродуктами, а также определяются механизмы контроля при вывозе нефтепродуктов. Ожидается, что применение предусмотренных механизмов контроля создаст условия для реализации излишков на премиальном рынке Армении, что, в свою очередь, положительно скажется на выручке казахстанских компаний. В целом ожидается, что реализация соглашения позволит защитить рынок от бесконтрольных перетоков нефтепродуктов [Бадалян, 2022].

Вместе с тем на практике реализация соглашения сталкивается с трудностями. Речь, в частности, идёт о применяемых Казахстаном ограничениях на вывоз нефтепродуктов с целью недопущения дефицита на внутреннем рынке. Очередной запрет на вывоз автотранспортом бензина, дизельного топлива и других видов нефтепродуктов был введён в июле 2022 г. сроком на 6 месяцев. Исключением являются смазочные масла. Данные ограничения не относятся также к вывозу в бензобаках, предусмотренных заводом – изготовителем автомобиля, и в ёмкостях не более 20 л⁸.

В рамках попыток диверсифицировать рынок следует рассматривать также заявление министра экономики Армении об открытии к осени 2022 г. сети АЗС британо-нидерландской компании *Shell*⁹. Впрочем, в настоящее время никаких действенных шагов в направлении реализации этого проекта не наблюдается. В целом, как было отмечено, учитывая переходное положение, в котором оказалась Армения после второй арцахской войны, крупные инвесторы не торопятся с реализацией своих инвестиционных инициатив в Армении и не исключено, что договорённость с компанией *Shell* также является предварительной, с привязкой к развитию геополитической ситуации вокруг Армении. Отметим также, что после начала специальной военной операции на Украине компания *Shell* заявила об уходе с российского рынка, продав сеть АЗС компании «Лукойл». Следовательно, вовсе не случайно, что после этого заявления об активизации *Shell* на армянском рынке были восприняты преимущественно в политическом ключе.

Ценовая политика

В Армении цены на нефтепродукты, в особенности на бензин и дизельное топливо, в течение 2021–2022 гг. продолжают оставаться на бес-

⁸ Казахстан ввел ограничения на вывоз нефтепродуктов до середины января 2023 г. // <https://www.interfax.ru/world/850455>, дата обращения 28.07.2022.

⁹ В Армении откроется сеть заправок компании Shell // <https://rusarminfo.ru/2022/05/12/v-armenii-otkroetsya-set-zapravok-kompanii-shell/>, дата обращения 28.07.2022.

прецедентно высоком уровне, что, с одной стороны, обусловлено резким повышением цен на международном рынке, с другой – особенностями армянского рынка, в частности низким уровнем диверсификации, концентрированностью основной доли рынка в руках 3–4 компаний, отсутствием конкурентной среды.

Характерно, что среди стран постсоветского пространства Армения – лидер по росту цен на бензин. Приведём данные международной компании *Picodi* за 2021 г. (табл. 3).

Таблица 3

Изменение цен на бензин в странах постсоветского пространства за 2021 г.

Страна	Изменение цен
Армения	+ 22,8 %
Грузия	+17,4 %
Украина	+13,7 %
Литва	+13,2 %
Киргизия	+12,6 %
Латвия	+12,4 %
Молдавия	+10,9 %
Азербайджан	+7,7 %
Узбекистан	+7,7 %
Эстония	+6,7 %
Казахстан	+6,7 %
Россия	+5,5 %
Белоруссия	+4,9 %
Таджикистан	–9,6 %

Источник: Индекс бензина 2021: где самое выгодное соотношение цены на топливо к средней зарплате?

Рост цен на бензин и дизельное топливо в Армении продолжился также в 2022 г. Так, в июне 2022 г. по сравнению с июнем прошлого года цены на бензин и дизельное топливо в республике повысились на 13,3 и 45,4 % соответственно¹⁰. В июне 2022 г. по сравнению с маем 2022 г. бензин и дизельное топливо подорожали на 1,6 и 2,2 % соответственно. По сравнению с декабрём 2021 г. инфляция на бензин и дизельное топливо составила 2,1 и 33,3 % соответственно [*Индекс потребительских цен, 2022*].

¹⁰ Бензин в Армении в июне 2022 г. за год подорожал на 13,3 %, а дизтопливо – на 45,4 % // http://arka.am/ru/news/economy/benzin_v_armenii_v_iyune_2022_goda_za_god_podorozhal_na_13_3_a_diztoplivo_na_45_4/, дата обращения 28.07.2022.

Выводы

Таким образом, вовлечение на армянский рынок нефтепродуктов новых компаний обеспечивает скорее количественный, нежели качественный эффект. Расширение рынка с ключевых 4 до 11 игроков в последние годы на деле не обеспечило повышение конкуренции, что прежде всего отражается на ценовой политике (Армения – среди лидеров по росту цен на постсоветском пространстве). Основную долю рынка по-прежнему занимают 3–4 компании, диктующие рыночную конъюнктуру и действующие, согласно некоторым оценкам, по принципу картельного сговора.

Вместе с тем Россия продолжает оставаться главным поставщиком нефтепродуктов в Армению (около 95 %). Вместе с тем наблюдаются попытки расширить географию поставок, активизируя импорт из Ирана, Болгарии, Туркменистана и других стран. Однако в настоящее время данные попытки не привели к существенной диверсификации поставок. Дочернее предприятие российской госкорпорации «Роснефть» – ЗАО «Роснефть Армения» продолжает поставлять нефтепродукты до погранперехода Садахло в Грузии, откуда армянские компании ввозят их в Армению.

В свою очередь, планируемое вхождение на армянский рынок компании *Petrocas* вписывается в политику диверсификации госкорпорации «Роснефть», владеющей 49 % акций компании. Передавая находящиеся на своём балансе 22 АЗС в Армении компании *Petrocas*, «Роснефть» тем самым осуществляет перестановку активов, отдавая их управление компании со своим долевым участием. В свою очередь, утверждения о возможном проникновении на армянский рынок азербайджанских нефтепродуктов через компанию *Petrocas* являются необоснованными, поскольку *Petrocas* – прямой конкурент азербайджанской *SOCAR* на региональных рынках, о чем не раз заявляли руководства компаний.

Важно также отметить, что подписанное в 2020 г. и ратифицированное в 2022 г. соглашение о поставках нефтепродуктов из Казахстана в Армению создаёт хорошую почву для развития межгосударственного энергетического диалога, диверсификации армянского рынка, одновременно вписываясь также в программу формирования к 2025 г. общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС. Характерно, что с учётом высокой доли российских нефтепродуктов на армянском рынке поставки будут осуществляться по остаточному принципу. Следовательно, неверно рассматривать соглашение между Ереваном и Нур-Султаном в контексте поисков альтернатив российским поставкам. Вместе с тем политика казахстанских властей по ограничению вывоза с территории Казахстана нефтепродуктов создаёт преграды для полноценного воплощения в жизнь межгосударственного соглашения.

Список литературы

Постановление правительства Российской Федерации № 391 от 25 апреля 2015 г. // <http://static.government.ru/media/files/oshKxdBCFnp0iKETS2vq53PaU8I4o69T.pdf>, дата обращения 27.07.2022.

Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Армения о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефтепродуктов в Республику Армения (г. Нур-Султан, 16 июля 2020 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35205886, дата обращения 28.07.2022.

Ергин Д., 2021. В поисках энергии: ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. М.: Альпина Паблишер, 2021. С. 109.

Давтян В., Маргарян Н., 2022. Транспортные коммуникации Южного Кавказа после войны в Нагорном Карабахе // Россия и новые государства Евразии. № I (LIV). С. 130. DOI 10.20542/2073-4786-2022-1-123-135.

Маркаров А., Давтян В., 2021. Развитие возобновляемой энергетики в Армении: вызовы диверсификации // Геоэкономика энергетики. № 3 (15). С. 116–129. DOI 10.48137/2687-0703_2021_15_3_116.

Аванесов А., 2016. Совет директоров «Роснефти» одобрил сделку о поставках нефтепродуктов в Армению // https://finport.am/full_news.php?id=26417&lang=, дата обращения 27.07.2022.

Бадалян Н., 2022. Казахстан ратифицировал соглашение о поставках нефтепродуктов в Армению // https://finport.am/full_news.php?id=46210&lang=2, дата обращения 28.07.2022.

Лукасян С., 2022. В Армении нет азербайджанского бензина – Г. Геворкян // <https://hetq.am/ru/article/141721>, дата обращения 28.07.2022.

Ергян С., 2021. На рынке топлива появились новые игроки, однако крупные поставщики те же // <https://hetq.am/hy/article/133375>, дата обращения 26.07.2022.

Мкртчян М., 2020. Занимающие доминирующее положение на рынке бензина бизнес-субъекты продолжают сохранять свою долю // <http://www.foi.am/hy/articles/item/1872/>, дата обращения 26.07.2022.

Сафарян А., 2021. Конец монополии или начало новой? Эксперты оценили вход фаворита Пашиняна на рынок бензина // <https://ru.armeniasputnik.am/20210219/Konets-monopolii-ili-nachalo-novoyu-Eksperty-otsenili-vkhod-favorita-Pashinyana-na-rynok-benzina-26513460.html>, дата обращения 26.07.2022.

Годовой отчёт компании «Роснефть» за 2015 г. // <https://fs.moex.com/content/annualreports/1952/1/rosneft-russ.pdf>, дата обращения 27.07.2022.

Результаты исследования ГКЗЭК РА на рынках бензина и дизельного топлива, 2019 г. // http://competition.am/wp-content/uploads/2022/03/Petrol_Diesel_Commodity_Markets.pdf, дата обращения 26.07.2022.

Бензин в Армении в июне 2022 года за год подорожал на 13,3 %, а дизтопливо – на 45,4 % // http://arka.am/ru/news/economy/benzin_v_armenii_v_iyune_-2022_goda_za_-god_podorozhal_na_13_3_a_diztoplivo_na_45_4/, дата обращения 28.07.2022.

В Армении откроется сеть заправок компании Shell // <https://rusarminfo.ru/2022/05/12/v-armenii-otkroetsya-set-zpravok-kompanii-shell/>, дата обращения 28.07.2022.

Выходит ли принадлежащая клану Алиевых компания Socar на армянский рынок? // <http://nv.am/vyhodit-li-prinadlezhashhaya-klanu-alievuh-kompaniya-socar-na-armyanskij-rynok/>, дата обращения 27.07.2022.

Индекс бензина 2021: где самое выгодное соотношение цены на топливо к средней зарплате? // <https://www.picodi.com/ru/mozhno-desheve/indeks-benzina-2021>, дата обращения 28.07.2022.

Индекс потребительских цен в Республике Армения за январь – июнь 2022 г. // https://www.armstat.am/file/article/cpi_06_2022-arm.pdf, дата обращения 28.07.2022.

Казахстан ввёл ограничения на вывоз нефтепродуктов до середины января 2023 г. // <https://www.interfax.ru/world/850455>, дата обращения 28.07.2022.

Казахстан ратифицировал соглашение о поставках нефтепродуктов в Армению // https://finport.am/full_news.php?id=46210&lang=2, дата обращения 28.07.2022.

Конец монополии или начало новой? Эксперты оценили вход фаворита Пашиняна на рынок бензина // <https://ru.armeniasputnik.am/20210219/Konets-monopolii-ili-nachalo-novoyu-Eksperty-otsenili-vkhod-favorita-Pashinyana-na-rynok-benzina-26513460.html>, дата обращения 26.07.2022.

На рынке топлива в Армении есть высокие риски картельного сговора – экономист // <https://ru.armeniasputnik.am/20210717/Na-rynke-topliva-v-Armenii-est-vysokie-riski-kartelnogo-sgovora--ekonomist-28309889.html>, дата обращения 26.07.2022.

На рынке топлива в Армении есть высокие риски картельного сговора – экономист // <https://ru.armeniasputnik.am/20210717/Na-rynke-topliva-v-Armenii-est-vysokie-riski-kartelnogo-sgovora--ekonomist-28309889.html>, дата обращения 26.07.2022.

На трассе Горис – Капан SOCAR открыл заправку // <https://rusarminfo.ru/2021/11/26/na-trasse-goris-kapan-socar-otkryl-zpravku/>, дата обращения 27.07.2022.

Новые АЗС в Армении – ждуть ли передела рынка, и причём здесь SOCAR? // <https://ru.armeniasputnik.am/20210929/novye-azs-v-armenii---zhdat-li-peredela-rynka-i-pri-chem-zdes-socar-33762381.html>, дата обращения 27.07.2022.

Почему Азербайджан не перерабатывает свою нефть? // <https://az.sputniknews.ru/20210806/Pochemu-dobuvaya-neft-Azerbaydzhan-poka-ne-pererabatyvaet-ee-dolzhnym-obrazom-427629808.html>, дата обращения 27.07.2022.

Совет директоров «Роснефти» одобрил сделку о поставках нефтепродуктов в Армению // https://finport.am/full_news.php?id=26417&lang, дата обращения 27.07.2022.

«Роснефть» приобрела сеть АЗС «Петрол Маркет» в Армении за 40 млн долл. // https://tass.ru/tek/2469655?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com, дата обращения 27.07.2022.

200 богатейших бизнесменов России. Рейтинг Forbes // <https://www.forbes.ru/rating/426935-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2021-reyting-forbes>, дата обращения 27.07.2022.

Alexander A. MARKAROV, PhD (Politics), Professor at YSU, Director of the Armenian branch of the Institute of CIS Countries

Address: 1, Alek Manukyan str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia

E-mail: amarkarov@ysu.am

SPIN-code: 9302-0149

Vahe S. DAVTYAN, PhD (Politics), Professor at Russian-Armenian University, President at the Institute for Energy Security

Address: 123, Hovsep Emin str., Yerevan, 0051, Republic of Armenia

E-mail: vahedavtyan@yandex.ru

SPIN-code: 7094-6199

PECULIARITIES OF THE ARMENIAN PETROLEUM PRODUCTS MARKET AT THE PRESENT STAGE

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_121

Received: 24.08.2022

For citation: *Markarov A. A., Davtyan V. S., 2022. Peculiarities of The Armenian Petroleum Products Market at The Present Stage. – Geoeconomics of Energetics. № 3 (19). P. 121-136. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_121*

Key words: Armenia, oil products, market, Rosneft, diversification, prices.

Abstract

A review of the Armenian oil products market at the present stage is carried out. The structure and main indicators of the market are presented. The dynamics of imports of gasoline and diesel fuel to Armenia is considered. The dynamics of the increase in the number of players in the Armenian oil products market for 2017–2021 is shown. The share of individual companies in the market was determined. The geography of import of oil products to Armenia is studied. The share of Russian, Iranian, Bulgarian, Turkmen and other oil products in the domestic market is determined. Attempts to diversify the market are studied. In particular, the issues of entering the Armenian market of Petrocas in the context of implementing the strategy of the state corporation Rosneft are considered. Special attention is paid to the possibility of entry into the Armenian market of the British-Dutch company Shell. In this regard, an assessment is made of the discourse that has spread in Armenia about the possibility of Azerbaijani oil products entering the Armenian market through these companies. The prospects for the implementation of the agreement between Armenia and Kazakhstan on cooperation in the field of supply of petroleum products are considered. The issues of pricing policy in the oil products market of Armenia are studied, a comparison is made with prices in the countries of the post-Soviet space.

References

Resolution of the Government of the Russian Federation No. 391 of April 25, 2015 // <http://static.government.ru/media/files/oshKxdBCFnp0iKETS2vq53PaU8I4o69T.pdf>, accessed 27.07.2022. (In Russ.)

Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Republic of Armenia on trade and economic cooperation in the supply of petroleum products to the Republic of Armenia (Nur-Sultan, July 16, 2020) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35205886, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

Rosneft Annual Report for 2015 // <https://fs.moex.com/content/annualreports/1952/1/rosneft-russ.pdf>, accessed 27.07.2022. (In Russ.)

Yergin D., 2021. In Search of Energy: Resource Wars, new technologies and the future of Energy. Moscow: Alpina Publisher, 2021. P. 109. (In Russ.)

Davtyan V., Margaryan N., 2022. Transport communications of the South Caucasus after the war in Nagorno-Karabakh // Russia and the new States of Eurasia. No. I (LIV). P. 130. DOI 10.20542/2073-4786-2022-1-123-135. (In Russ.)

Markarov A., Davtyan V., 2021. Development of renewable energy in Armenia: challenges of diversification // Geoeconomics of Energetics. No. 3 (15). Pp. 116–129. DOI 10.48137/2687-0703_2021_15_3_116. (In Russ.)

Avanesov A., 2016. The Board of Directors of Rosneft approved the deal on the supply of petroleum products to Armenia // [https://finport.am/full_news.php?id=26417&lang =](https://finport.am/full_news.php?id=26417&lang=), accessed 27.07.2022. (In Russ.)

Badalyan N., 2022. Kazakhstan has ratified the agreement on the supply of petroleum products to Armenia // https://finport.am/full_news.php?id=46210&lang=2, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

Gukasyan S., 2022. There is no Azerbaijani gasoline in Armenia – G. Gevorgyan // <https://hetq.am/ru/article/141721>, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

Yergnyan S., 2021. New players have appeared on the fuel market, but the major suppliers are the same // <https://hetq.am/hy/article/133375>, accessed 26.07.2022. (In Russ.)

Mkrtychyan M., 2020. Business entities occupying a dominant position in the gasoline market continue to maintain their share // <http://www.foi.am/hy/articles/item/1872/>, accessed 26.07.2022. (In Russ.)

Safaryan A., 2021. The end of a monopoly or the beginning of a new one? Experts appreciated the entry of Pashinyan's favorite into the gasoline market // <https://ru.armeniasputnik.am/20210219/Konets-monopolii-ili-nachalo-novoy-Eksperty-otsenili-vkhod-favorita-Pashinyana-na-rynok-benzina-26513460.html>, accessed 26.07.2022. (In Russ.)

Gasoline in Armenia in June 2022 for the year rose by 13.3%, and diesel fuel – by 45.4% // http://arka.am/ru/news/economy/benzin_v_armenii_v_iyune_-2022_goda_za_-god_podorozhal_na_13_3_a_diztoplivo_na_45_4/, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

The results of the research of the SCPEC RA on the gasoline and diesel fuel markets, 2019 // http://competition.am/wp-content/uploads/2022/03/Petrol_Diesel_Commodity_Markets.pdf, accessed 26.07.2022. (In Russ.)

Shell gas station network to open in Armenia // <https://rusarminfo.ru/2022/05/12/v-armenii-otkroetsya-set-zapravok-kompanii-shell/>, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

Does Socar, owned by the Aliyev clan, enter the Armenian market? // <http://nv.am/vyehodit-li-prinadlezhashhaya-klanu-alievyyh-kompaniya-socar-na-armyanskij-rynok/>, accessed 27.07.2022. (In Russ.)

Gasoline index 2021: where is the most favorable ratio of fuel prices to average wages? // <https://www.picodi.com/ru/mozhno-deshevle/indeks-benzina-2021>, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

Consumer price index in the Republic of Armenia for January – June 2022 // https://www.armstat.am/file/article/cpi_06_2022-arm.pdf, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

Kazakhstan has imposed restrictions on the export of petroleum products until mid-January 2023. // <https://www.interfax.ru/world/850455>, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

Kazakhstan has ratified the agreement on the supply of petroleum products to Armenia // https://finport.am/full_news.php?id=46210&lang=2, accessed 28.07.2022. (In Russ.)

The end of a monopoly or the beginning of a new one? Experts appreciated the entry of Pashinyan's favorite into the gasoline market // <https://ru.armeniasputnik.am/20210219/Konets-monopolii-ili-nachalo-novoy-Eksperty-otsenili-vkhod-favorita-Pashinyana-na-rynok-benzina-26513460.html>, accessed 26.07.2022. (In Russ.)

There are high risks of cartel collusion in the fuel market in Armenia – economist // <https://ru.armeniasputnik.am/20210717/Na-rynke-topliva-v-Armenii-est-vysokie-riski-kartelnogo-sgovora--ekonomist-28309889.html>, accessed 26.07.2022. (In Russ.)

There are high risks of cartel collusion in the fuel market in Armenia – economist // <https://ru.armeniasputnik.am/20210717/Na-rynke-topliva-v-Armenii-est-vysokie-riski-kartelnogo-sgovora--ekonomist-28309889.html>, accessed 26.07.2022. (In Russ.)

SOCAR has opened a gas station on the Goris – Kapan highway // <https://rusarminfo.ru/2021/11/26/na-trasse-goris-kapan-socar-otkryl-zapravku/>, accessed 27.07.2022. (In Russ.)

New gas stations in Armenia – should we wait for the redistribution of the market, and what does SOCAR have to do with it? // <https://ru.armeniasputnik.am/20210929/novye-azs-v-armenii---zhdat-li-peredela-rynka-i-pri-chem-zdes-socar-33762381.html>, accessed 27.07.2022. (In Russ.)

Why does Azerbaijan not refine its oil? // <https://az.sputniknews.ru/20210806/Pochemu-dobyvaya-neft-Azerbaydzhan-poka-ne-pererabatyvaet-ee-dolzhyim-obrazom-427629808.html>, accessed 27.07.2022. (In Russ.)

The Board of Directors of Rosneft approved the deal on the supply of petroleum products to Armenia // https://finport.am/full_news.php?id=26417&lang, accessed 27.07.2022. (In Russ.)

Rosneft acquired the Petrol Market gas station network in Armenia for \$40 million. // https://tass.ru/tek/2469655?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com, accessed 27.07.2022. (In Russ.)

200 richest businessmen of Russia. Forbes rating // <https://www.forbes.ru/rating/426935-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2021-reyting-forbes>, accessed 27.07.2022. (In Russ.)

Игорь КРИШТАЛЬ
Евгения ШАВИНА

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Дата поступления в редакцию: 01.09.2022.

Для цитирования: Кришталь И. С., Шавина Е. В., 2022. Национальная технологическая инициатива в контексте реализации промышленной политики и регионального развития. – Геоэкономика энергетики. № 3 (19). С. 137-165. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_137

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».

В современных условиях социально-экономического, политико-правового и административно-хозяйственного развития, а также геополитического положения России НТИ может выступать в качестве перспективного инструмента модернизации и цифровизации народного хозяйства России

КРИШТАЛЬ Игорь Семенович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. E-mail: krishtal.is@rea.ru. SPIN: 3967-0616. ORCID: 0000-0003-1720-0132.

ШАВИНА Евгения Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. E-mail: evgeniyashavina@gmail.com. SPIN: 7310-5921. ORCID: 0000-0002-0043-5974.

Ключевые слова: Национальная технологическая инициатива (НТИ), промышленная политика, региональное развитие, инновационные кластеры, рынки НТИ, пространственное развитие, устойчивое развитие, энергетика.

в рамках промышленной политики и регионального развития. Приоритетность задачи системной реализации стратегии импортозамещения обуславливает актуальность максимально эффективного задействования всех имеющихся механизмов, включая НТИ. Предполагается, что новаторские идеи, зарождающиеся и реализующиеся с помощью проектов НТИ, в ближайшей перспективе скажутся масштабными эффектами в развитии России: лидирующие позиции отечественных компаний на новых мировых рынках, улучшение качества жизни населения страны, цифровая реиндустриализация российской экономики, насыщение экспортной статьи инновационной продукцией и т. д. Развитие НТИ требует от России новых, нетрадиционных подходов в организационно-управленческой, хозяйственно-экономической, социальной, правоприменительной и иных сферах общественной жизни. В данной статье проанализированы инструменты и механизмы промышленной политики, направленные на стимулирование инновационной деятельности в регионах, а также рассмотрена роль и место НТИ в проведении промышленной политики в России и решении задач пространственного развития.

Беспрецедентное раскручивание западными странами санкционной спирали в отношении нашей страны привело к серьезным изменениям на глобальных энергетических рынках и нарушению устоявшихся логистических цепочек.

При этом российская энергетика и экономика в новых условиях продолжают функционировать в целом достаточно успешно. Поступление на рынок меньших объемов энергоносителей по более высоким ценам, а также целенаправленные усилия по перенаправлению энергопотоков с запада на восток и юг способствовали росту доходов от экспорта энергоносителей в I полугодии 2022 г. на 69 %¹ по отношению к аналогичному периоду прошлого года. Ненефтегазовые доходы за тот же период возросли всего на 2 %.

Профицит бюджета по итогам I полугодия составил немногим более 1,48 трлн руб.² Планируется, что общий объем бюджетных расходов возрастет на 3 трлн руб.³ по сравнению с плановыми показателями. В целях снижения рисков введения дополнительных санкций расходы федерального бюджета по конкретным направлениям Минфином России не раскрываются, однако известно, что средства пойдут в том числе на субсидирование импорта.

В свете необходимости обеспечения экономической безопасности страны на фоне наращивания антироссийских санкций все большую актуальность приобретает проблема выработки и реализации стратегии реиндустриализации, конечной целью которой выступает создание новой

¹ Рассчитано авторами по данным Минфина РФ // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/fedbud_month.xlsx, дата обращения 10.08.2022.

² Рассчитано авторами по данным Минфина РФ // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/fedbud_month.xlsx, дата обращения 10.08.2022.

³ Силуанов сообщил о росте расходов бюджета в 2022 году на 3 трлн руб. // <https://www.rbc.ru/economics/17/06/2022/62ac1f0c9a794789f0df0ac9>, дата обращения 10.09.2022.

промышленной системы, повышение роли и места промышленности в структуре экономики. Реиндустриализация призвана способствовать решению целого ряда целей и задач, в числе которых – углубление переработки энергоресурсов, расширение спроса на внутреннем рынке электроэнергии в результате наращивания производственных мощностей, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью и реализация стратегии импортозамещения в целом.

Либерализация внешней торговли в условиях слабоконкурентного национального производства и существенной доли бюджетных доходов от экспорта энергосырьевых ресурсов фактически привела к усилению зависимости от иностранных технологий. В результате санкции в отношении России затронули не только торговлю сырьевыми товарами, но и, к примеру, электроэнергетику, поскольку отсутствие сложностей с обеспечением потребностей внутреннего рынка в энергоносителях не решает проблем с работой энергоблоков на иностранном оборудовании в случае отсутствия сервиса и импортных запасных частей.

По информации Минфина России, расходы, связанные с необходимостью достижения Россией технологического суверенитета, а также риски, связанные с попытками западных стран ограничить поставки российских энергоносителей, будут заложены в бюджет на предстоящий трехлетний период.

Как представляется, при выборе инструментов и механизмов поддержки реиндустриализации речь должна идти не столько о возобновлении утраченных промышленных производств за счет прямого бюджетного финансирования, сколько о принятии институциональных мер с фокусом на формирование благоприятных условий для эффективного развития производственного и технологического предпринимательства. При этом особого внимания заслуживают инициативы, направленные на стимулирование инновационной деятельности и решение задач пространственного развития, требующие минимального финансового участия со стороны государства и/или позволяющие привлекать существенное внешнее финансирование, главным образом со стороны отечественного бизнеса.

Эволюция подходов к реализации промышленной политики

Начиная со второй половины XX в. подходы к реализации промышленной политики, сами по себе имевшие существенную страновую и региональную специфику, претерпели определенную эволюцию.

Вплоть до конца 1960-х гг. преобладал так называемый структурный (селективный), или вертикальный, подход, предполагающий изменение структуры экономики за счет приоритизации поддержки определенных секторов, технологий и предприятий. Соответствующий инструментарий

мог включать в себя многочисленные формы прямой и косвенной поддержки, включая прямое субсидирование, государственные закупки, различные меры таможенно-тарифного и фискального регулирования. Сторонниками структурного подхода выступали многие известные экономисты своего времени, включая П. Розенштейна-Родана, А. Хиршмана, Р. Нурксе [Rosenstein-Rodan, 1943; Hirschman, 1958; Nurkse, 1953].

Центровым элементом общественно-политической и академической дискуссии в этом отношении оставалась степень государственного интервенционизма, которая зачастую носила достаточно серьезный характер. Критики структурного подхода, включая Р. Болдуина, Э. Крюгера и Б. Тунсера, Д. Лала [Baldwin, 1969; Krueger, Tuncer, 1982; Lal, 1983], отмечали, что создание благоприятных условий для отдельных секторов и предприятий, которые должны составить основу модернизированной промышленной структуры, неизбежно ведет к искажению рыночных стимулов, что касается как эффективности самих предприятий, так и равных условий конкуренции.

Пришедший ему на смену функциональный (горизонтальный) подход к вопросам выстраивания промышленной политики предполагал, что структурные приоритеты формируются в рамках рыночных процессов, а роль государства преимущественно сводится к формированию, поддержанию и развитию конкурентной рыночной среды. Механизмы реализации горизонтальной промышленной политики включали в себя снижение входных барьеров на рынки, в том числе путем либерализации торговли, создания благоприятной деловой среды, развития инфраструктуры и человеческого капитала. Таким образом формировались условия для развития различных секторов, обладающих соответствующим потенциалом.

К недостаткам данного подхода относятся сложности, связанные с приданием нужного вектора промышленному развитию, возможным закреплением неблагоприятной международной специализации в результате использования уже имеющихся конкурентных преимуществ. Развитию отраслей, в которых у страны имеются сравнительные преимущества, посвящены многочисленные работы, в том числе Р. Хаусманна, Д. Родрика, А. Веласко, Дж. Лина [Hausmann, Rodrik, Velasco, 2005; Lin, 2012].

Поскольку конечной целью промышленной политики выступает увеличение в структуре экономики и внешней торговли доли высокотехнологичных отраслей и товаров, переход к инновационному развитию, в последние годы активно практикуются подходы, представляющие собой сочетание элементов горизонтальной и вертикальной промышленной политики. Некоторыми исследователями, в том числе Д. Родриком, Ф. Агьоном и др., К. Айгингером и др., в этих целях используется понятие «новой» или «системной» промышленной политики [Rodrik, 2004; Aghion, Bounie, Cohen, 2011; Aiginger, Firgo, Huber, 2012].

Эксперты ряда международных организаций, прежде всего ЮНКТАД и ЮНИДО⁴, склонны разделять функциональный и горизонтальный подходы на две отдельные категории. Руководствуясь этой логикой, по степени вмешательства государства в рыночные процессы горизонтальная промышленная политика располагается между функциональным и структурным подходами, предполагая более активное участие государства в случаях провалов рынка, когда рынки не сформированы или имеются определенные сложности с их созданием, как в случае с инновационной политикой.

Соответственно международными институтами развития, прежде всего ОЭСР и ЮНИДО, используется в качестве рабочего широкое понятие промышленной политики как любого вмешательства государства, нацеленного на улучшение экономической активности, совершенствование внутри- и межотраслевой структуры производства путем развития технологий и видов деятельности, имеющих большой потенциал с точки зрения обеспечения экономического роста^{5, 6}.

Современная промышленная политика развитых и многих развивающихся стран направлена не на конкретные отрасли, а представляет собой многоуровневую комбинацию различных инструментов (денежно-кредитной, торговой, фискальной, инновационной политики и других) и практических мер (по стимулированию научно-исследовательских разработок, созданию конкурентной среды, развитию экспортных отраслей, образования, стимулированию внутренних инвестиций, развитию инфраструктуры, регулированию рынка трудовых ресурсов и других), в разной степени синхронизированных между собой.

Начиная с 1990-х годов не прекращается инициированная исследованиями Д. Норты [North, 1990] академическая дискуссия на тему роли институтов, в том числе в контексте пространственного развития. Большое количество исследований последних 30 лет посвящено вопросам влияния институтов на развитие регионов, включая их конкурентоспособность, инновационную систему, человеческий капитал и другие составляющие. Международные институты развития и ряд интеграционных структур, прежде всего Европейский союз, серьезно занимались вопросами эффективности управления, в том числе со стороны государства.

Среди современных исследований интерес представляют подходы *Andrew Beer & Laurence Lester* [Beer, Lester, 2015] к оценке успешности работы реги-

⁴ Industrial policy: a theoretical and practical framework to analyse and apply industrial policy. Unctad // <https://vi.unctad.org/stind/m2.pdf>, дата обращения 01.03.2022.

⁵ Evaluation of industrial policy: methodological issues and policy lessons // DSTI/IND(2014)3/FINAL // https://www.iapmei.pt/getattachment/PRODUTOS-E-SERVICOS/Industria-e-Sustentabilidade/Evaluation_OECD.pdf.aspx, дата обращения 01.03.2022.

⁶ Sustaining Employment Growth: The Role of Manufacturing and Structural Change. 2013. Unido Industrial Development Report 2013. // https://www.unido.org/sites/default/files/2013-12/UNIDO_IDR_2013_main_report_0.pdf, дата обращения 01.03.2022.

ональных институтов в двух измерениях – институциональной плотности (*Institutional thickness*) и институциональной эффективности. Авторами было установлено отсутствие прямой корреляции между институциональной плотностью и институциональной эффективностью, а также целого ряда факторов, способствующих формированию разрыва между ожидаемыми и полученными результатами.

Рассматривая управление инновациями на региональном уровне с использованием опыта региональных агентств по инновациям Нидерландов, Испании и Колумбии, *Arnault Morisson* и *Mathieu Doussineau* [Morisson, Doussineau, 2019] считают, что наиболее эффективной единицей с точки зрения управления в рамках одного регионального агента является городская агломерация. В качестве ключевого фактора успешного развития ими выделяется единое видение внедрения инноваций со стороны частного и государственного секторов экономики, мобилизация всестороннего государственно-частного партнерства с привлечением научного и образовательного сообщества.

Rune Njøs и *Stig-Erik Jakobsen* [Njøs, Jakobsen, 2016] пересмотрели существующие подходы к стратегии создания и эксплуатации региональных кластеров на примере Норвегии. Авторы обращают внимание, что существующие кластерные объединения могут помешать полноценному инновационному развитию регионов, так как часто создаются для поддержки отраслей, являющихся уже достаточно успешными на момент создания кластеров. Авторы полагают, что для успешного развития инновационной экономики необходимо отойти от понимания кластеров как узкоспециализированных объединений в рамках одной отрасли в пользу региональных объединений связанных акторов согласно концепции родственного многообразия (*related variety*). Таким образом, в рамках одного кластера будут сосуществовать несколько взаимосвязанных отраслей, что позволит создавать межотраслевые инновации.

Bret Crane и др. [Crane, Albrecht, et al., 2018] описывают опыт Китая по борьбе с неравномерным развитием регионов путем создания особых экономических зон (*special economic zones – SEZs*). Авторы обращают внимание, что это имело ограниченный эффект с точки зрения выравнивания регионального дисбаланса, хотя сам по себе механизм видится ими эффективным.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что ввиду ощутимой разницы развития регионов даже внутри сравнительно небольших европейских стран абсолютно универсального решения не существует.

Многие современные исследователи, в том числе *Mariachiara Barzotto* и др. [Barzotto, Corradini, et al., 2020], указывают на то, что стратегия умной специализации (*S3*), которая выступает основой инновационной политики Европейского союза, во многом способствует увеличению разрыва в развитии регионов, поскольку основывается на усилении существующего уникального потенциала региона без трансформации его отрасли специализации. По мнению авторов, регионам необходима большая свобода маневра в плане определения наибо-

лее подходящего нового направления путем экспериментов с технологиями и специализацией. Отмечается значимая роль в этом процессе межрегионального взаимодействия, в том числе программ *H2020* и *INTERREG*, которые позволяют регионам с различной специализацией расширять сотрудничество в научной, образовательной и технологической сферах.

Основные положения НТИ, ее роль и место в проведении промышленной политики России

В России Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» промышленная политика определяется как «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции». В плане подхода значение имеет постановка задачи стимулирования развития отечественной промышленности, а не ее поддержка.

Координатором федеральных и региональных мер стимулирования развития промышленности выступает Минпромторг России, а ее основными территориальными формами – индустриальные (промышленные) парки и промышленные кластеры.

Однако если отталкиваться от расширительного понимания промышленной политики, то в число ее субъектов наряду с Минпромторгом России также войдет и целый ряд других федеральных органов исполнительной власти (Минобороны России, Минэнерго России, Минприроды России, Минсельхоз России, Минстрой России, Минэкономразвития России и другие), ответственных за различные инструменты и механизмы планирования развития территорий (в том числе ТОРы, ОЭЗ).

Очевидно, что в нынешних условиях повышение конкурентоспособности российской промышленности без реализации потенциала инновационной деятельности невозможно. В этом смысле элементы Национальной технологической инициативы (НТИ), как и отдельные направления национальной инновационной системы, встраиваются в расширительное понимание промышленной политики.

Вместе с тем НТИ представляет собой построенный на принципиально новых принципах проект, призванный обеспечить ускоренное включение страны в мировую технологическую повестку. Организация ее разработки была поручена Правительству Российской Федерации совместно с АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ), Российской академией наук (РАН), ведущими университетами и деловыми объединениями предпринимателей в контексте реализации задач, поставленных в послании Президента Федеральному собранию от 4 декабря 2014 г. [Перечень..., 2014].

Российской академией наук, в частности членом президиума Академии, заместителем президента РАН д. э. н. В. В. Ивановым, предлагалось положить в основу НТИ два основных направления: обеспечение технологической независимости страны в рамках импортозамещения и реиндустриализацию экономики, нацеленную на производство новых видов продукции на базе современных научных достижений. Согласно соответствующим оценкам РАН, ключевые задачи по импортозамещению могли быть выполнены в среднесрочной перспективе (5–7 лет), в то время как решение вопросов реиндустриализации и перехода к новому технологическому укладу заняло бы порядка 20–30 лет. Для обеспечения реализации НТИ предполагалось создать ряд институциональных структур, а также дать старт разработке государственных программы «Импортозамещение-2020» и «Технологический паритет – 2030» [Иванов, 2015].

Вместе с тем при выборе модальностей НТИ ключевую роль, очевидно, сыграли подходы АСИ, поддержанные Российской венчурной компанией (РВК), за которой впоследствии были закреплены функции проектного офиса НТИ, в пользу выращивания национальных чемпионов высокотехнологического бизнеса, которые смогут предложить конкурентоспособную продукцию на еще не сформированных к настоящему моменту мировых рынках. В принципиальном плане идея о смещении фокуса с уже сложившихся на возникающие рынки не лишена оснований. Большинство технологических компаний, занимающих лидирующие позиции на мировых рынках, стояли у истоков их формирования.

Ориентация на формирование новых глобальных рынков как основы НТИ зафиксирована в протоколе заседания президиума Совета при президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России в Иннополисе от 9 июня 2015 г. При этом системообразующими элементами НТИ стали соответствующие дорожные карты [Решения по итогам..., 2015]. Порядок реализации НТИ был определен постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы», которым утверждены правила разработки и реализации дорожных карт, положение о разработке, отборе, реализации и мониторинге проектов в рамках дорожных карт и правила предоставления субсидий федерального бюджета на их осуществление. Документ впоследствии неоднократно актуализировался⁷.

Дорожные карты содержат в том числе обоснование выбора рынков, набор целевых показателей, этапы, сроки и направления реализации мероприятий. При определении рынков нового технологического уклада, на которых фокусируется НТИ, применяется ряд критериев. Они должны иметь сетевую природу, быть ориентированными на потребности людей как

⁷ Нормативно-правовые и иные акты. Национальная технологическая инициатива // <https://nti2035.ru/documents/Normative/>, дата обращения 07.03.2022.

конечных потребителей, иметь значимость для Российской Федерации в плане обеспечения базовых потребностей и безопасности. Одним из ключевых условий является перспективность рассматриваемых рынков, которые в момент принятия решения не существуют или не имеют общепринятых/устоявшихся технологических стандартов, но, предположительно, будут заметны в мировом масштабе через 15–20 лет с объемом каждого свыше 100 млрд долл. А к 2035 г. достижению конкурентных преимуществ и существенной доли на этих рынках должны способствовать и стартовые позиции страны, включая национальную научно-технологическую и инфраструктурную базу, предпринимательские возможности и ряд других составляющих.

НТИ представляет собой интересный инструмент, нацеленный на повышение роли отечественных инновационных компаний на мировом рынке технологий и наукоемкой продукции с горизонтом 20 лет. По сути, это долгосрочная межведомственная программа государственно-частного партнерства, фокус внимания которой не лежит исключительно в плоскости инноваций, импортозамещения или модернизации, хотя инициатива и призвана способствовать этому.

Работа в рамках НТИ выстраивается на основе современных комплексных подходов, базирующихся на методологии форсайта, что предполагает формирование коалиционных платформ (сообществ) для накопления компетенций, выстраивания горизонтальных связей и взаимодействия. Это гибкий механизм, позволяющий формировать широкие по своему составу проектные (рабочие) группы, включающие в себя представителей не только профильного бизнеса и крупных деловых объединений, инвесторов, но и академических кругов, в том числе ведущих университетов, научно-исследовательских центров, институтов развития, экспертных сообществ, а также заинтересованных органов исполнительной власти.

В рамках НТИ 1.0 было отобрано 9 фокусных рынков: Аэронет (беспилотные авиационно-космические системы, дистанционное зондирование), Автонет (современные транспортные средства на основе интеллектуальных платформ, сетей и инфраструктуры), Маринет (интеллектуальное управление морским транспортом, освоение мирового океана), Нейронет (человеко-машинные нейрокоммуникации), Хелснет (персонализированные медицинские услуги, лекарственные средства), Фуднет (умное сельское хозяйство), Энерджинет (распределенная энергетика), Технет (фабрики будущего), Сэйфнет (решения в области передачи данных, безопасности информационных и киберфизических систем).

В 2020 г. платформа НТИ была перезапущена, в рамках НТИ 2.0 дан старт новым направлениям работы, в числе которых – рынки Веарнет (экосистема бизнесов: индустрия моды, легкая промышленность, ретейл и технологии), Эдунет (сетевая образовательная экосистема), Геймнет (геймификация, применение игровых методов), Эконет (управление

климатом, восстановление биоразнообразия, мусор как ресурс), Хоумнет (цифровые платформы в жилищной сфере), Спортнет (кросс-спортивные технологии, кибер-физические системы гомеостаза человека и общества), Аэронекст (роботизированная авиация).

В рамках НТИ 2.0 осуществлен переход к цифровой «сборке» сообществ, взят курс на развитие экспортного акселератора НТИ и активное привлечение к реализации НТИ регионов. Гибкие механизмы НТИ, равно как и цифровизация процесса формирования сообществ, позволяют регионам подключаться к приоритетным для них направлениям работы.

Отмечается растущий интерес на региональном уровне к реализации проектов НТИ. Подготовлен набор методических рекомендаций – Региональный стандарт, который служит ориентиром для подключения к НТИ на уровне субъектов Российской Федерации. С момента разработки стандарта рядом регионов достигнут существенный прогресс в деле упорядочения работы органов власти и предпринимательских структур по проектам НТИ.

Задачей максимум применительно к регионам выступает не только расширение вовлеченности в инициативу, но и создание единой системы содействия инновационному предпринимательству с выходом на кросс-региональную поддержку проектов без привязки к какому-либо отдельному субъекту Федерации. Основными узкими местами в региональном разрезе выступают спрос на решения проектов НТИ, а также наличие сервисов взаимодействия с НТИ на местах.

Оценка результатов реализации кластерных и других интегрированных политических инициатив в сфере НТИ

В подходах к формированию национальной инновационной системы прослеживается определенная эволюция, которая имеет важное значение с точки зрения определения роли и места в этой системе НТИ.

В 2005 г. утверждены Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г., в 2006 г. – Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.

В 2007 г. в послании президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию было объявлено, что развитие ключевых отраслей инновационной экономики будет осуществляться на базе госкорпораций, в частности Объединенной авиастроительной корпорации, Объединенной судостроительной корпорации и «Роснано». В 2007 г. в целях содействия разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции также была создана госкорпорация «Ростех».

Системный характер работы по тематике поддержки инновационной деятельности был придан в 2008–2009 гг. В 2008 г. Правительственный совет по нанотехнологиям был преобразован в Правительственную комиссию

по высоким технологиям и инновациям. В 2009 г. создана Комиссия при президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России⁸.

В 2010 г. дан старт реализации идеи создания инновационного центра «Сколково». В 2011 г. принята Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., в которой определены целевые показатели, характеризующие переход российской экономики на инновационный путь развития. В частности, стратегией предусматривалось к 2020 году: увеличить долю предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, до 40–50 % (в 2009 году – 9,4 %); повысить внутренние затраты на исследования и разработки до 2,5–3 % ВВП; поднять долю экспорта российских высокотехнологичных товаров в мировом объеме экспорта и ряд других.

В 2012 г. Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям была расформирована, а работу Комиссии при президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России продолжил Совет при президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России.

Также с 2012 г. Министерство экономического развития РФ реализует программу поддержки отобранных на конкурсной основе 27 пилотных инновационных территориальных кластеров (ИТК) (рис. 1), которые послужили определенным драйвером инновационного развития России в целом и ее отдельных регионов в частности.

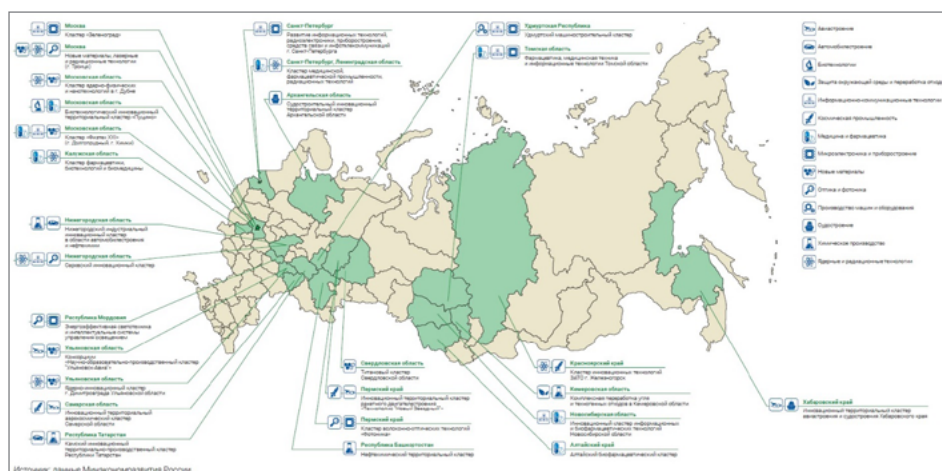

Рис. 1. Пилотные инновационные территориальные кластеры

Источник: Инновационные кластеры. НИУ ВШЭ

⁸ Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России. Правительство России // <http://government.ru/news/26436/>, дата обращения 07.03.2022.

За годы ее реализации пилотные ИТК продемонстрировали позитивную динамику по важнейшим целевым показателям эффективности и комплексность применения различных инструментов (рис. 2). Общий прирост объема произведенной продукции, работ и услуг составил 429 млрд рублей. Согласно данным Минэкономразвития России, на предприятиях – участниках кластеров были созданы либо модернизированы свыше 95 тыс. высокопроизводительных рабочих мест, общий объем инвестиций в развитие кластеров из внебюджетных источников превысил 360 млрд руб., совокупная стоимость кооперационных научно-исследовательских проектов составила 75 млрд руб. [Шавина, 2018: 88–101]. Дополнительным эффектом программы стало значительное увеличение числа кластерных инициатив. Все это, несомненно, говорит об эффективности используемой кластерной модели.

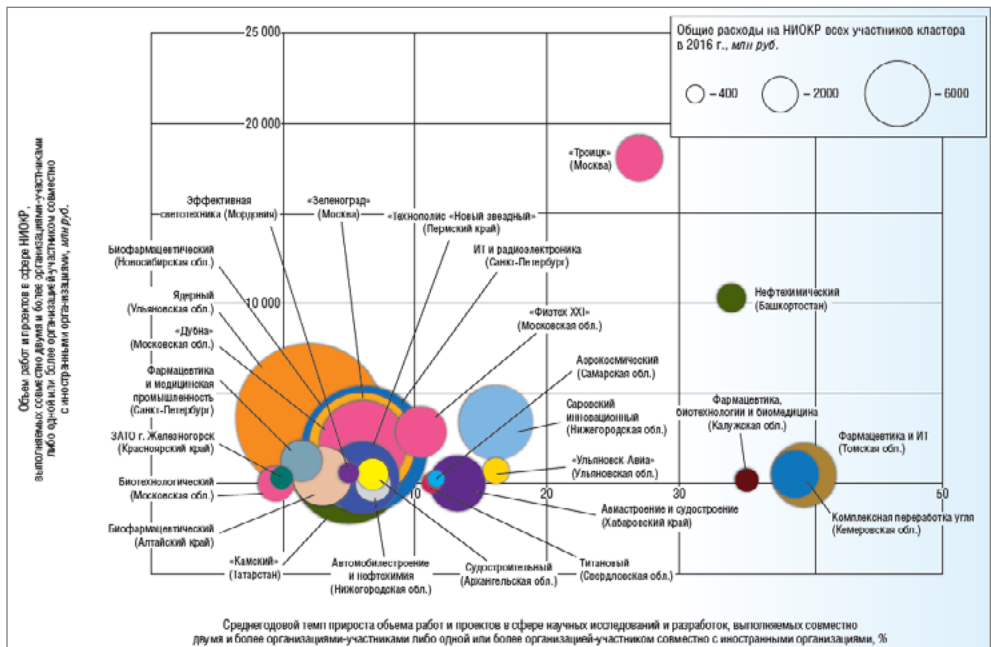

Рис. 2. Совокупный объем совместных исследовательских проектов организаций – участников пилотных инновационных территориальных кластеров

Источник: Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности. Выпуск 2

В 2016 г. Минэкономразвития России перешло ко второму этапу реализации кластерной политики, запустив приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», целями которого являются создание точек опережающего роста экономики, инновационное развитие, экспорт высокотехнологичной

продукции и коммерциализация технологий, повышение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест, рост конкурентоспособности страны [Шавина, Сивкова, 2018: 9–13]. Новая инициатива учитывала опыт программы поддержки пилотных инновационных кластеров, при этом акцент был сделан на ряде приоритетных направлений (рис. 3).

Рис. 3. Целевые ориентиры создания кластеров – лидеров до 2020 г.

Источник: Министерство экономического развития РФ

Механизмы поддержки кластеров: особый налоговый режим, согласованная Правительством РФ программа развития (инвестиции в рамках госпрограмм и инвестиционных программ государственных компаний, льготное кредитование и заемное финансирование, субсидирование процентных ставок, прямые инвестиции и др.). Модели организации инновационных кластеров: ведущие научные и образовательные центры, кластеры средних и крупных высокотехнологичных компаний – инновационных лидеров. ИТК уже сейчас являются точками инновационного роста национального и международного масштаба. Уровень и темпы их развития за последние несколько лет значительно опережают другие территории.

ИТК играют важную роль в экономическом и инновационном развитии ведущих стран и регионов мира. Развитие таких кластеров стимулирует повышение производительности труда, создание новых компаний и новых рабочих мест, содействует росту инновационного потенциала территорий, а также формированию конкурентных преимуществ региона или территории, что привлекает туда инвестиции. Имеется значительное число примеров реализации программ государственной поддержки развития территориальных кластеров в практике ведущих зарубежных стран. В подавляющем большинстве случаев программы поддержки кластерного развития территорий носят долгосрочный характер (от 5 до 10 лет), и именно это признается ве-

душими экспертами одним из ключевых факторов успешности реализации кластерной политики в контексте инновационной модернизации регионов [Доклад Министерства..., 2015].

К моменту запуска НТИ основные элементы национальной системы институтов развития в сфере инноваций уже были сформированы, а реализация Стратегии инновационного развития вступила в срединную фазу. На упомянутом этапе ее осуществления стали очевидны объективные сложности в достижении поставленных целей по ряду ключевых направлений. Это касается прежде всего повышения уровня инновационной активности предприятий и отдачи от реализации технологических инноваций. Нарастание бюджетного финансирования исследований и разработок не привело к ожидаемому росту инновационной активности бизнеса, ее уровень не только уступал показателям стран-лидеров, но и формировался преимущественно за счет крупнейших национальных игроков.

Инвестиции в инновации – достаточно рискованное предприятие, в глобальном масштабе на 80–90 % осуществляемое бизнесом, понимающим сопутствующие риски. С позиции госаппарата финансирование инновационных проектов, не имеющих успеха, представляет собой нерациональное использование средств федерального бюджета, притом что гарантировать успешность инновационного проекта заранее невозможно.

Для стимулирования инновационной активности бизнеса, который выступает ключевым драйвером технологического развития в странах-лидерах, ряд ранее использовавшихся подходов, в том числе по инвестированию в НИОКР, был пересмотрен. Акценты смещены с прямого заказа НИОКР в пользу привлечения внешнего финансирования и субсидирования соответствующих затрат бизнеса с наложением обязательств по выпуску конечной инновационной продукции⁹.

Особое внимание было уделено также развитию системы государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов, повышению качества коммуникации и кооперации между всеми заинтересованными сторонами (государством, бизнесом, научным сообществом), совершенствованию государственного регулирования инновационной и в целом предпринимательской деятельности.

В этом контексте логичной видится роль НТИ как одного из механизмов, нацеленных на устранение узких мест в инновационной системе, повышение эффективности ее функционирования. Одна из отличительных особенностей НТИ, помимо ее нацеленности на рынки будущего, заключается в том, что содержательная часть мер по достижению лидирующих позиций на этих рынках формируется непосредственно высокотехнологичным бизнесом, а

⁹ О развитии новых производственных технологий. Правительство России // <http://government.ru/news/14787/>, дата обращения 07.03.2022.

основной массив проектов НТИ представлен системными или платформенными проектами, создающими вокруг себя экосистему партнеров.

При этом НТИ не была ни первым, ни единственным коммуникационным инструментом, предусматривающим тесное взаимодействие между государством, бизнесом и наукой в целях создания перспективных коммерческих технологий и продуктов. В 2009 г. были запущены технологические платформы по аналогии с технологическими платформами Евросоюза. В 2016–2017 гг. начали активно формироваться евразийские технологические платформы.

Российская НТИ, разрабатываемая с 2014 г., вобрала в себя позитивные стороны европейских технологических платформ, а также опыт развития 27 российских технологических платформ. Учет позитивных и негативных аспектов эволюции национальных и европейских технологических платформ, а также совместных технологических инициатив Европейского союза позволил выделить ключевые отличия российской НТИ:

1. Акцент внимания на персональных связях членов академического сообщества, инновационных предпринимателей и топ-менеджмента промышленных предприятий по поводу вовлечения интеллектуального капитала в производство. НТИ формируется как широкое креативное сообщество, предполагающее формирование проектных групп из инновационных предпринимателей, представителей ведущих вузов и научно-исследовательских центров, крупных деловых объединений России, институтов развития, экспертных и профессиональных сообществ, а также заинтересованных органов государственного управления.

2. Опережающая фокусировка объединенных усилий на формирующихся глобальных высокотехнологичных рынках, борьба за лидерство на которых состоится на горизонте ближайших 20 лет в процессе тотальной цифровизации мировой экономики [Zhironkin, Aleshina, et al., 2019]. Вне сомнения, данные направления дают российским инновационным предпринимателям наибольшие шансы на рыночное лидерство, в особенности при условии вовлечения в орбиту спроса на инновации добывающего сектора — ключевого структурного элемента российской экономики. Текущие тренды мирового рынка высоких технологий делают бесперспективными попытки догнать мировых лидеров, равно как и эффективно использовать их бизнес-модели в российских условиях. Это обусловлено высокими рисками вхождения на конкурентные олигопольные рынки и значительными инвестиционными лагами для таких фирм.

3. Наибольший рыночный успех достижим в тех сферах, где развивается коллаборация равноправных партнеров, способных эффективно справиться с глобальными технологическими вызовами. В связи с этим НТИ включает в себя приоритетный фокус внимания на опережающей подготовке талантливых исследователей, инженеров и предпринимателей в сегментах наиболее перспективных рынков, включающих средства цифровизации добычи полезных ископаемых.

4. НТИ связана с созданием существенного научно-технического задела по прорывным направлениям инновационного развития российской промышленности. Именно перспективный, прорывной характер инвестирования инноваций делает невозможным участие государства как доминирующего инвестора. Его роль оптимизируется как сервисная организация, содействующая ускорению темпов развития высокотехнологичного бизнеса в перспективных направлениях как внутри страны, так и на мировых рынках. Кроме того, НТИ поддерживает широкое международное взаимодействие.

В 2018 г. распоряжением Правительства Российской Федерации создана АНО «Платформа Национальной технологической инициативы» (далее — платформа НТИ), в числе задач которой — наращивание количества и качества проектов в рамках НТИ. Платформа объединила данные российских институтов развития, фондов и акселераторов в целостную систему, что позволяет сопровождать проекты по мере их продвижения, оказывать им необходимое экспертное и иное содействие, предлагать меры поддержки.

Вместе с тем НТИ не лишена известных слабых сторон, заложенных в систему целеполагания, где стратегическим ориентиром служит обеспечение лидирующих позиций отечественного бизнеса на высокотехнологичных рынках будущего. Развитие научно-технической сферы на современном этапе происходит стремительными темпами и имеет многовекторный характер. В этих условиях выбор вектора, который в перспективе будет определяющим в плане содержания технологической повестки, представляется крайне труднореализуемой задачей.

Так, например, в начале нового тысячелетия бурное развитие нанотехнологий способствовало формированию глобальных ожиданий технологической революции и формированию нового технологического уклада, связанного с данной сферой. Прогнозировались ежегодные темпы роста объема рынка нанотехнологий до 40 %, таким образом, к 2015 г. он составил бы порядка 2,9 трлн долл. [Куракова, Петров, 2015]. На сегодняшний день излишняя оптимистичность первоначальных прогнозов очевидна: в 2020 г. мировой рынок нанотехнологий оценивался всего в 42–54 млрд долл.¹⁰. Не оправдались ожидания доходности и рентабельности соответствующих проектов. Аналогичным образом масштабный проект по развитию отечественных нанотехнологий коренным образом не изменил ситуацию в плане как необходимости реиндустриализации страны, так и снижения ее зависимости от сырьевого экспорта.

То же самое можно сказать и в отношении реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.

¹⁰ Мировой рынок нанотехнологий. МНИАП // <https://xn--80aplem.xn--plai/analytics/Mirovoj-gynok-nanotehnologij/>, дата обращения 05.02.2022.

В рейтинге «Мировой индекс инноваций – 2021» из 132 стран, охваченных исследованием, Россия занимает 45-е место, уступая в том числе Вьетнаму, Турции, Литве, Венгрии, Болгарии и Румынии¹¹.

При этом определенных позитивных сдвигов, безусловно, удалось достичь. По данным Росстата, доля предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, увеличена до 21,5 %, что не достигает плановых 40–50 %, однако демонстрирует существенный рост по сравнению с 2009 г. (9,4 %). Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме российского экспорта возросла с 10,2 % в 2010 г. до 26,2 % в 2020 г. Затраты на инновационную деятельность организаций возросли с 400 млрд руб. в 2010 г. до 2,1 трлн руб. в 2020 г. При этом внутренние затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП практически не изменились (1,13 % в 2010 г. и 1,1 % в 2020 г.). Уровень инновационной активности организаций в промышленном производстве в 2017–2020 гг. демонстрировал в целом незначительный рост. В российской юрисдикции наблюдался рост патентной активности отечественных заявителей и правообладателей интеллектуальной собственности, который при этом слабо отражался на ее коммерциализации.

Согласно страновому профилю России в «Мировом индексе инноваций – 2021», наиболее сильные стороны представляют человеческий капитал и исследования при слабой институциональной составляющей (рис. 4).

Рис. 4. Профиль основных показателей России по инновационному развитию (лучший показатель – единица)

Источник: Explore economy briefs from the GII 2021. Global innovation index

¹¹ Explore economy briefs from the GII 2021. Global innovation index // <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-economy>, дата обращения 05.02.2022.

Очевидно наличие пространства для роста в плане соотношения затрат на инновационную деятельность и отдачи от реализации технологических инноваций (рис. 5).

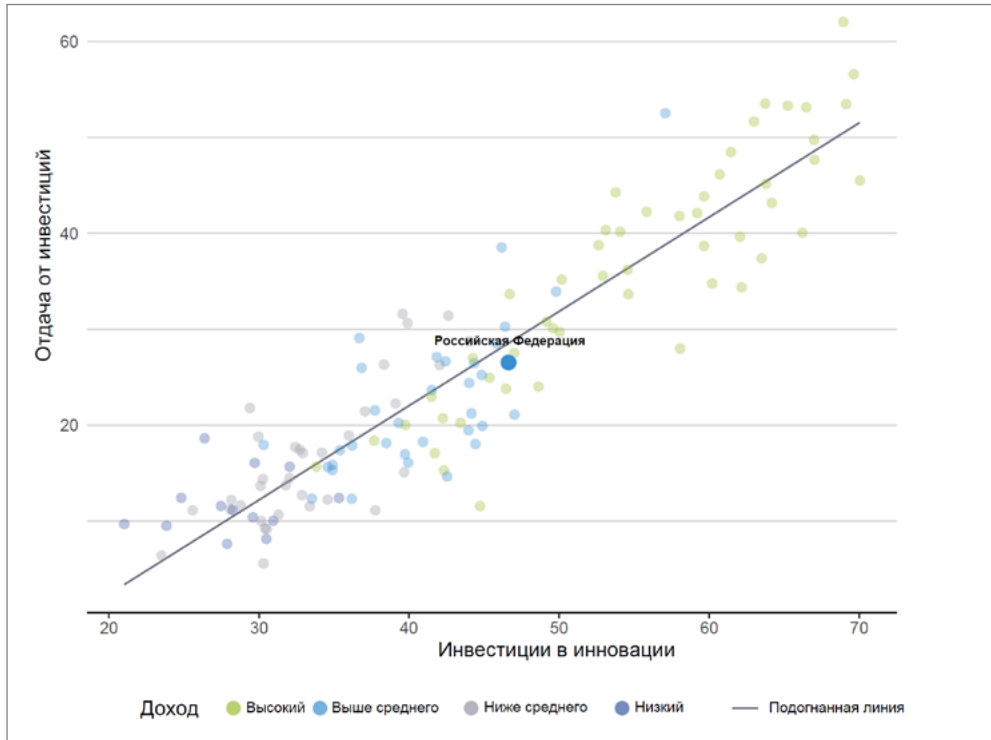

Рис. 5. Отдача от инвестиций в инновации

Источник: *Explore economy briefs from the GII 2021. Global innovation index*

Достижение этой цели в обозримой перспективе видится реалистичным в случае реализации на практике полного инновационного цикла — от фундаментальных исследований к НИОКР, далее к опытному, а затем и массовому производству с последующим выходом на мировые рынки.

В этом отношении применительно к проектам НТИ актуальной видится позиция РАН, касающаяся реиндустриализации. Так, например, в числе проектов инициативы, находящиеся в стадии постпроектного мониторинга по рынку Хелснет, — носимое устройство *HealVe*, позволяющее в автоматическом режиме подсчитывать усвоенные с едой калории и водный баланс организма. Хотя устройство видится перспективным и не имеет аналогов по функционалу, выпуск осуществляется на базе китайских производственных мощностей, а выход устройства не оказал заметного влияния даже на внутренний рынок.

НТИ как инструмент для решения задач пространственного развития России

Поскольку НТИ носит общероссийский характер реализации, целесообразно рассматривать ее проекты относительно поставленных задач в Стратегии пространственного развития (далее – стратегия) (табл. 1). Ведь именно НТИ может послужить инструментом для решения задач пространственного развития и способом сглаживания региональной дифференциации в научно-технологическом развитии.

Инновационно-технические и высокотехнологические проекты НТИ ориентированы на повышение конкурентоспособности отдельных регионов России в области информационно-цифрового и инновационно-технического развития, а также на межрегиональное сотрудничество субъектов РФ в социально-экономической сфере через обмен опытом, информационными ресурсами, трудовыми кадрами и технологиями. Следовательно, необходимо стимулировать развитие отдельных рынков НТИ на территории отдельных групп регионов в соответствии с географическими, климатическими и экологическими условиями, политическими и экономическими реалиями (на территории Сибири – инновационная топливная промышленность (Энерджинет) и внедрение экопроектов (Эконет совместно с Эдунет и Энерджинет), на Дальнем Востоке – развитие совместных проектов рынков Маринет и Фуднет ввиду географического положения относительно водных источников (р. Амур, р. Лена, Японское море и др.) и добычи в них уникальных видов рыбы и морепродуктов и т. д.) и т. д.

Так, интерпретируя задачи стратегии под основные ориентиры НТИ, необходимо делать акцент на том, что на сегодняшний день достигнуто и как в дальнейшем можно стимулировать развитие НТИ в регионах России.

Если рассматривать основные задачи стратегии, то одним из приоритетных направлений является развитие транспортно-логистической инфраструктуры. На сегодняшний день рынки Маринет (инновационные и беспилотные морские (и речные) транспортные средства и навигационные системы в области судоходства) и Автонет (беспилотные наземные транспортные средства (преимущественно автомобили)) развиваются приблизительно в 31,8 и 15,3 % регионов от общего числа субъектов соответственно. Данные относительно невысокие показатели могут быть обусловлены тем, что, во-первых, значительная часть машин, оборудования и комплектующих изделий импортируется из других государств, во-вторых, недостаточным техническим и технологическим структурным обеспечением некоторых регионов России. Более того, некоторые регионы России специализируются на других отраслях экономики, что говорит о нецелесообразности внедрения и приоритизации рынков Автонет и Маринет.

Таблица

Соотнесение задач Стратегии пространственного развития с реализацией НТИ

№	Задача	Показатель внедрения НТИ
1	Модернизация транспортной инфраструктуры	– Развитие рынков Автонет и Маринет в 13 и 27 субъектах РФ соответственно; – инновационные проекты в транспортно-логистическом кластере (квантовая магистраль, единая информационно-навигационная сетевая система для судоходства и др.)
2	Сокращение социальной дифференциации в регионах за счет:	
2.1)	оптимизации системы расселения	– Развитие НТИ в регионах, которые приняли дорожные карты (далее – ДК) НТИ (Москва, Новосибирск, Томск, Казань и др.). При этом такие города, как Севастополь и Тюмень, также развивают потенциал НТИ; – обмен знаниями и опытом в системе <i>Leader-ID, YouTube</i> -вебинаров НТИ, «точках кипения» НТИ (СевГУ, ТюмГУ и др.) и т. д.
2.2)	повышения конкурентоспособности экономик субъектов	– Развитие бизнес-практик и поддержка рабочих групп НТИ в регионах России; – использование экономического потенциала регионов (например, рынок Энерджинет – в регионах добывающей и перерабатывающей промышленности и т. д.)
		– Ежегодное увеличение числа компаний, внедряющих проекты НТИ, в том числе на Дальнем Востоке
2.3)	совершенствования территориальной организации оказания социальных значимых услуг	– Создание центров компетенций НТИ; – формирование университетов и школ НТИ; – привлечение регионов в Ассоциацию кружкового движения НТИ; – развитие Олимпиады НТИ – более 5 лет опыта проведения и более 123 тыс. участников школьного возраста (8–11-х классов)
2.4)	стимулирования межрегионального сотрудничества	– Совместные проекты (например, научно-исследовательского судна (НИС) «Пионер-М» (Санкт-Петербург и Севастополь) и др.); – совместные очно-дистанционные форумы и конференции (сессия-форум «Компьютерный инжиниринг в трансформации традиционных индустрий» – Тюмень и Санкт-Петербург), а также онлайн-сессии (с записью трансляции) на <i>YouTube</i> -платформе (каналы: НТИ 20.35, Точка кипения Медиа-центр, Фонд содействия инновациям (далее – ФСИ) и др.)
2.5)	формирования и развития минерально-сырьевых центров	– Создание экологических центров с использованием новых видов энергии и топлива (например, платформа для размещения проектов зеленой экономики «Экополис» НТИ на территории Сахалина); – развитие рынка Энерджинет на территории Западной Сибири ввиду природно-ресурсного потенциала и экономической специализации регионов
3.	Обеспечение расширения географии и ускорения экономического роста, научно-технологического и инновационного развития	– Обмен мнениями и опытом на онлайн-платформах НТИ (НТИ 20.35, ФСИ и др.); – проведение конкурсов («Умник НТИ», «Развитие НТИ» и др.), олимпиад («Кружковое движение НТИ»), интенсивов и лекториев («Остров 10-22», «Архипелаг-2121» и др.)
4.	Обеспечение национальной безопасности России	– Развитие рынка Сэйфнет и сопряжение его с другими рынками НТИ в целях обеспечения кибербезопасности

Источник: Составлено авторами по материалам распоряжения Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р

Однако есть регионы, которые стимулируют внедрение данных высоко-технологичных рынков. Так, одним из основополагающих факторов перехода России на новый уровень цифровизации и технологизации в сфере гидро-энергетики, водных промыслов, производства и эксплуатации морского и речного транспорта является внедрение инновационных разработок рынка Маринет, которые активно поддерживаются на Крымском полуострове. Одним из основных региональных центров пролификации морской экономики в контексте НТИ на данной территории является г. Севастополь. Причем за последнее время в Севастополе при поддержке СевГУ и местных властей реализовался ряд проектов в области безэкипажного судоходства и *E*-навигации. В числе наиболее значимых являются следующие мероприятия:

1. В 2018 г. в III очереди конкурса «Развитие НТИ» г. Севастополь получил финансирование проекта по созданию автономных дрейфтерных буйков мониторинга верхнего слоя морских вод Арктического региона¹².

2. В 2019 г. на образовательном интенсиве «Остров 10-22» была представлена концепция научно-исследовательского судна «Пионер-М», которое осенью 2021 г. было спущено на воду на Средне-Невском судостроительном заводе (г. Санкт-Петербург)¹³. Сочетание модернизированного лабораторного оснащения судна с его небольшим размером одновременно позволит ему быть не только более мобильным, но и полифункциональным в применении: появится возможность исследований одновременно в сфере археологии, гидрологии, гидрометеорологии и др.

3. В 2022 году в Севастополе планируется создание Единой информационной сети для инфраструктуры судоходства¹⁴.

4. В октябре 2021 г. между правительством региона и автономной некоммерческой организацией (АНО) «Платформа Национальной технологической инициативы» было подписано соглашение о стимулировании в Севастополе инновационной экосистемы¹⁵.

Если говорить про развитие беспилотного наземного транспорта, на новостном портале *NTINews* сообщалось об открытии полигонов в целях тестирования разработок рынка Автонет. Как писали эксперты, «эксперимент по тестированию беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования в 2019 году стартовал в Москве и Татарстане». Также среди пилот-

¹² Национальная технологическая инициатива (НТИ). Официальный сайт // <https://nti2035.ru/>, дата обращения: 07.03.2022.

¹³ ОСК спустила на воду новое инновационное научно-исследовательское судно «Пионер-М». // <https://www.aosk.ru/press-center/news/osk-spustila-na-vodu-novoe-innovatsionnoe-nauchno-issledovatel'skoe-sudno-pioner-m-/>, дата обращения: 02.02.2022.

¹⁴ В Севастополе разрабатывают цифровую сеть для судоходства // <https://rus-shipping.ru/service/news/?id=38870>, дата обращения: 01.02.2022.

¹⁵ Правительство Севастополя и «Платформа Национальной технологической инициативы» заключили соглашение о сотрудничестве // <https://sev.gov.ru/info/news/160343/>, дата обращения 20.01.2022.

ных регионов были отмечены Краснодарский край, Самарская область, г. Санкт-Петербург и др.

Другим, не менее важным направлением стратегии является сокращение разрыва между разными категориями населения Российской Федерации с точки зрения социально-экономических мер (поддержка рабочих групп НТИ, стимулирование кооперации заинтересованных лиц на специальных платформах, развитие инфраструктурных центров для будущих специалистов (создание школ и университетов НТИ, проведение олимпиад НТИ в региональных образовательных учреждениях и т. д.), административно-хозяйственных программ (формирование минерально-сырьевых центров (Экополис на Сахалине), создание совместных проектов (в области единых информационных сетей и навигационных систем, транспортной логистики, индивидуализированного питания и т. д.), развитие системы коммуникаций (развитие НТИ на *YouTube*-платформах, проведение лекториев и экспертных сессий и др.)). При этом отмечается необходимость расширения географии в целях укрепления и развития экономического потенциала России.

Более того, одним из актуальных направлений развития России, согласно стратегии, является обеспечение национальной безопасности государства. С точки зрения НТИ данный вопрос может быть рассмотрен относительно внедрения рынка Сэйфнет, ориентированного на совершенствование ИКТ-сектора (в том числе и в сфере информационной безопасности (кибербезопасности)). Так, в настоящее время проекты Сэйфнет реализуются в Томской, Новосибирской областях и иных регионах РФ.

Таким образом, на сегодняшний день необходимо адаптировать основные положения стратегии под основополагающие принципы и ориентиры НТИ в целях повышения хозяйственно-экономической и социокультурной интеграции административно-политических, правоприменительных, кадрово-трудовых и иных сил регионов России.

Список литературы

Доклад Министерства экономического развития РФ «Кластерная политика. Концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности» // <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/212153917>, дата обращения 07.03.2022.

Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России. Правительство России // <http://government.ru/news/26436/>, дата обращения 07.03.2022.

Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/47182>, дата обращения 07.03.2022.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207-р об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Решения по итогам заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России. Правительство России // <http://government.ru/orders/selection/401/18547/>, дата обращения 07.03.2022.

Иванов В. В., 2015. Концептуальные основы национальной технологической инициативы // ИННОВАЦИИ. № 1 (195) // <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2015.01/konceptualnye-osnovy-nacionalnoj-tehnologicheskoy-initsiativy.pdf>, дата обращения 07.03.2022.

Абашкин В. Л., Артемов С. В., Гусев А. Н. и др., 2018. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности. Вып. 2 / Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ // URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/22612407>, дата обращения 07.03.2022.

Куракова Н. Г., Петров А. Н., 2015. Национальная технологическая инициатива: оценка перспектив технологического лидерства России // Экономика науки. № 2. // <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-tehnologicheskaya-initsiativa-otsenka-perspektiv-tehnologicheskogo-liderstva-rossii>, дата обращения 20.03.2022.

Шавина Е. В., 2018. Стратегия пространственного развития России. Инновационные кластеры – точки роста экономики регионов // Обозреватель – Observer: Науч.-аналит. журн. № 11 (346). С. 88–101.

Шавина Е. В., Сивкова А. Е., 2018. Теоретические аспекты пространственной организации инновационной деятельности в регионах // Финансовая жизнь. № 4. С. 9–13.

Aghion Ph., Boulanger J., Cohen E., 2011. Rethinking Industrial Policy // Bruegel Policy Brief. № 04.

Aiginger K., Firgo M., Huber P., 2012. Policy Options for the Development of Peripheral Regions and Countries of Europe // WWWforEurope Policy Brief. No. 2, WIFO // <https://EconPapers.repec.org/RePEc:wfo:wstudy:46059>, дата обращения 01.06.2022.

Baldwin R. E., 1969. The case against infant industry tariff protection // Journal of Political Economy. 77. С. 295–305.

Barzotto M., Corradini C., et al., 2020. Smart specialisation, Industry 4.0 and lagging regions: some directions for policy // Regional Studies, Regional Science. 7:1. С. 318–332. DOI: 10.1080/21681376.2020.1803124.

Beer A., Lester L., 2015. Institutional thickness and institutional effectiveness: developing regional indices for policy and practice in Australia // Regional Studies, Regional Science. 2:1. С. 205–228. DOI: 10.1080/21681376.2015.1013150.

Crane B., Albrecht C., et al., 2018. China's special economic zones: an analysis of policy to reduce regional disparities // Regional Studies, Regional Science. 5:1. P. 98–107. DOI: 10.1080/21681376.2018.1430612.

Hausmann R., Rodrik D., & Velasco A., 2005. Growth diagnosis. Cambridge: Harvard University.

Hirschman A. O., 1958. The strategy of economic development. New Haven: Yale University Press.

Krueger A. O., Tuncer B., 1982. An empirical test of the infant industry argument. *American Economic Review*, 72, 1142–1152.

Lal D., 1983. The poverty of development economics. London: Institute of Economics Affairs.

Lin J., 2012. New structural economics: A framework for rethinking development and policy. Washington, DC: World Bank.

Morisson A., Doussineau M., 2019. Regional innovation governance and place-based policies: design, implementation and implications. // *Regional Studies, Regional Science*. 6:1. С. 101–116. DOI: 10.1080/21681376.2019.1578257.

Njøs R., Jakobsen S.-E., 2016. Cluster policy and regional development: scale, scope and renewal // *Regional Studies, Regional Science*. 3:1. С. 146–169, DOI: 10.1080/21681376.2015.1138094.

North D., 1990. Institutions, institutional change and economic performance. Princeton, NJ: Cambridge University Press.

Nurkse R., 1953. Problems of capital formation in underdeveloped countries. Oxford: Oxford University Press.

Rodrik D., 2004. Industrial policy for the twenty-first century, Paper prepared for UNIDO, September 2004 // [http://www.hks.harvard.edu/fs/drodrik/Research %20papers/UNIDOSep.pdf](http://www.hks.harvard.edu/fs/drodrik/Research%20papers/UNIDOSep.pdf), дата обращения 01.06.2022.

Rosenstein-Rodan P. N., 1943. Problems of industrialisation of Eastern and South-Eastern Europe. *Economic Journal*. 53. С. 202–211.

Neo-Industrial Structural Shifts in Sustainable Development Methodology, 2019 / Zhironkin, O. Aleshina, V. Gorev, Y. Gunyakov, O. Zhironkina. E3S Web of Conferences. 105. 04001.

В Севастополе разрабатывают цифровую сеть для судоходства // <https://rus-shipping.ru/ru/service/news/?id=38870>, дата обращения 01.02.2022.

Краткая информация об исполнении федерального бюджета. Минфин РФ // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/fedbud_month.xlsx, дата обращения 10.08.2022.

Мировой рынок нанотехнологий. ММНИАП // <https://xn--80aplem.xn--p1ai/analytics/Mirovoj-gupok-nanotehnologij/>, дата обращения 05.02.2022.

Национальная технологическая инициатива (НТИ). Официальный сайт // <https://nti2035.ru/>, дата обращения 07.03.2022.

Нормативно-правовые и иные акты. Национальная технологическая инициатива // <https://nti2035.ru/documents/Normative/>, дата обращения 07.03.2022.

О развитии новых производственных технологий. Правительство России // <http://government.ru/news/14787/>, дата обращения 07.03.2022.

ОСК спустила на воду новое инновационное научно-исследовательское судно «Пионер-М» // <https://www.aosk.ru/press-center/news/osk-spustila-na-vodunovoe-innovatsionnoe-nauchno-issledovatel'skoe-sudno-pioner-m-/>, дата обращения 02.02.2022.

Правительство Севастополя и «Платформа Национальной технологической инициативы» заключили соглашение о сотрудничестве // <https://sev.gov.ru/info/news/160343/>, дата обращения 20.01.2022.

Силуанов сообщил о росте расходов бюджета в 2022 году на Р3 трлн // <https://www.rbc.ru/economics/17/06/2022/62ac1f0c9a794789f0df0ac9>, дата обращения 10.08.2022.

Evaluation of industrial policy: methodological issues and policy lessons. DSTI/IND(2014)3/FINAL // https://www.iapmei.pt/getattachment/PRODUTOS-E-SERVICOS/Industria-e-Sustentabilidade/Evaluation_OECD.pdf.aspx, дата обращения 01.03.2022.

Explore economy briefs from the GII 2021. Global innovation index // <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-economy>, дата обращения 05.02.2022.

Industrial policy: a theoretical and practical framework to analyse and apply industrial policy. Unctad // <https://vi.unctad.org/stind/m2.pdf>, дата обращения 01.03.2022.

Sustaining Employment Growth: The Role of Manufacturing and Structural Change. 2013. UnidoIndustrial Development Report 2013 // https://www.unido.org/sites/default/files/2013-12/UNIDO_IDR_2013_main_report_0.pdf, дата обращения 01.03.2022.

KRISHTAL Igor S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History, Plekhanov Russian University of Economics.

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: krishtal.is@rea.ru

SPIN-code: 3967-0616

ORCID: 0000-0003-1720-0132

SHAVINA Eugenia V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History, Plekhanov Russian University of Economics.

E-mail: evgeniyashavina@gmail.com

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

SPIN-code: 7310-5921

ORCID: 0000-0002-0043-5974

NATIONAL TECHNOLOGY INITIATIVE WITHIN THE FRAMEWORK OF INDUSTRIAL POLICY IMPLEMENTATION AND REGIONAL DEVELOPMENT

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_137

Received: 01.09.2022.

For citation: Krishtal I, Shavina E., 2022. National Technology Initiative within the framework of industrial policy implementation and regional development. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (19). P.137-165.

DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_13

Keywords: National technology initiative, industrial policy, regional development, innovation clusters, NTI markets, spatial development, sustainable development, energy sector.

Abstract

In modern conditions of socio-economic, political-legal and administrative-economic development, as well as the geopolitical position of Russia, National Technology Initiative (NTI) can act as a tool for modernization and digitalization of the national economy of Russia as part of industrial policy and regional development. The high priority of the task of systematic implementation of the import substitution strategy determines the relevance of efficient use of all available mechanisms, including NTI. The initiative presumes that innovative ideas that are born and implemented

with the help of NTI projects will have large-scale positive effects on the development of Russia in the near future. Such effects include: the leading positions of domestic companies in the new world markets, improvements for the quality of life of the country's population, digital reindustrialization of the Russian economy, increase of the number of innovative products in the country's exports, etc. The development of NTI requires new, innovative approaches in the organizational, managerial, economic, social, law enforcement and other spheres of public life. The authors analyze the tools and mechanisms of industrial policy aimed at stimulating innovative activity in the regions, and also consider the role and place of NTI in Russian industrial policy and as a solution for spatial development problems.

References

Report of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation “Cluster policy. Potential Concentration for Achieving Global Competitiveness” // <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/212153917>, accessed 03.07.2022. (In Russ.)

Meeting of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for the modernization of the economy and innovative development of Russia. Government of Russia // <http://government.ru/news/26436/>, accessed 07.03.2022. (In Russ.)

Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-р on the approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. (In Russ.)

Decisions following the meeting of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for the modernization of the economy and innovative development of Russia. Russian Government // <http://government.ru/orders/selection/401/18547/>, accessed 07.03.2022. (In Russ.)

Ivanov V. V. 2015. Conceptual Foundations of the National Technology Initiative. INNOVATION. No. 1 (195) // <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2015.01/konceptualnye-osnovy-nacionalnoj-tehnologicheskoy-initsiativy.pdf>, accessed 03.07.2022. (In Russ.)

Abashkin V. L., Artemov S. V., Gusev A. N. and others, 2018. Cluster Policy: Achieving Global Competitiveness. Issue 2 / Ministry of Economic Development of Russia, RVC JSC, Nat. research University «Higher School of Economics». M.: NRU HSE. // URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/22612407>, accessed 07.03.2022. (In Russ.)

Kurakova N. G., Petrov A. N., 2015. National Technology Initiative: Assessing Russia's Technological Leadership Prospects // Economics of science. No. 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-tehnologicheskaya-initsiativa-otsenka-perspektiv-tehnologicheskogo-liderstva-rossii>, accessed: 03.20.2022. (In Russ.)

Shavina E. V., 2018. Spatial Development Strategy of Russia. Innovative clusters are the growth points of the regional economy // Scientific and analytical journal Observer – Observer. 2018. No. 11 (346). Pp. 88–101. (In Russ.)

Shavina E. V., Sivkova A. E., 2018. Theoretical aspects of the spatial organization of innovation activity in the regions // Financial life. 2018. No. 4. Pp. 9–13. (In Russ.)

Aghion Ph., Boulanger J., Cohen E., 2011. Rethinking Industrial Policy, Bruegel Policy Brief, 04/2011. (In Eng.)

Aiginger K., Firgo M., Huber P., 2012. Policy Options for the Development of Peripheral Regions and Countries of Europe // WWWfor Europe Policy Brief. No. 2, WIFO // <https://EconPapers.repec.org/RePEc:wfo:wstudy:46059>, accessed 06.01.2022. (In Eng.)

Baldwin R. E., 1969. The case against infant industry tariff protection. *Journal of political economy*. 77. Pp. 295–305. (In Eng.)

Barzotto M., Corradini C., et al., 2020. Smart specialization, Industry 4.0 and lagging regions: some directions for policy // *Regional Studies, Regional Science*. 7:1. Pp. 318–332. DOI: 10.1080/21681376.2020.1803124. (In Eng.)

Beer A., Lester L., 2015. Institutional thickness and institutional effectiveness: developing regional indices for policy and practice in Australia // *Regional Studies, Regional Science*. 2:1. Pp. 205–228. DOI: 10.1080/21681376.2015.1013150. (In Eng.)

Crane B., Albrecht C., et al., 2018. China's special economic zones: an analysis of policy to reduce regional disparities // *Regional Studies, Regional Science*. 5:1. Pp. 98–107. DOI: 10.1080/21681376.2018.1430612. (In Eng.)

Hausmann R., Rodrik D., & Velasco A., 2005. *Growth diagnosis*. Cambridge: Harvard University. (In Eng.)

Hirschman A. O., 1958. *The strategy of economic development*. New Haven: Yale University Press. (In Eng.)

Krueger A. O., Tuncer B., 1982. An empirical test of the infant industry argument. *American Economic Review*, 72, 1142–1152. (In Eng.)

Lal D., 1983. *The poverty of development economics*. London: Institute of Economic Affairs. (In Eng.)

Lin J., 2012. *New structural economics: A framework for rethinking development and policy*. Washington, DC: World Bank. (In Eng.)

Morisson A., Doussineau M., 2019. Regional innovation governance and place-based policies: design, implementation and implications // *Regional Studies, Regional Science*. 6:1. Pp. 101–116. DOI: 10.1080/21681376.2019.1578257. (In Eng.)

Njos R., Jakobsen Stig-Erik., 2016. Cluster policy and regional development: scale, scope and renewal // *Regional Studies, Regional Science*. 3:1. Pp. 146–169. DOI: 10.1080/21681376.2015.1138094. (In Eng.)

North D., 1990. *Institutions, institutional change and economic performance*. Princeton, NJ: Cambridge University Press. (In Eng.)

Nurkse R., 1953. *Problems of capital formation in underdeveloped countries*. Oxford: Oxford University Press. (In Eng.)

Rodrik D., 2004. *Industrial policy for the twenty-first century*, Paper prepared for UNIDO, September 2004 // [http://www.hks.harvard.edu/fs/drodrik/Research %20 papers/UNIDOSep.pdf](http://www.hks.harvard.edu/fs/drodrik/Research%20papers/UNIDOSep.pdf), accessed 06.01.2022. (In Eng.)

Rosenstein-Rodan P. N., 1943. Problems of industrialization of Eastern and South-Eastern Europe. *economic journal*. 53. Pp. 202–211. (In Eng.)

Neo-Industrial Structural Shifts in Sustainable Development Methodology, 2019 / *Zhironkin, O. Aleshina, V. Gorev, Y. Gunyakov, O. Zhironkina*. E3S Web of Conferences. 105. 04001. (In Eng.)

A digital network for shipping is being developed in Sevastopol // <https://rus-shipping.ru/ru/service/news/?id=38870>, accessed 02.01.2022. (In Russ.)

Brief information about the execution of the federal budget. Ministry of Finance of the Russian Federation. // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/08/main/fedbud_month.xlsx, accessed 09.10.2022. (In Russ.)

World market of nanotechnologies. MMNIAP // <https://xn--80aplem.xn--plai/analytics/Mirovoj-rynok-nanotehnologij/>, accessed 05.02.2022.

National Technology Initiative (NTI). Official website // <https://nti2035.ru/>, accessed 03.07.2022. (In Russ.)

Normative-legal and other acts. National Technology Initiative // <https://nti2035.ru/documents/Normative/>, accessed 03.07.2022. (In Russ.)

On the development of new production technologies. Government of Russia // <http://government.ru/news/14787/>, accessed 07.03.2022. (In Russ.)

USC launched a new innovative research vessel Pioneer-M // <https://www.aosk.ru/press-center/news/osk-spustila-na-vodu-novoe-innovatsionnoe-nauchno-issledovatel'skoe-sudno-pioner-m-/>, accessed 02.02.2022. (In Russ.)

List of instructions for the implementation of the Address of the President to the Federal Assembly // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/47182>, accessed 07.03.2022. (In Russ.)

The government of Sevastopol and the National Technology Initiative Platform signed a cooperation agreement // <https://sev.gov.ru/info/news/160343/>, accessed 01.02.2022. (In Russ.)

Siluanov announced an increase in budget spending in 2022 by ₺3 trillion // <https://www.rbc.ru/economics/17/06/2022/62ac1f0c9a794789f0df0ac9>, accessed 09.10.2022. (In Russ.)

Evaluation of industrial policy: methodological issues and policy lessons. DSTI/IND(2014)3/FINAL // https://www.iapmei.pt/getattachment/PRODUTOS-E-SERVICOS/Industria-e-Sustentabilidade/Evaluation_OECD.pdf.aspx, accessed 01.03.2022. (In Eng.)

Explore economy briefs from the GII 2021. Global innovation index // <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-economy>, accessed 05.02.2022. (In Eng.)

Industrial policy: a theoretical and practical framework to analyze and apply industrial policy. Unctad // <https://vi.unctad.org/stind/m2.pdf>, accessed 03.01.2022. (In Eng.)

Sustaining Employment Growth: The Role of Manufacturing and Structural Change. 2013. Unido Industrial Development Report 2013 // https://www.unido.org/sites/default/files/2013-12/UNIDO_IDR_2013_main_report_0.pdf, accessed 03.01.2022. (In Eng.)

CONTENTS

EDITORIAL	4
GLOBAL AND REGIONAL SYSTEMS	
V. AVATKOV, A. SBITNEVA. <i>Corridors of Turkish Influence: Ankara's Euro-Asian Route.</i>	6
S. PRITCHIN. <i>The Place of Central Asia and the Caspian Region in Turkey's Energy and Transport Strategy</i>	21
FUEL AND ENERGY COMPLEX OF RUSSIA AND EXTERNAL RISKS	
YA. LEKSYUTINA. <i>Production and export of Russian LNG: the role and place of China</i>	37
INTERNATIONAL COOPERATION	
V. OSTANIN-GOLOVNAYA. <i>The Oil Factor in Us-Saudi Relations at The Present Stage</i>	53
GEOPOLITICS AND ENERGY SECURITY	
D. KRYLOV. <i>The Impact of Energy Factor on Inclusive Security Architecture in Middle East.</i>	67
A. GROZIN. <i>Global Turbulence and Hydrocarbon Resources of Central Asian Countries.</i>	82
ENERGY POLICY	
S. LAVRENOV. <i>Energy Policy of Moldova: Balancing Over the Abyss</i> . . .	105
A. MARKAROV, V. DAVTYAN. <i>Peculiarities of The Armenian Petroleum Products Market at The Present Stage</i>	121
ECOLOGY AND NEW TECHNOLOGIES	
I. KRISHTAL, E. SHAVINA. <i>National Technology Initiative within the framework of industrial policy implementation and regional development</i>	137

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ТЕКСТЕ

ЖУВ – жидкие углеводороды

ВИЭ – возобновляемые источники энергии

СПГ – сжиженный природный газ

ВБ – Всемирный банк

ГБАО – Горно-Бадахшанская автономная область

АБР – Азиатский банк развития

ИБР – Исламский банк развития

НСГ – Народное собрание Гагагузии (Молдавия)

АТО – автономное территориальное образование

ИПЦ – индекс потребительских цен

ВТО – Всемирная торговая организация

ГЭС – гидроэлектростанция

ЕАИ – евразийская интеграция

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия

ИРА – Исламская Республика Афганистан

ЛЭП – линия энергопередач

МЭА – Международное энергетическое агентство

ОПИ – опытно-промышленные испытания

ТЭК – топливно-энергетический комплекс

ТЭС – теплоэлектростанция

ЦА – Центральная Азия

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, и данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведёт переписку с авторами. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Геоэкономика энергетики» обязательна.

Научно-аналитический журнал «Геоэкономика энергетики»
зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-75848
выдано 13 июня 2019 года

Возрастная категория: 16+

Подписной индекс 33321 на полугодие
в интернет-каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

ISSN 2687-0703

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГЕОЭКОНОМИКА ЭНЕРГЕТИКИ»
№ 3 (19) 2022

Издательство Института стран СНГ
Адрес издательства и редакции: г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3
Телефоны: (499) 799-81-49, (499) 799-81-62
E-mail: info@geoenergy-journal.ru
Сайт: <http://geoenergy-journal.ru>

Подписано в печать 30.09.2022
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
Тираж по заказу.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.

